

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

КОКШЕТАУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АБАЯ МЫРЗАХМЕТОВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**XIII Международная научно-практическая
конференция
26 апреля 2019 года**

Сборник статей

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Часть 1

Омск
Издательство ОмГА
2019

УДК 81+82+351+352+353
ББК 80+81+83+60.82+60.84
Н34

Н34 Наука и общество: проблемы современных исследований. XIII Международная научно-практическая конференция : сборник статей в 3 ч. – Ч. 1 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2019. – 116 с.

ISBN 978-5-98566-175-0
ISBN 978-5-98566-176-7 (ч. 1)

В сборник включены статьи участников XIII Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований», состоявшейся 26 апреля 2019 года на базе Омской гуманитарной академии. Опубликованы статьи преподавателей и аспирантов российских и зарубежных вузов. Освещены актуальные проблемы современного гуманитарного знания. В первую часть вошли следующие разделы: «Филология и журналистика: вопросы теории и практики. Общественные связи и реклама в информационном пространстве. Филологические аспекты изучения публицистики. Иностранный язык как средство межнационального общения. Философские проблемы социально-гуманитарных дисциплин», «Государственное и муниципальное управление и политика: федерализм и его российская специфика, система государственного политического управления и ее институты в историческом аспекте и современности, местное самоуправление, методологические и концептуальные подходы, информационные технологии в управлении, государственная служба, менеджмент, правовое обеспечение процессов политического управления».

Издание предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами экономики, менеджмента, политики, права, психологии, филологии, журналистики и других областей гуманитарных исследований.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-176-7 (ч. 1)
ISBN 978-5-98566-175-0

© Омская гуманитарная академия, 2019

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
И. М. ЧЕРЕДОВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПАРАДИГМЫ В ПЕДАГОГИКЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

*(К 100-летию со дня рождения профессора
Ивана Михеевича Чередова)*

**Е. Н. Арбузова,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена юбилею выдающегося ученого-дидакта XX в., профессора Ивана Михеевича Чередова. В публикации приводится краткая библиографическая справка об ученом, рассматриваются некоторые ведущие идеи, высказанные И. М. Чередовым в 60–90-х гг. XX в. и актуальные в педагогике и образовательной практике в настоящее время.

Ключевые слова: дифференциация, индивидуализация, формы организации обучения, урок, учебные возможности, типологические группы учащихся, общие формы.

THE TRANSFORMATION OF PEDAGOGICAL VIEWS OF
I. M. CHEREDOV IN THE CONDITIONS OF A NEW
EDUCATIONAL PARADIGM IN PEDAGOGY,
SOCIAL AND CULTURAL REFORMATION
OF EDUCATION IN THE XXI CENTURY

*(To the 100th anniversary of the birth of Professor
Ivan Mikheevich Cheredov)*

The article is devoted to the anniversary of the professor Ivan Mikheevich Cheredov, an outstanding pedagogy theorist of XX century. The publication provides a brief bibliographic reference about the scientist. The author discusses some of the leading ideas stated by I. M. Cheredov in the 60–90s of the XX century but still relevant in pedagogical science and in educational practice.

Keywords: differentiation, individualization, forms of organization of education, lesson, educational opportunities, typological groups of students, general forms

*Без знания истории науки методика можно
открывать давно известные истины, а это
не способствует дальнейшему ее развитию.*

*Знание истории науки предупреждает и
повторение допущенных ошибок.*

Профессор Д. И. Трайтак

Успех реформ в нашей стране во многом зависит от образовательной политики, ее системности, последовательности и результативности. Бесспорно, школа определяет будущее России и является неременным условием ее возрождения. Повышение эффективности системных изменений в образовании связано с преодолением кризисных процессов и становлением нового российского государства, укреплением позиций России в мировом сообществе. Социокультурное реформирование российского образования предполагает обращение к российским традициям и ценному опыту прошлых десятилетий. Реформаторский процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике: произошла смена образовательной парадигмы, предлагаются иное содержание, иные подходы, иной педагогический менталитет. В ходе реформ разрабатываются новые стандарты учебников и учебных пособий, новые учебные программы, пересматриваются концепции общего образования по предметным областям, совершенствуются формы, методы и технологии обучения.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения заслуженного учителя, известного педагога, ученого, профессора Омского государственного педагогического университета и замечательного человека Ивана Михеевича Чередова. Эту статью мы посвящаем светлой памяти И. М. Чередова – нашего учителя, Учителя с большой буквы, замечательного человека, талантливого педагога, смелого ученого, основателя научной школы дидактики в Омском регионе, общественного деятеля, гражданина, патриота.

Мы, его аспиранты, всеми своими достижениями обязаны этому неординарному человеку. Нас всегда подкупали как профессиональные, так и сугубо человеческие его качества, такие, как доброта, честность, человеколюбие, ответственность и отзывчивость. Иван Михеевич Чередов обладал редким даром системного прогностического видения сути процессов, происходящих в государственной политике, в общественной жизни, в сфере образования и в педагогике. Он был способен находить оптимальные решения возникающих проблем и при любых обстоятельствах и конъюнктурных веяниях всегда оставался человеком принципиальным. И. М. Чередовым была разработана авторская методика групповой работы, которая более 50 лет активно используется учителями г. Омска и Омской области. На всю страну известны монографии Ивана Михеевича о формах организации обучения [3]. Он одним из первых в бывшем СССР разработал теорию дифференцированного обучения и внедрил ее в практику работы школы. Профессором воспитано более 30 аспирантов, которые развивали его идеи. В наше время мысли и труды И. М. Чередова остаются актуальными и востребо-

ванными, в том числе при реализации деятельностного подхода, предусмотренного ФГОС.

Его диссертация была посвящена дифференциации обучения за счет выделения и учета в образовательном процессе на уроке особенностей различных индивидуально-типологических групп учащихся. И. М. Чередов выделял 4 группы обучающихся: с высшими, высокими, средними и низкими учебными возможностями. Под учебными возможностями ученый понимал совокупность и взаимодействие таких аспектов личности ученика, как уровень обученности, уровень обучаемости, уровень учебной работоспособности и уровень мотивации. Педагог подчеркивал, что успешность организации и результаты учебного процесса зависят от знания учителем учебных возможностей отдельных учащихся и всего класса. Знание этих возможностей позволяет подбирать оптимальные условия для работы с каждым учеником [2, с. 13]. И. М. Чередов был убежден в том, что повышению эффективности учебной работы во многом способствует индивидуализированная форма обучения. Эта форма предполагает такую организацию и методику работы, при которой каждый обучающийся выполняет специфическое самостоятельное задание с учетом его индивидуальных учебных возможностей. Индивидуализированная форма обучения практикуется чаще всего с целью проверки качества усвоения обучающимися материала и выявления умения работать самостоятельно. Как бы сейчас сказали, для каждого ученика разрабатывается индивидуальная образовательная траектория, проложенная в зоне ближайшего его развития, формируются универсальные учебные навыки. Эта идея реализуется сейчас в инклюзивном обучении, в работе с одаренными детьми, в дистанционном и электронном обучении. В целях повышения эффективности учебного процесса педагог предлагал искать пути создания необходимых условий для проявления активности всех групп учащихся, а это он считал возможным при сочетании двух форм учебной работы: фронтальной и дифференцированно-групповой. В 70–80-е гг. на основе неявной уровневой дифференциации педагогами омского региона при преподавании различных дисциплин эффективно использовалась дифференцированно-групповая работа по методике И. М. Чередова.

Практическую ценность имеют выводы об основных педагогических условиях выбора тех или иных организационных форм обучения:

- а) соответствие дидактическим целям и задачам обучения;
- б) оптимальный темп работы учащихся при их высокой учебной активности;
- в) достаточная степень самостоятельности, инициативности и ответственности учащихся;

г) учебные возможности учащихся и их общий эмоциональный настрой;

д) материальное обеспечение учебного процесса (наличие специального оборудования, дидактических материалов и пр.);

е) возможности содержания учебного материала –
и т. д. и т. п.

Дидактические исследования профессора И. М. Чередова в 80-е гг. XX в. в своей основе опирались на концепцию деятельностного подхода к обучению, выдвинутую выдающимися психологами. В дидактике Чередова, в соответствии с данным подходом, усвоение содержания обучения и развитие личности ученика происходят в процессе его собственного действия. Ученик осваивает продуктивную учебную деятельность лишь тогда, когда он активно включен в самостоятельную учебно-познавательную деятельность. И. М. Чередов развил теорию современного школьного урока. Большое внимание своих трудах он уделял созданию комфортной обстановки для учебной деятельности обучающихся на разных этапах построения процесса обучения. Центральной в его работах являлась идея о необходимости построения учебного процесса на уроке с учетом учебных возможностей обучающихся (высшие эти возможности, высокие, средние или низкие). «На уроках должна быть создана учителем атмосфера сотрудничества и взаимопомощи в овладении знаниями и умениями», – писал Иван Михеевич [1]. Содержание этого принципа соответствует одному из требований современного ФГОС – развивать коммуникативные компетенции, или коммуникативные универсальные учебные действия. Дидактик отмечал, что однообразие урока, когда на нем каждый день в течение многих лет повторяются в неизменном порядке проверка выполнения домашнего задания, опрос ранее изученного, затем сообщение нового, его закрепление и снова домашнее задание, вызывает у учеников скуку, притупляет их внимание [2, с. 10].

В наши дни в соответствии с требованиями ФГОС разработана новая типология уроков и уроки имеют многокомпонентную структуру. И. М. Чередов предложил критерии и параметры определения разной сформированности всех аспектов личности, которые определяют познавательные возможности школьников. В современных исследованиях идеи дифференциации актуальны и действенны.

Так, например, при электронном обучении рекомендуется учитывать ведущую модальность или репрезентативную систему обучающегося, тип мышления, вид восприятия, установку на вид деятельности, стимулы к деятельности, темперамент. Ряд работ посвящен учету асимметрии полушарий

головного мозга обучающихся в организации образовательного пространства и процесса.

Многие научные разработки И. М. Чередова существенно опередили свое время и востребованы сейчас. Приведем некоторые дидактические идеи Ивана Михеевича, которые оказались актуальны для настоящего этапа социокультурного реформирования и эволюции общего образования в России.

- теория современного урока;
- теория форм организации обучения, система общих форм организации учебной деятельности (фронтальная, групповая, дифференцированно-групповая, звеньевая, бригадная, парная, кооперированно-групповая, индивидуальная и индивидуализированная) и их оптимальное сочетание в структуре уроков разных типов;
- дифференцированный подход в обучении (дифференциация содержательная и уровневая);
- индивидуализация обучения;
- мотивация учебной деятельности на уроке;
- внеурочная деятельность и ее педагогическое значение;
- социальная активность обучающихся в разных формах организации – и т. д. и т. п.

В заключение хочется сказать, что Иван Михеевич Чередов, выражаясь словами Г. Гегеля, «самостоятельно сделал себя тем, кем он стал, кем хотел быть, и остался верным этому своему стремлению до конца жизни». Поэтому мы вспоминаем сегодня этого замечательного педагога, ученого как выдающуюся личность, чьи дидактические идеи и научно-педагогические взгляды были передовыми в свое время и остаются актуальными в наши дни.

Библиографический список

1. Чередов, И. М. Формы учебной работы в средней школе [Текст] / И. М. Чередов. – М. : Просвещение, 1988. – 159 с.
2. Иохвидов, В. В. Деятельностный подход к обучению в трудах И. М. Чередова [Электронный ресурс] / В. В. Иохвидов, В. Г. Веселова // Личность, семья и общество : материалы V междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск : СибАК, 2011. – URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/v/36172>
3. Арбузова, Е. Н. Интерпретация дидактических идей И. М. Чередова в условиях развития системы общего образования (В СССР и России) [Текст] / Е. Н. Арбузова // Материалы Международной научно-практической конференции «Перспективные направления исследований в методике обучения биологии и экологии» (19 – 22 ноября 2018 г.) / под ред. проф. Н. Д. Андреевой. – СПб. : Свое издательство, 2018. – Вып. 16. – С. 43–46

УДК 82.09

ОБРАЗ ИКОНЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

А. Е. Авдеева,
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск

Статья посвящена исследованию образа иконы в романе Ф. М. Достоевского «Подросток». Известно, что икона является не только предметом почитания, но и имеет вероучительное значение. В пространстве текста икона выполняет ряд функций, непосредственно влияющих на развитие сюжета и формирование ключевой проблемы произведения.

Ключевые слова: Достоевский, икона, «Подросток», Божия Матерь, Версилов, образ

THE IMAGE OF AN ICON IN «THE ADOLESCENT» BY F. M. DOSTOYEVSKY

A. Y. Avdeyeva
Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article is devoted to the image of the icon in the novel «The Adolescent» by F. M. Dostoevsky. Everybody knows that an icon in Dostoyevsky's novels is not only a subject of worship. It has a number of functions in the text space that directly affect the development of the plot and the formation of the key problem of the work.

Keywords: Dostoevsky, icon, The Adolescent, Virgin Mary, Versilov, image

Создавая свои произведения, Ф. М. Достоевский опирается во многом на те ощущения, которые он испытал при встрече с каким-то фактом действительности. Достоевский с теплым чувством вспоминал воспитание в семье: его родители проповедовали идею «высшего стремления в лучшие люди», иными словами, образованность и духовное развитие занимали первое место в жизни всей семьи [1].

Религия – неотъемлемая часть жизни Достоевского, которая после пребывания писателя на каторге приобрела еще больший вес. Именно глубокая религиозность писателя сформировала его творческий метод. В кабинете писателя висела и его личная икона, образ Божьей Матери «Всех скорбящих Радость», он часто ходил молиться в храм.

Обратим внимание на героев романа, которые так или иначе были связаны с таким важным и глубоким символом, как икона. Ведь в православной традиции икона занимает особое место, и это место определяется тем, что икона не только украшает храм и является предметом почитания – она имеет еще и вероучительное значение. С древности икону называли «Библией для неграмотных», «живописным Евангелием», «бессловесной проповедью», «богословием в красках». В связи с этим мы можем проследить роль иконы в пространстве текста.

Самое первое упоминание об иконах в романе «Подросток» относится к следующему моменту: *«... мать [...] намеревалась снести в заклад из киота образ, почему-то слишком ей дорогой»* [2, с. 160]. Данный отрывок свидетельствует, что женщина, несмотря на всю силу веры, наполняющей ее сердце, готова заложить образ для получения денег. Примечательно, что сделать это необходимо так, чтобы не узнал Версилов – глава семейства, который и должен нести в дом достаток.

Софья Андреевна воплощает идеи кротости, жертвенности ради любви. Читатель еще не знает, какой это был образ и почему он был дорог этой женщине. Однако позднее мы встречаем пояснения: *«В этой же комнате в углу висел большой киот со старинными фамильными образами, из которых на одном (всех святых) была большая вывоченная серебряная риза, та самая, которую хотели закладывать, а на другом (на образе божьей матери) – риза бархатная, вышитая жемчугом»* [2, с. 232].

Почему же была так дорога Софье Андреевне эта икона? Обратимся к источникам. На иконе всех святых изображается Святая Троица: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух в виде голубя, – а также Матерь Божья, архангелы, библейские патриархи, святые страстотерпцы и учителя церкви. Каждый из них является покровителем того человека, который носит его имя, поэтому молитва иконе всех святых будет одновременно обращена и к Господу, и к Богородице, и к собственному небесному покровителю. Значение этого в своем роде универсального образа для вознесения молитв исключительно велико, ибо здесь представлено все Воинство Господне, о котором в «Откровении Иоанна Богослова» сказано, что, когда все святые (как канонизированные церковью, так и те, чей подвиг во имя веры остался неизвестным) поклонятся Агнцу Божьему (символ Иисуса Христа), то бу-

дет снята седьмая печать и настанет Страшный Суд. Идея Апокалипсиса подробнейшим образом рассматривается Достоевским в «Подростке». Упоминание данного образа еще раз акцентирует идею писателя, выделяет сквозную тему. Все силы нужны для защиты этого «случайного семейства», потерявшего веру и опору в жизни.

Святые отцы отмечают, что часто такая икона есть и там, где еще не пришли к православной вере, но «на всякий случай» держат иконы святых как своих небесных заступников. Этот контекст как бы оттеняет положение Версилова между верой и безверием.

«Перед образами висела лампадка, заживавшаяся под каждый праздник. Версилов к образам, в смысле их значения, был, очевидно, равнодушен и только морщился иногда, видимо сдерживая себя, от отраженного от золоченой ризы света лампадки, слегка жалуясь, что это вредит его зрению, но все же не мешал матери зажигать» [2, с. 232]. Эта цитата подтверждает наш тезис. Человек, носивший вериги, равнодушен к иконе, однако и не мешает зажигать лампадку. Пытаясь смирить свой неукротимый дух, Версилов впоследствии признается Аркадию, что вериги эти ничего не значили. Для Андрея Петровича необходимо было проверить себя, а не встать на путь очищения и смирения. Герой, пытаясь встать на путь веры, праведной жизни, внутренне не способен на это. И отношение к иконе только подтверждает двойственность персонажа.

Образ Божьей Матери же является упоминанием личной иконы Достоевского – «Всех скорбящих Радость». Она появляется в пространстве текста и несет важный смысл. По обычаю Богоматерь изображают соответственно словам молитвы, обращенным к ней. «Помощница обидимых, надеющихся надеяние, убогих заступница, печальных утешение, алчущих кормительница, нагих одеяние, больных исцеление, грешных спасение, христиан всех поможение и заступление», – так именуется образ, воплощенный на иконах «Всех скорбящих Радость» [3]. Поэтому Божия Матерь здесь показана в окружении бедствующих людей: раздетых, больных, голодных, – а также ангелов, совершающих благодеяния от ее имени. Сама Заступница пишется на иконе во весь рост, в царском одеянии и с венцом на голове. Над ней в облаках восседает Спаситель, который в левой руке держит Евангелие, а правой благословляет. Семья Версилова безмерно нуждается в спасении.

Данная икона также изображает Богоматерь с Христом на руках. Это одигитрия, что по-гречески значит «путеводительница». В этом названии заложена концепция богородичных икон в целом, ибо Матерь Божья ведет нас ко Христу. Жизнь христианина представляет собой путь

из тьмы – в чудный Божий свет, от греха – к спасению, от смерти – в жизнь. Эта икона говорит персонажам воплощением идеи Достоевского: спасение в вере.

Как отмечает П. Е. Фокин, образ Софьи Андреевны является невероятно значимым в пространстве романа, так как ее любовь отражает христианское миропонимание, кротость и всепрощение, она та самая мать-спасительница, которая своей деятельной любовью способна преодолеть все страсти этого мира и вернуть на путь истинный всех сбившихся с него. Именно поэтому в финале романа Версиков возвращается к ней. Его мучащийся дух находит успокоение подле Софьи Андреевны [4, с. 367].

Следующее упоминание об образах мы встречаем в той же главе: *«Князь был очень религиозен и чувствителен. В кабинете его висел огромный киот с лампадкой. Но вдруг на него находило – и он вдруг начинал сомневаться в бытии божьем и говорил удивительные вещи, явно вызывая меня на ответ»* [2, с. 162]. Речь идет о князе Сокольском, легкомысленном старике, который думает о религии и о женщинах в равной степени. Здесь появляется ирония: *киот огромный, очень верующий и чувствительный* – все это только видимость. На самом деле веры у князя нет: хочет верить, но не умеет. Потеряна связь с духовной традицией. Об этом писатель будет размышлять в романе «Братья Карамазовы» в связи с образом Миусова. Хоть мы и не знаем, какие именно образы святых содержатся в киоте, но прослеживается одна тенденция: вера колеблется или напрочь отсутствует.

Примечателен следующий момент: мы видим, что многие иконы хранятся в киотах. С одной стороны, мы можем сказать, что это определенная дань традиции, желание сохранить икону в первоначальном виде, защитить от пыли и грязи семейную реликвию, с другой стороны, киот – это проекция храма в доме. В киотах хранили древние, родовые иконы, которые в трудный час помогали человеку и давали ему утешение.

В приведенном выше отрывке мы видим парадокс: с одной стороны, старый князь обращается к разговорам о вере, с другой – сомневается в бытии Божьем и с большим удовольствием рассуждает о женщинах. Двойственность персонажей, их удаленность от веры лейтмотивом проходит сквозь все произведение, чтобы таким образом подчеркнуть главную линию – душевный раскол одного из главных персонажей, представляющего следующее поколение детей, – Андрея Петровича.

Перенесемся в комнату Дергачева: *«...а в углу образ без ризы, но с горевшей лампадкой»* [2, с. 184]. Перед всеми образами в домах зажигается лампадка. Даже в доме революционера-народника есть вера. Вера, может, и не религиозная, но вера в свои силы и желание изменить мир.

И кульминационным становится момент последнего упоминания образа. *«Лежал как бы приготовленный к чему-то образ – древняя икона, без ризы, но лишь с венчиками на главах святых, которых изображено было двое. Образ этот принадлежал Макару Ивановичу – об этом я знал и знал тоже, что покойник никогда не расставался с этой иконой и считал ее чудотворною»* [2, с. 632]. Близится финал романа и разрешение душевных противоречий Версилова: *«Что это у вас за образ? А, покойников, помню. Он у него родовой, дедовский; он весь век с ним не расставался; знаю, помню, он мне его завещал; очень припоминаю. . . и, кажется, раскольничий ...»* [2, с. 634]. Макар Долгорукий завещает образ Версилону, вероятно, предвосхищая душевное состояние героя после долгих разговоров с ним. Макар Иванович является исключительно светлым персонажем, который, несмотря на все тяготы жизни, сохраняет в своем сердце искреннюю веру в Бога и в людей. Древний старообрядческий образ заключает в себе всю силу веры. К тому же, после раскола образа совершается настоящее чудо: бунт в душе Версилова смирится, персонаж приходит к ответу на все терзавшие его вопросы и возвращается к Софье Андреевне.

Таким образом, можно сказать, что икона в пространстве романа играет огромную роль. Во-первых, икона несет сюжетобразующую функцию. Так, например, показателен пример появления древней иконы, принадлежащей Макару Ивановичу, ее детальное описание, хоть и не дается ее название. Впоследствии эта икона становится проводником Версилова в мир смирения [5]. Погибая, икона снимает противоречия в душе героя, и это настоящая жертва.

Во-вторых, икона служит символом для раскрытия образа. То, какое место она занимает в доме, наличие киота, ризы или лампадки говорит не о благосостоянии семьи, но о силе веры в душах персонажей. Икона – зеркало их собственной души и отношения к миру.

Библиографический список

1. Мочульский, К. В. Достоевский. Жизнь и творчество [Текст] / К. В. Мочульский. – Париж : Умса-Press, 1980. – 563 с.
2. Достоевский, Ф. М. Подросток [Текст] / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / под ред. В. Г. Базанова и др. – Т. 13. – Л. : Наука, 1973. – 456 с.
3. Икона «Всех скорбящих Радость»: От скорби – к радости [Электронный ресурс] : Православие и мир // Журнал «Православный паломник», 2012. – URL: <https://www.pravmir.ru/ikona-vsex-skorbyashhix-radost-ot-skorbi-k-radosti/>
4. Фокин, П. Е. Материнство как идейно-художественная категория в романах Достоевского [Текст] / П. Е. Фокин // Достоевский и современность: материалы

XX Международных Старорусских чтений. – Великий Новгород : Новгородский гос. объедин. музей-заповедник. 2005. – С. 364 – 375.

5. Курганов, Е. Я. Ритуальный подтекст эпизода с иконой в романе «Подросток» [Текст] / Е. Я. Курганов // Курганов Е. Я. Роман Ф. М. Достоевского «Идиот». Опыт прочтения. СПб. : Изд. журнала «Звезда», 2001. – С. 164–169.

6. Библия. Синодальный перевод [Текст] – М. : Издательство Московской Патриархии, 2010. – 1690 с.

УДК 821.161.1

«И МИР УЛЫБНЕТСЯ УСТАЛЫМ ЛИЦОМ...»
(О НОВОЙ КНИГЕ ЕКАТЕРИНЫ НОВИКОВОЙ)

**М. А. Безденежных,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья из цикла «Штрихи к портрету омской поэтической школы» посвящена эстетическому и нравственно-этическому своеобразие лирики Екатерины Новиковой – одной из ярких представительниц современной омской поэзии. Многие языковые и стилевые черты лирики Е. Новиковой (связь с литературной традицией, предельная искренность, естественность, раскованность поэтической интонации и интеллигентность, образность, эмоциональность, требовательное отношение к форме и др.) характерны для омской поэтической школы в целом [1] и в то же время уникальны по способам их реализации. В своей новой книге «Эффект присутствия» автор говорит с читателем о любви и творчестве, об открытиях и утратах, о памяти и взрослении, о музыке и слове.

Ключевые слова: современная российская поэзия, омская поэтическая школа, языковые и стилевые особенности поэтического текста, нравственная позиция автора.

«AND THE WORLD WILL SMILE TO YOU
WITH ITS FACE OF EXHAUST...»
(ABOUT A NEW BOOK BY YEKATERINA NOVIKOVA)

**M. A. Bezdenezhnykh,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

This article from the series «Touches to the portrait of Omsk poetic school» is devoted to the aesthetic, moral and ethical originality of the lyrics of Ekaterina Novikova, one of the brightest representatives of modern Omsk poetry. Many linguistic and stylistic features of E. Novikova's lyrics (relation with literature tradition, utmost sincerity, naturalness, freedom of poetic intonation, intelligence, imagery, emotionality and demanding attitude to the poetic form, etc.) characterize Omsk poetic school on the whole [1] and at the same time they are unique for every individual poet in the ways of their implementation. In her new book «The

effect of presence» the author speaks with the reader about love and creativity, about discoveries and losses, about memory and growing up, about music and the word.

Keywords: modern Russian poetry, Omsk poetic school, linguistic and style features of the poetic text, moral position of the author.

С творчеством Екатерины Новиковой (Нефедовой) омские читатели знакомы давно, с самых первых ее «почти недетских» стихов, ставших основой дебютной книжки «Первая октава», вышедшей более десяти лет назад и отмеченной поощрительной премией им. Ф. М. Достоевского.

Жаль, конечно, что большие перерывы «между первой и второй» становятся у нас сегодня почти традиционными. Трудные для литературы (и особенно поэзии) времена затянулись. Тем ценнее и радостнее выход очередной книги, выдержавшей (вместе с автором, разумеется) проверку временем и жизнью. Представляем сегодняшним (и юным, и «проверенным», «искушенным») читателям новую книгу Екатерины: вдруг у кого-то еще не было возможности или случая с этой книгой познакомиться – все-таки тиражи у поэтических книг сегодня удручающе малы...

В «Эффект присутствия» [2] вошли и лучшие (любимые) стихи из первой книги, и те, которые были написаны позже и уже публиковались в журналах и коллективных сборниках, и совсем «горячие», недавние, еще не оцененные читателем и критикой.

В первом разделе, который естественно и предсказуемо назван так, как могла быть названа первая книжка Кати, – «Почти недетские стихи» – дружно разместились стихи ранние и не очень, объединенные по-детски светлым взглядом на мир, озорной интонацией, женской, поэтической и всякой другой игрой: здесь и «чудный стихопыл», и «обескураженный кураж», и Дед Мороз, и карета Золушки, «и детских снов щемящий вкус»...

Можно в очередной раз порадоваться верности автора этой интонации, ее узнаваемости даже в очень взрослых и мудрых стихах, вошедших в другие разделы:

Я понимаю, ты вернулся, Карлсон,
Но я привыкла, что тебя здесь нет.

Или:

Ты привык, что тучами выются,
Сами липнут, как на приманку,
Как тут справиться с неуютной
Необъезженной хулиганкой?

Подарю подкову. Удачи.
Жми по шпалам своей дорогой.
Это взрослые игры, мальчик,
Не умеешь любить – не трогай...

А уже внутри счастливо найденной, *своей* интонации продолжается поиск – небанальной рифмы, интересного ритма, выразительной графики, сильных концовок, точных деталей, ярких образов:

ДО-ДО, колотится по жести,
Динь-Дон, ушла тоска-печаль,
Разжалось сердце, Су-Ма-Сше-Стви-
Е кончилось. Немного жаль...

Или:

Прислонился к дереву Слон,
Прилунился к кратеру Лунь...
Нам моральный по фигу слом,
Если в чашке стынет улун...

Незаемные образы, оправданное и трогательное использование приема олицетворения, глубокие эпитеты:

И пьет из пьяной лужи птица
Перед зимой.
На посошок.

Озлобленный февраль за раз распотрошил
Неодноразовые чувства... –
и т. д.

И уже, наверное, найден свой круг, в котором «неправильность», «инакость», хулиганинка и дерзинка не являются характеристиками отрицательными:

Мне очень тесно в аксиоме
Любви твоей...

Мы ж нешаблонные – привыкли,
Что мир толкается...

Среди своих побыть часочек,
Среди неправильных.

И уже найдено свое место в жизни, и хорошо, что в этой жизни в гармонии со-существуют и со-творяют Музыка и Слово, что особенно подчеркнуто автором, поэтом и музыкантом, в стихах раздела «Гавот на ноте ДО».

И уже найдено свое место в мире, в том числе географическое:

Город мой любимый, город нежный
Вслед зиме трамваем дребезжит.
Девушка, почем теперь подснежник?
В окна светит утренний софит.

То ли нас, и вправду, время лечит,
Что добреем, так и не прозрев?
Обнимает ласково за плечи
Запах детства в мамином дворе.

И душа, как будто в мягком плеле
К сильному плечу прижалась. Пусть...
Никуда я больше не уеду,
Ну а если даже, то вернусь!

Внутренний сюжет «Эффекта присутствия» не предполагал строго хронологического порядка стихотворений, но тем не менее взросление лирической героини и автора от начала к концу книги ощутимы, очевидны:

Передрожало все, и я отныне
Спокойно улыбаюсь, сделав шаг,
Поскольку понимаю, что гордыня
Болит гораздо больше, чем душа.

Много весен помнит лицо,
Лишь душа хранит – двадцать две...

Нередко этому взрослению предшествуют или сопутствуют потери, разочарования, утраченные иллюзии, но это всегда новый опыт, новый уровень, новые пронзительные строки:

Я все равно тебя люблю
...
Обидой, рвущейся уйти,
Виною, жаждущей возврата,
Случайной встречей на пути,
Приобретением утраты.

Посмотрят люди, скажут: «Стала мудрою»,
А я отвечу: «Жизнь мудрее нас...»

Сам же раздел, давший книге название, стал и ее композиционным центром, в котором, по мнению самого автора (а авторам стоит верить!), «сосредоточена кульминация любовной линии, квинтэссенция отношений лирического героя и героини»:

Жаркий пыл когда-нибудь остынет
В нежность. Страсти временно кипят,
Но теперь всегда в моей картине
Есть эффект присутствия тебя.

Или:

...Шаги секундные спешат
Туда, где мысль живет шальная –
Вдохнуть тебя... и не дышать.

Прячемся, как две пугливых тени,
В личке – тишина, слова – в эфир.
Для меня ты только вдохновенье,
Для тебя я только целый мир.

И капелью настырной весна растрезвонится,
Тишину и покой оставляя на вечер,
Отъезжая в маршрутке, улыбкой дотронешься...
Ты не бойся любить. Я отвечу.

Искренность и открытость, доверие и уважение к читателю, лукавая усмешка и светлая грусть, вызов и самообуздание (с переменным успехом)... То, что было намечено автором и полюблено читателем в первой книге, получило развитие уже на другом уровне:

Ну, вот и я шуршу листвой вчерашней,
Еще свежа, уже не зелена.
С судьбою мы боролись врукопашную,
Теперь – друзья, я у нее одна.

Или:

Ремни затягивай потуже,–
Полет к концу не подошел.
Молчи. Уже не будет хуже,
Все плохо так, что
Хорошо!

И хотя теперь лукавинка в строчках Катерины нередко вытесняется иронией, позитивное отношение к людям и миру, вера в будущее никуда не делись:

Любовь ушла, спасибо ей за то, что
Распахнутым оставила окно.

Или:

Голос знакомый в дверях: «Я не верю в приметы»
Скажет. И мир улыбнется усталым лицом.

Думается, что не только к лирическому герою, но и к читателю обращены строки заключающего книгу стихотворения:

И готовое вспорхнуть знамя
Ждет уже своих минут где-то.
Я тебя не тороплю – знаю,
Будет лето.

Можно цитировать и цитировать, делиться любимыми строчками, образами, деталями, но надо остановиться, чтобы у читателей осталось больше возможностей для собственных счастливых открытий. В новой книге Кати Новиковой «только целый мир». Войдите в него, и, мы уверены, он вам улыбнется.

Библиографический список

1. Безденежных, М. А. Языковой портрет омской поэтической школы: лексика и фразеология [Текст] / М. А. Безденежных. – Омск : БОУ ДПО «ИРООО», 2012. – 256 с.
2. Новикова, Е. Эффект присутствия : сборник стихов [Текст] / Е. Новикова. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2015. – 96 с.

УДК 81

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

М. С. Беткенова,
Казахский национальный университет
искусств, г. Нур-Султан

В статье рассматривается проблема формирования языковой картины мира, вопросы гуманизации образования, объясняется понятие образовательно-воспитательного

пространства. Высказана мысль о необходимости совмещения обучения и воспитания в рамках единого образовательного пространства.

Ключевые слова: языковая картина мира, гуманизация образования, образовательное пространство, психологический контекст, образовательная среда

LANGUAGE IMAGE OF THE WORLD: THE PROBLEM OF ITS FORMATION

M. S. Betkenova
Kazakh National University
of Arts, Nur-Sultan

The article is devoted to such problems as language image of the world, the way how it forms, humanization of education and also to the concept of educational space. The author provides readers with some arguments in favor of combining teaching with upbringing.

Keywords: language image of the world, humanization of education, educational space, psychological context, educational environment

Актуальная проблема изучения языковой картины мира студентов в связи с изменениями в системе образования заключается в необходимости исследования вопроса духовного воспитания обучающихся в рамках модернизации. Новые тенденции в системе образования обусловлены задачами вхождения государства в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, включением его в Болонский процесс, вхождением страны в мировое образовательное пространство. По мысли Н. Н. Пахомова, кардинальные преобразования в образовательной системе связаны с необходимостью преодоления кризиса образования, проявляющегося в разрывах между:

- 1) образованием и социумом; другими словами, это проблема социализации, то есть адаптации молодежи к реальной жизни;
- 2) образованием и культурой (нарастающий разрыв): школа прививает знания, а не ценности и нормы;
- 3) образованием и наукой (первое отстает от второго) [1].

Кризис образования проявляется в неспособности выпускников высших образовательных заведений адаптироваться в обществе, в неумении их вступать во взаимодействие с другими людьми в социуме, соблюдать конвенциональные нормы поведения; все это следствие невысокого уровня усвоенности этических принципов. Итоги анкетирования по выявлению ценностных ориентаций студентов, к которым относятся:

1) терминальные ценности: активная жизненная позиция, прагматизм, индивидуализм, богатство, профессионализм, самоактуализированность, получение знаний, личностный рост, рыночное отношение, потребительское отношение к культуре;

2) инструментальные ценности: воспитанность, вежливость, толерантность, интолерантность, умение общаться, сформированность мировоззренческих установок, убеждений, соблюдения норм –

показали следующий результат: прагматизм как ценностная ориентация характеризует 11,75 % юношей и девушек, индивидуализм – 8,9 %, богатство – 9,3 %, рыночные отношения – 11,2 %, потребительское отношение к культуре – 9,33 %, личностный рост – 5,87 %, вежливость – 5,3 %, толерантность – 4,3 %, интолерантность – 7,3 % умение общаться – 5,7 %, мировоззренческие установки и убеждения – 4,8 %, соблюдение норм – 5,2 %. Суммируя полученные в ходе опроса выводы, мы можем отметить, что у студентов вузов выражена направленность на прагматизм и рыночные отношения, на потребительство, невысокий уровень сформированности духовных убеждений и нравственных ценностей. Все это свидетельствует о том, что наряду с кризисом в области образования в настоящее время нарастает кризис в области воспитания молодежи. В связи с этим для преодоления обоих кризисов предлагается реализация тенденции гуманизации образования. В настоящее время она проявляется не только в расширении блока социально-гуманитарных дисциплин учебных планов, но и в раскрытии способностей личности, воспитании в ней духовно-нравственных качеств, этических убеждений в процессе обучения ее в рамках образовательно-воспитательной среды; при этом внимание акцентируется как на усвоении человеком знаний, так и в формировании его языковой картины мира как системы убеждений и ценностей. Гуманистический подход к образованию способствовал изменению привычных представлений о цели образования: прежде оно представлялось как деятельность, направленная на формирование специализированных знаний, умений и навыков, теперь же одним из ведущих принципов образования стал принцип обучения и воспитания, совмещающий эти два процесса [2]. И в этом случае система образования может внести свой вклад «в становление сущностных сил человека, его социально ценных мировоззренческих качеств» [2].

Для формирования духовно-нравственных качеств личности приемлемым является формирование образовательно-воспитательного пространства. В педагогике более распространено понятие «образовательная среда», которое еще не вошло прочно в научный обиход

и не зафиксировано в педагогических энциклопедиях и профессиональных словарях. Однако в работах многих ученых даются определения этого понятия. Так, С. В. Иванова характеризует ее как окружение участников образовательного процесса в пространстве образования, включающее педагогические условия, ситуации, систему отношений между лицами, объединенными общностью педагогической и учебной деятельности [3]. Согласно точке зрения А. М. Новикова, образовательная среда – это система условий, влияющих на формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и предметно-пространственном окружении [4].

Следовательно, под образовательной средой понимаются социальные условия, способствующие обучению личности. Эта среда, где протекает учебная деятельность. В таком случае каково соотношение ее с ценностями образования и воспитания? Целесообразнее было бы внедрение в научный обиход термина «образовательно-воспитательное пространство», понимаемого как образовательная среда – социокультурное и психокогнитивное пространство, в котором комбинируются определенные факторы, способствующие реализации принципа единства обучения и воспитания [5].

Для обоснования такого термина следует опираться на учение Э. Тоффлера о социальной среде, которую характеризуют такие признаки как: 1) вещи – физическое окружение естественных или созданных человеком предметов; 2) место – определенное пространство опыта человека; 3) люди – набор персонажей, с которыми связан опыт человека; 4) организация – положение человека в организационной сети общества; 5) идеи – контекст мысли, идеологии и информации [6]. Если рассмотреть образовательную среду на основании признаков социальной среды, указанных Э. Тоффлером, то образовательная среда характеризуется в отношении понятия «вещь» как совокупность материальных предметов, окружающих обучаемых в образовательном учреждении (мебель, оборудование, технические средства, инвентарь и пр.). Человек проявляет к вещам определенное отношение (потребительское). Такое ценностное отношение к ним отражается в определении полезности, значимости вещей для человека, в их возможности материально обеспечивать образовательную деятельность. Место – это какое-либо образовательное учреждение (университет, институт, колледж, школа, лицей) служащее ареной действия человека и расположенное в определенной точке пространства. Там человек набирает и накапливает свой учебно-образовательный и социокультурный опыт. Люди – это обучаемые и обучающие (педагоги и обучаемые

выступают в этом случае как воздействующие субъекты и объекты, на которые оказывается воздействие).

Организация – это учреждение, в котором наблюдается определенная структура, реализуются социальные отношения между людьми, а именно отношения иерархические: ректор – преподаватели, декан – студенты и т. д. В процессе реализации таких отношений одна из сторон занимает правящее, а другая – подчиненное положение по отношению к первой – лицу с высоким социальным статусом. Педагог оказывает воздействие на студента, занимает более высокую социальную позицию, а индивид (обучаемый) занимает более низкую позицию. В педагогике сотрудничества педагог и обучаемый вступают между собой в диалог. При этом студент, активно добывающий знания и формирующий свое собственное нравственное сознание, вступает с преподавателем в отношения «агент–клиент» – отношения равноправные.

Важным компонентом образовательно-воспитательного пространства выступают идеи, рассматриваемые как содержание образования. Идеей образования является постижение экзистенциальных (бытийных), материальных и гносеологических ценностей, наряду с формированием ключевых компетенций.

В научной литературе отмечаются попытки совместить понятия образовательной среды как внешних условий образования с внутренним содержанием образования. Так, по мысли Л. Д. Столяренко, образование – это специально организованная система внешних условий, создаваемых в обществе [7]. Содержание же образования определяется В. С. Ледневым как единый целостный процесс, характеризующийся, во-первых, усвоением опыта предыдущих поколений (обучение), во-вторых, прививанием неких типологических качеств личности (воспитание), в-третьих, умственным и физическим развитием человека [8]. Если образовательная среда рассматривалась в большинстве случаев в отрыве от содержания обучения, то в работах А. А. Вербицкого делаются попытки исследования образовательной среды как внешнего фактора, а содержания образования: идей, ценностей, знаний – как внутренних факторов образования. Образовательная среда и внутренние факторы вкуче представляют собой систему условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации [9]. Сторонники контекстного обучения и развития А. А. Вербицкий и Т. Д. Дубовицкая утверждают, что ментальный образ мира, т. е. языковая картина мира в сознании человека, может реализоваться при помощи языковых единиц только в рамках социокультурного контекста (окружение человека в про-

цессе общения субъекта с другими и обмена с ними информацией) [10]. Общение людей осуществляется в ходе взаимообмена их ценностной информацией, знаниями, идеями на основе овладения ими общим социокультурным контекстом знаний об окружающей действительности и идей, касающихся ее. Все это отражается в ментальной форме в сознании человека. Вот что пишет об этом В. Г. Калашников: «Понимание людьми информации, посылаемой другому, их действий может быть адекватно понято со стороны только в контексте, в процессе соотнесения одного фрагмента информации с другими и взаимообмена им с другим» [11].

Как мы можем убедиться, для реализации образовательных ценностей и идей необходим социокультурный контекст – образовательная среда, внешняя по отношению к психологическому контексту (внутренней среде). Под психологическим контекстом следует понимать совокупность ментальных образов (идей, ценностей, знаний, формирующихся в сознании человека в результате восприятия индивидом или группой людей фрагментов действительности и выражения оценочного субъективного отношения их к ним). И в этом случае следует говорить о картине мира. Картина мира, отраженная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, но эта картина мира представляет собой не просто набор снимков-копий, «фотографий», предметов, процессов и т. д. – она охватывает не только отраженные объекты, но и саму позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта так же реальна, как объекты материального мира. Это определение дает картине мира В. А. Маслова, указывая на действенную роль человека в формировании этой картины мира и выражении своей позиции и своего отношения [12].

Однако картина мира не может быть представлена в ментальном виде, так как она «овнешняется», объективируется при помощи языковых знаков. Поэтому ученые рассматривают языковую картину мира как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков, языковое членение мира, языковое упорядочивание предметов и явлений, заложенное в системных значениях слов, информация о мире» [13].

Языковая картина мира может быть национальной, ибо отражает особенности национально-языкового членения действительности этносами, специфику их мировосприятия, мировоззренческих установок, менталитета. Кроме национально-языковой картины мира, различают концептуальную картину мира. Особенностью ее является взаимосвязь с поня-

тийной сферой человеческого мышления и сознания. В прошлом большинство исследователей рассматривали концептуальную картину мира как логическую картину мира и признавали основной, а языковая картина мира изучалась как дополнительная по отношению к ней. Однако исследования многих ученых показывают двойственный характер этих явлений, так как, с одной стороны, наблюдается логическое представление мира, с другой, вся эта концептуальная картина мира объективируется при помощи языковых знаков. Основу языковой картины мира составляют концепты, поэтому она характеризуется как концептосфера. Концептосфера определяется как «чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, картинок, схем, фреймов» [12]. Концепт – это ментальное образование. В. А. Маслова рассматривает его как «семантическое образование, отличающееся лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «миров бытия» [12]. Но в тоже время это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности [12].

Кроме концептов, в языковой картине мира выделяется и семантическое пространство, понимаемое как часть концептосферы и получившее выражение с помощью языковых знаков. В языковой картине мира выделяются концепты (наличие имен концептов), наблюдается неравномерная концептуализация, (разная номинативная плотность одноименных участков лексических систем) специфическая комбинаторика ассоциативных признаков концептов, различие внутренней формы лексем, называющих одно и то же в разных языках, специфика классификации определенных предметных областей. Концепты подразделяются на универсальные и специфические, отражающие мировосприятие и менталитет разных народов. Если они ориентируются на какой-либо этнос, их можно отнести к этноцентрическим концептам. К ценностям образования относятся как познавательные ценности, способствующие усвоению знаний, так и духовные, направленные на нравственные воспитания личности. Они характеризуются как ценность знания, ценность образования и ценность идеи. Ценность знания рассматривается как упорядоченная и организованная система знаний, умений и навыков, представленная в виде педагогических теорий развития и социализации личности, закономерностей и принципов построения и функционирования образовательного процесса [2].

Ценность идеи характеризуется как значимые для воспитания молодежи мировоззренческие установки, ценностные ориентации, нормы, сте-

реотипы. Эти идеи способствуют усвоению студентами социокультурного опыта предыдущих поколений: представлений о добре и зле, хорошем и плохом, – и стремлению на основе этих представлений совершать хорошие поступки. Идеи добра и зла, питая нравственное поведение человека, выражаются в нравственных концептах, стереотипах хорошего и плохого, нормального и девиантного поведения. Духовные убеждения, эстетические вкусы студентов творческих специальностей формируются в процессе различения особенностей массовой и элитарной культуры, приобщения к эстетическим ценностям элитарной культуры и отвержения потребительского отношения к прекрасному, присущего массовой культуре. Поэтому основными в образовательно-воспитательном пространстве можно считать такие концепты, как «знание», «мирозрение», «менталитет», «красота», «музыка», «искусство».

Цепь взаимосвязанных фундаментальных и прикладных проблем методической подготовки студентов предопределяет переход на новый качественный уровень всех ее компонентов: целей, содержания, методической системы обучения, информационно-предметной образовательной среды. Предложенный Е. Н. Арбузовой проект информационно-коммуникационной предметной среды предусматривает пересмотр действующих систем учебного оборудования с целью привести их в соответствие с новыми техническими требованиями [13]. Эти требования включают внедрение новых технических средств на базе компьютерных технологий, разработку мультидисциплинарных комплексов средств обучения, а также и их эффективное использование. В условиях реализации профессионального стандарта педагога курс методики должен выполнять несвойственные ему функции:

- корректировать и интегрировать знания и умения студентов, полученные при изучении дисциплин различных блоков основной образовательной программы;
- оказывать каждому студенту помощь в составлении индивидуальной образовательной траектории в системе многоуровневого высшего педагогического образования.

Методические дисциплины рассматриваются как особое образовательное пространство и среда для индивидуального профессионального и личностного самоопределения бакалавров, магистров и аспирантов, развития творчества, а сама личность студента – как абсолютная ценность, ориентированная на свободу выбора, принятие самостоятельных решений и самореализацию [13].

Таким образом, анализ языковой картины мира в условиях модернизации образовательной среды и подходов в образовательной системе показывает необходимость совмещения обучения и воспитания в рамках единого образовательного пространства, причем образовательное пространство рассматривается как внешние условия образования, а воспитательное пространство, в т. ч. формирование языковой картины мира обучаемых, следует рассматривать как внутренний фактор – психологический контекст, способствующий формированию ментального образа мира у студентов.

Библиографический список

1. Пахомов, Н. Н. Кризис образования в контексте глобальных перемен [Текст] / Н. Н. Пахомов // Философия образования для 21 века : сб. науч. статей. – М. : Логос, 1992. – С. 19
2. Слостенин, В. А. Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стереотип. [Текст] / В. А. Слостенин, В. П. Каширин. – М. : Академия, 2006. – 480 с.
3. Иванова, С. В. Образовательное пространство и образовательная среда: в поисках отличий [Электронный ресурс] / С. В. Иванова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnoe-prostranstvo-i-obrazovatel'naya-sreda-v-poiskah-otlichiy>
4. Новиков, В. Н. Образовательная среда вуза как профессионально и личностно стимулирующий фактор / В. Н. Новиков [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование : электронный журнал. – URL: http://psyjournals.ru/files/50761/psyedu_ru_2012_1_Novikov_2.pdf
5. Абишева, К. М. Интеграция знаний в гуманистическом воспитании личности [Текст] / К. М. Абишева. – Алматы : Эверо, 2017.
6. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
7. Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология : учебн. пособие. 2-е изд. перераб. и доп. [Текст] / Л. Д. Столяренко – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 544 с.
8. Леднев, В. С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / В. С. Леднев. – М. : Высш. шк., 1991. – 224 с.
9. Вербицкий, А. А., Калашников, В. Г. Контекст как психологическая категория [Текст] // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 тт. / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского. Т. 3. – М., 2005. – С. 137.
10. Вербицкий, А. А. Контексты содержания образования [Текст] / А. А. Вербицкий, Т. Д. Дубовицкая. – М. : Альфа, 2003. – 80 с.
11. Калашников, В. Г. Языковая картина мира как психологический контекст [Текст] / В. Г. Калашников // Известия самарского научного центра РАН. – Самара, 2010. – Т. 12. – № 5(2). – С. 426–429
12. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 314 с.
13. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика. – МН : ТетраСистемс, 2004. – 266 с.

14. Арбузова, Е. Н. Проектирование рефлексивной системы обучения с применением инновационного учебно-методического комплекса по методике обучения биологии [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук 13.00.02 заш. 12.05.2015 [место защиты : Моск. гос. обл. ун-т] / Арбузова Елена Николаевна. – М., 2015. – 46 с.

УДК 94(4)1939/45

ДИВЕРСАНТ ГИТЛЕРА О ВОЙНЕ И ПОЛИТИКЕ. МЕМУАРЫ ОТТО СКОРЦЕНИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

**Н. В. Греков,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена анализу мемуаров О. Скорцени как исторического источника. Мемуары Скорцени – это пространное описание ощущений человека толпы, внезапно оказавшегося в центре крупных исторических событий. Скорцени затрагивает множество разнообразных тем. Красной нитью сквозь его воспоминания проходит мысль о предательстве генералитета, послужившем основной причиной поражения Германии во Второй мировой войне. Основные идеи, которые исповедует мемуарист, ложны, однако Скорцени приводит множество любопытных фактов, касающихся взаимоотношений руководителей Третьего рейха, дает характеристики военачальникам, описывает детали боевых действий.

Ключевые слова: мемуары, вермахт, абвер, Скорцени, спецоперации, войска СС.

HITLER'S SABOTEUR ABOUT THE WAR AND THE POLITICS. OTTO SCORZENY'S MEMOIRS AS A HISTORICAL SOURCE

**N. V. Grekov,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the analysis of the memoirs of O. Skorzeny as a historical source. The memoirs of Skorzeny are a lengthy description of the sensations of a man from the crowd who suddenly found himself in the center of major historical events. Skorzeny covers a wide variety of topics. The belief that the betrayal of the generals was the main reason why Germany was defeated in the Second World War is traced in all the text of his memories. The basic ideas of the memoirist are false, but Skorzeny cites many interesting facts about the relations between the leaders of the Third Reich, describes military leaders and the details of the hostilities.

Keywords: memoirs, Wehrmacht, Abwehr, Skorzeny, spec ops, SS troops.

Мемуары традиционно включают в разряд исторических источников личного происхождения. Главная их особенность – заведомо пристрастное отношение автора к прошлому, действующим лицам и событиям. Это имеет двойное значение. С одной стороны, нескрывая субъективное отношение автора к вновь переживаемым событиям ведет к тому, что разные люди и жизненные ситуации, имевшие в действительности мало общего, как бы сами собой по не осознаваемому автором произволу выстраиваются в непротиворечивые сюжетные линии. Взгляды мемуариста, сложившиеся к моменту начала работы над воспоминаниями, диктуют выбор сюжетов и характер оценок. В то же время именно субъективное отношение мемуариста к историческим событиям позволяет исследователю, отделяя напластования позднейших мнений и оценок, уловить дух ушедшей эпохи, особенности личности автора как главного действующего лица повествования.

Мемуары, конечно же, не могут служить объективным источником. Впрочем, абсолютно объективных исторических источников не бывает. Зато мемуары, становясь дополнением комплекса иных источников, способны разнообразить, усложнить представления исследователя о предмете изучения, освежить событийную мозаику.

Мемуары противника не служат источником истины, но они дают возможность увидеть событие войны глазами врага. Воспоминания оберштурмбаннфюрера Отто Скорцени уже много десятков лет привлекают внимание публики [1]. Скорцени известен как организатор и активный участник операций, проведенных подразделениями спецназначения СС. Мемуары Скорцени – это пространные описания ощущений человека толпы, внезапно оказавшегося в центре крупных исторических событий и увидевшего себя в окружении вершителей судеб Европы.

Скорцени затрагивает множество разнообразных тем, но есть главные темы. Красной нитью сквозь все его воспоминания проходит мысль о предательстве генералитета как основной причине поражения Германии во Второй мировой войне. По мнению Скорцени, заговор генералов против Гитлера возник еще до Второй мировой войны. К числу таких заговорщиков якобы принадлежали высшие чины вермахта, включая начальника Генерального штаба сухопутных войск Гальдера и др.

Причину разгрома Красной Армией группы армий «Центр» летом 1944 г. Скорцени видит в том, что начальник штаба группы армий генерал фон Тресков был завербован англичанами и работал на противника.

В связи с этим эсэсовец Скорцени одобрительно отзывается о сталинских «чистках» 1937 г. в РККА. По его мнению, именно после этих репрес-

сий появилась новая армия, способная выдерживать жестокие испытания, и якобы теперь «русские генералы выполняли приказы, а не занимались заговорами и предательством» [1, с. 120–121].

Рассадником измены в германской армии, как полагает Скорцени, стал абвер (военная разведка Германии) во главе с адмиралом Канарисом. По мнению Скорцени, абвер не столько поставлял развединформацию вермахту, сколько переправлял информацию о вермахте врагам. При этом офицер СС Скорцени делает вид, что не знает о том, что лишь на советско-германском фронте абвер имел около 120 разведчиков, а в советском тылу – от 400 до 600 активно работавших агентов.

Скорцени обращает внимание на то, что абвер тесно сотрудничал с итальянской разведкой, а та, в свою очередь, «делилась информацией» с британцами. Фантазия Скорцени рисует новые картины. Он полагает, что адмирал Канарис обменивался шпионскими сведениями с видными германскими дипломатами, а те, в свою очередь, работали кто на англичан, кто на русских, подобно бывшему послу в Москве Фридриху фон дер Шуленбургу. Другие дипломаты прикрывали и поощряли шпионскую деятельность своих подчиненных, как это делал посол в Японии Отт в отношении советского разведчика Р. Зорге. Скорцени настолько сам начинает верить собственным домыслам, что объявляет Вторую мировую «войной интриг», где тайная борьба стала решающей [там же, с. 111]. Советские агенты мерещатся ему повсюду. При этом сам Скорцени с нескрываемой иронией описывает шпиономанию, поразившую американские войска в декабре 1944 г. во время Арденнского наступления немцев.

Следующая сквозная тема мемуаров – это повторяемая на все лады идея того, что нацистская Германия якобы спасала европейскую цивилизацию от «большевистского варварства». По мнению Скорцени, Германия не начинала захватническую войну в Европе, а просто попыталась «сплотить» европейские народы и защитить европейские ценности от угрозы с Востока. Он пишет о миллионах немецких и «европейских» солдат, противостоящих «красной волне». Мемуары Скорцени были опубликованы в 70-е гг. XX в., спустя почти 30 лет после окончания войны. Пользуясь сменой поколений и временной дистанцией, искажающей массовое сознание, Скорцени навязывает послевоенному читателю мысль о том, что если бы вермахт и войска СС не сражались с армией Советов, то Европа бы погибла [1, с. 181].

Вряд ли эсэсовец Скорцени во время войны предавался праздным благоглупостям по поводу общности судеб европейских народов. Скорее всего, эти мысли порождены послевоенной политической конъюнктурой и пропагандистскими клише лидеров стран НАТО периода холодной войны. Он

провозглашает: «Война между людьми Запада – абсурд», – а это значит, что всем нужно воевать с Востоком, т. е. с Россией.

«Защитник» Европы от России в конце концов запутался в собственных измышлениях и неожиданно признал: «Нам было понятно, что советские солдаты защищали родную землю, а мы стали захватчиками» [5, с. 142].

Скорцени оправдывает развязывание войны против Советского Союза потребностью защиты мира и Европы: западная цивилизация сохранилась якобы только благодаря «жертвенности» немецкого народа. Подобное, конечно же, не выдерживает и малейшей критики.

Воспоминания Скорцени насыщены восхвалением СС, что, собственно говоря, и не удивляет, т. к. сам он был эсэсовцем. Международный трибунал в Нюрнберге признал СС преступной организацией, но Отто Скорцени прилагает все усилия, чтобы создать героический образ войск СС. В его представлении это элита Европы, рыцарский орден. Он уверяет читателя, что войска СС стали «мишенью для клеветы» и несправедливых обвинений. В качестве доказательства «благородства» СС Скорцени приводит отдельные примеры строгости начальства к солдатам во Франции, отзывы Римского папы о «рыцарском» поведении СС в Италии. При этом ни слова о чудовищных массовых преступлениях войск СС в России, Белоруссии, на Украине, в Югославии, нет упоминаний о лагерях смерти, где были уничтожены миллионы людей. Казалось бы, как он может умолчать о вещах, очевидных миллионам? Очень просто. Мемуары рассчитаны на западного читателя, который в эпоху холодной войны не знал (или не хотел знать) о том, что творили нацисты на «большевистском» Востоке.

Безусловным кумиром для Скорцени был Гитлер. Автор постоянно подчеркивает свое восхищение этим деятелем. Он наделяет фюрера сверхъестественной проницательностью, великодушием, светским обаянием и т. п. По мнению Скорцени, Германия не создала свою атомную бомбу лишь из-за нежелания Гитлера подвергнуть европейскую культуру угрозе уничтожения. Скорцени старается противопоставить А. Гитлеру его подручных: Гимmlера, Геббельса, Бормана и прочих. Именно этим лидерам Третьего рейха Скорцени приписывает реализацию расовых теорий, инициативу уничтожения «неполноценных» народов и прочие преступления.

На страницах мемуаров Скорцени изображает Гитлера «гениальным» и одиноким вождем, которого обманывают генералы, идеи которого извращают ближайшие соратники.

Таким образом, Скорцени пытается сделать нечто невероятное – отделить Гитлера, творца национал-социализма, от самого национал-социализма.

Для того чтобы придать видимость объективности своим воспоминаниям, Скорцени использует редкий и весьма эффективный прием. Он никогда не отзывается презрительно о своих противниках, не выказывает ненависти к врагам. Наоборот, он отдает дань уважения британским коммандос, пишет о мужестве русских солдат, стойкости сибирских дивизий. Однако признание достоинств противника для Скорцени – это только способ подчеркнуть превосходство вермахта и войск СС над ним.

Таким образом, основные убеждения, которые исповедует мемуарист, ложны, ошибочны или коварны. Они извращают реальность по своей сути. Впрочем, мемуары убежденного нациста, поклонника Гитлера и не могут быть иными. Тем не менее все это не исключает исторической ценности воспоминаний Скорцени. Свидетельство очевидца, не заслуживающее доверия в одном отношении, вполне может оказаться достоверным в другом. Прежде всего это относится к тем случаям, когда у мемуариста нет серьезных причин для сознательного обмана или он понимает, что может быть изобличен во лжи другими очевидцами, до сих пор молчавшими.

Скорцени в мельчайших деталях описывает проведенную им акцию по освобождению Б. Муссолини в 1943 г., захват отрядом СС под его командой Замковой Горы в Будапеште в 1944 г. и множество организованных им спецопераций.

В этих случаях Скорцени старается быть точным в перечнях и описаниях. В подтверждение собственной правдивости он приводит воспоминания других участников тех же событий, как своих подчиненных, так и противников, британских коммандос, постоянно ссылается на послевоенные встречи и беседы с бывшими сослуживцами и противниками, во время которых они вспоминали и анализировали боевые операции.

Скорцени приводит множество любопытных фактов, касательно взаимоотношений руководителей Третьего Рейха, описывает перипетии подковерной борьбы гитлеровских спецслужб, дает яркие характеристики военачальникам и сослуживцам, описывает боевые действия и фронтовой быт. Из этой массы фактов (при соблюдении известной осторожности) можно извлечь ценную информацию, которая дополнит представления историков о тайных операциях и их исполнителях.

Библиографический список

1. Скорцени, О. Неизвестная война [Текст] / О. Скорцени. – Минск : Попурри, 2018. – 576 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ
СЛОВА *СЕМЬЯ* (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
УЧАЩИХСЯ 5–6 КЛАССОВ)

В. П. Завальников,
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск,
Е. С. Савельева,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

Статья посвящена языковой картине мира, относительности семантики терминов родства, а также актуализации значимых семантических компонентов лексемы *семья* в речевом сознании школьников среднего звена.

Ключевые слова: языковая картина мира, термины родства, семантика, актуальные смыслы.

THE ACTUALIZATION OF THE MEANING COMPONENTS
OF THE WORD *FAMILY* (ON THE MATERIAL
OF THE WRITTEN SPEECH OF 5–6 YEAR SCHOOLCHILDREN)

V. P. Zavalnikov
Dostoevsky Omsk State University, Omsk,
E. S. Savelyeva,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the linguistic picture of the world, the semantic relations between the terms of kinship, as well as the actualization of the significant semantic components of the word *family* in the speech consciousness of the middle (secondary) school students.

Keywords: language picture of the world, kinship terms, semantics, actual meanings

В создании языковой картины мира одно из центральных мест занимает формирование представлений человека о себе самом и о своем месте в мире. Система антропонимов имеет множество составляющих. Человек может характеризоваться с разных сторон: по трудовой деятельности, по отношению к определенному коллективу, по подчиненности, по месту жительства, по возрасту, по полу, по национальному, расовому признаку и не в последнюю очередь по родству.

Семантика терминов родства носит относительный характер. Их своеобразие заключается в том, что «одно и то же лицо называется разными именами в зависимости от того, кому оно противопоставляется по прямому или боковому родству» [1, с. 128]. Другими словами, каждый из нас может быть и сыном / дочерью, и отцом / матерью, и братом / сестрой, и дядей / тетей и т. д. Эта особенность терминов родства, в частности, используется народом как прием для создания загадок: *Две матери, две дочери да бабушка со внучкой, а их всего трое (мать, дочь и внучка). Шуринов племянник как затю родня? (Сын). Сын отца моего, а мне не брат (я сам)* [2, с. 162–163].

Одним из терминов родства является само слово *семья*. Древнерусское слово ‘сѣмья’, кроме семьи вообще, т. е. мужа и жены, означало «челядь, домочадцы» [3, с. 39]. Причем именно последнее значение слова историки языка признают вторичным [4, с. 164]. Нет ничего странного в том, что люди, живущие вместе и занимающиеся одним трудом, воспринимаются как члены одной семьи. «Семья как совокупная множественность родственных лиц из прежнего рода постепенно включала в себя и «друзгов», и челядь, и холопов – людей разной степени зависимости, находящихся на службе или помогавших в общем труде» [3, с. 40]. Но такое понимание семьи характерно было для средневекового феодала. А вот у простого крестьянина семья и тогда была такой, какой сегодня видим ее мы. «Наше употребление этого слова ближе связано именно с крестьянским или посадским, а не с феодальным применением» [5, с. 53].

Если обратиться к словарям, то мы получим следующие толкования значения этого слова:

- *Семья – 1. Группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми). 2. перен. Единство, объединение людей, сплоченных общими интересами* [6, с. 529].

- *Семейство ср. семья – совокупность близких родственников, живущих вместе; родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, живущие отдельно, составляют уже иную семью* [7, с. 172].

Вот какой синонимический ряд данного слова дает словарь Н. Абрамова: *Семейство, семья. Фамилия, дом, род, династия; домашний очаг* [8, с. 401].

Таким образом можно выделить наиболее значимые семантические компоненты слова *семья*: *родство, близость, общее местожительство, общие интересы*.

Как актуализируются эти смысловые компоненты в речевом сознании школьников среднего звена? Учащимся 5–6 классов было предложено написать сочинение-миниатюру на тему «Моя семья». Было обработано 159 сочинений и получены следующие результаты.

В большинстве работ семья представлена в ее классическом виде: родители и их дети, живущие вместе. В этих случаях понятие семьи полностью совпадает со словарным значением:

- ***В моей семье живет 4 человека: мама, папа, я и брат.***
- ***В нашей квартире живут 3 человека ...***
- ***Живу я с мамой, папой, братом Сашей.***
- ***У нас в квартире живут 3 человека. Папа, мама и я.***

Из приведенных примеров следует, что школьники актуализируют обозначенные выше семантические компоненты: *близость* маркируется использованием личных местоимений (ср. *в моей, в нашей, у нас и т. п.*), *пространство* обозначается, с одной стороны, при помощи лексем со значением ограниченного пространства (квартира), с другой – при помощи предлогов с пространственным значением, совместности проживания (живу *с...*, *в...* квартире, *в...* семье).

Интересно отметить, что сема *пространства* является доминирующей в сознании детей этого возраста. В частности, члены семьи, временно отсутствующие, воспринимаются вне семьи. Из этого можно сделать вывод, что совместное проживание является значимым фактором для осознания детьми семьи как целого.

- ***В моей семье 4 человека, но сейчас 3: брат у меня в армии.***
- ***Нас в семье двое: я и моя мама. С нами раньше жил мой отец его звали Витя, но он сейчас живет в городе Барнауле.***

Кровные родственники неотторжимо связаны с человеком. Невозможно сказать *его бывший сын или бывший отец*. И последний пример особенно интересен именно тем, что для ребенка отец находится в прошедшем времени, в прошлом (*звали Витя*), как бы не существует. Это бывший член семьи.

Такие примеры еще раз подчеркивают, что семья – это прежде всего родственники, живущие вместе.

С другой стороны, в некоторых случаях родственники, кровные или приобретенные через брак, проживающие вместе с «семьей», в ее состав не входят:

- ***У меня небольшая семья, состоит из мамы, папы и меня. Мы живем у бабушки.***
- ***В моей семье 4 человека... Но мы живем с бабушкой и дедушкой.***
- ***Моя семья небольшая: мама и я. Еще есть бабушка и дед. Бабушка живет с нами и дед тоже.***
- ***Наша семья состоит из 3 человек, не считая неродного папы.***

В этих примерах понятие семьи выходит за пределы словарного определения. Здесь можно говорить об актуализации семы *близости*, вытесняющей на второй план смысловой признак *пространства* (ср. *семья, состоит из... мы живем у...; в моей семье... но... живем с...; семья... мама и я... живет с нами...* и т. д.).

Вместе с тем, во многих работах наблюдается иное расширение состава актуальных смыслов слова *семья*. Под семьей понимаются не только близкие (мама, папа, братья и сестры), но и другие родственники, кровные или приобретенные через брак, не проживающие совместно.

- *Моя семья состоит из 13 человек: мама, папа, сестра, пять тетя, три дяди и две бабушки.*

- *Моя семья состоит из 8 человек: мама, папа, две бабушки, дедушка, тетя, дядя, брат. ... в Смоленске тоже есть родственники... их я тоже могу отнести к своей семье.*

- *Мама, папа, брат и я, а еще у меня есть 5 братьев и 5 сестер, бабушка, тетя, вторая тетя, вторая бабушка.*

- *Мама, папа, бабушка, крестная Оля.*

В этих примерах наблюдается иное соотношение компонентов близости и пространства: в состав семьи включаются родственники, не проживающие совместно (ср. *в Смоленске тоже есть родственники... их я тоже могу отнести к своей семье*), более того, семьей считаются не только кровные родственники, но и люди, близкие по духовному родству (ср. *крестная Оля*).

Если в предыдущих примерах школьники выводят на первый план один из компонентов (близость или пространство), то в тех случаях, когда учащиеся не дифференцируют эти признаки по степени значимости в работах встречаются интересные примеры. Если в семье есть домашнее животное, то оно, как правило, будет включено ребенком в ее состав:

- *В нашей семье живет кот.*

- *У меня в семье папа, мама, Маша (сестра), Кесси (домашнее животное).*

- *У меня очень дружная семья. Это наш кот, по имени Кузя. Также близки мои старший и младший братья. Крестный отец дядя Коля, две сестры.*

- *Моя семья состоит из восьми человек. Все члены семьи разных возрастов и характеров. Последнего жителя нашей семьи... я люблю больше всех... мой кот Ричард.*

Причем в некоторых случаях домашние питомцы и воспринимаются как люди:

- *Моя семья состоит из пяти человек. Мама, папа, брат, я и кошка Люся.*

В некоторых работах есть попытки дать объяснение тому, почему животные тоже члены семьи:

- *Всего в моей семье трое человек и моя любимая кошка. Кошку я считаю за члена семьи, потому что она тоже живое существо и понимает, что случается.*

- *В мою семью входят рыбки, у которых тоже есть имена.*

Но не только родственники и домашние животные включаются в состав семьи. В нее могут входить и цветы, и домашняя техника, и домовые.

- *В семье живут четыре человека и кот. Больше всего в семье я люблю компьютер.*

- *Моя семья состоит из одиннадцати человек и семьи кактусов.*

- *Мама, папа, дядя, тетя, брат, баба, кот и персональный компьютер.*

- *У меня в семье мама, отчим, брат и я. И кот в том числе, конечно.*

И присутствует домовый.

Исходя из проанализированного материала, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается динамика состава актуальных смыслов слова *семья*. Этот процесс можно рассматривать с двух сторон: включение в состав *семьи* «не людей» (домашние животные, цветы, техника и т. д.); расширение значения *семьи* в пространственном отношении, т. е. выход за пределы «квартиры», включение в состав *семьи* родственников разной степени родства, не проживающих вместе (ср. *Семья – совокупность близких родственников, живущих вместе; родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, живущие отдельно, составляют уже иную семью* [6, с. 529]).

Во-вторых, исходя из всего вышесказанного, нужно заметить, что для ребенка в определении *семьи* и различении степени близости, на первый план выходит не кровное родство, а близость. Если в семье есть домашнее животное, то оно, как правило, тоже включается в ее состав, но не всегда это происходит с кровными родственниками. То же самое наблюдается и в тех случаях, когда компьютер оказывается «самым любимым» в семье (*Больше всего в семье я люблю компьютер; Есть компьютер, он важнее брата*).

Библиографический список

1. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира [Текст] / под ред. Б. А. Серебrenникова. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа [Текст] / В. И. Даль. – М., 1984. Т. 2. – 399 с.

3. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси [Текст] / В. В. Колесов. – Л. : ЛГУ, 1986. – 312 с.
4. Трубачев, О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя [Текст] / О. Н. Трубачев. – М., 1959. – 215 с.
5. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание [Текст] / Б. А. Ларин. – М. : Просвещение, 1977. – 224 с.
6. Лопатин, В. В. Лопатина, Л. Е. Малый толковый словарь русского языка [Текст] / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М., 1990. – 704 с.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. И. Даль. – М., 1882. – Т. IV. – 710 с.
8. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Текст] / Н. Абрамов. – М. : Русские словари, 1994. – 502 с.

УДК 82-1/29; 82-1

**АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ В ЖАНРЕ ФОЛЬК / ФЭНТЭЗИ
В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
ПЕРСОНАЛИИ, ПРОБЛЕМАТИКА, ОБРАЗЫ И МОТИВЫ**

**Л. В. Калугина,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья представляет собой обзорный анализ такого явления, как авторская песня фольк / фэнтези, она же менестрельская или ролевая песня. Дается краткая история явления и основные черты проблематики и стилистики на примере анализа выборочных текстов Канцлера Ги, Тэм Гринхилл и Йовин.

Ключевые слова: авторская песня, бардовская песня, ролевая песня, Тэм Гринхилл, Йовин, Канцлер Ги.

**FOLK / FANTASY AUTHOR'S SONG GENRE
IN MODERN RUSSIAN LITERATURE: THE AUTHORS,
THE PROBLEMS, THE MOTIVES AND THE IMAGES**

**L. V. Kalugina,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the common analysis of the folk / fantasy song, or a minstrel song, or a role song. The text begins with a short reference from the history of this genre, then the author tries to figure out the major features of its problematic and stylistics. The songs of Tam Grinhill, Yovin and Chancellor Gui are used as examples.

Keywords: author's song, bard song, role song, Tam Grinhill, Yovin, Chancellor Gui

Авторская песня фольк / фэнтези, она же менестрельская песня, она же ролевая песня, восходит к трем культурным источникам. (Термин «ролевая песня» менее удачен в данном случае, т. к. уже закрепился в литературоведческом дискурсе для обозначения песен с ролевым героем В. С. Высоцкого, А. Галича и нек. др., но ролевики часто называют менестрельскую песню ролевой). Во-первых, это, как легко понять, сам жанр фэнтези, во-вторых, собственно литература Средневековья, а если быть точнее, провансальская поэзия, в-третьих, авторская песня 1960-х гг.

Менестрелями называли авторов-исполнителей еще на заре жанра, но тогда более прижился термин «бард». С 1979 г. в 1980–90-е гг. распространялась самиздатовская литературная газета «Менестрель» – издание клуба самодеятельной песни [1]. Сначала ее редактором был Андрей Евгеньевич Крылов, потом – Борис Борисович Жуков.

1990–2000-е гг. в жизни российской молодежи характеризуются интересом к творчеству Толкина. В нашу страну пришло такое явление, как фэндом – фанатское творчество и субкультура, возникающая вокруг него. Явление, бесспорно, постмодернистское по своей сути: оно отлично согласуется с бартовской концепцией смерти автора и рождения творческого читателя [2]. Но к постмодерну как литературному направлению менестрельская песня не имеет отношения либо имеет, но весьма опосредованное, что будет более подробно проанализировано ниже.

Клубы менестрельской песни возникали вокруг ролевых игр (ролевая игра – это специфическое театрализованное действие без зрителя, где фанаты того или иного автора либо конкретного произведения встречаются на открытом воздухе и разыгрывают эпизоды из любимой книги, зачастую отходя от оригинала в сторону свободной импровизации). Актеров-участников игры может быть сколь угодно много. В 1990 г. состоялась первая всесоюзная ролевая игра, включавшая в программу, кроме всего прочего, вечер эльфийской, как определили жанр сами участники, песни [3]. В Москве в 2000-е гг. регулярные встречи поклонников фэнтези, в том числе с песенными состязаниями, проводились в Нескучном саду, и именно с этих встреч вышли многие ныне известные менестрели, такие, как Наталья Новикова (сценический псевдоним – Тэм Гринхилл), Лина Воробьева (сценический псевдоним – Йовин), Наталья Васильева (сценический псевдоним – Элхэ Ниэннах), Наталья Некрасова (сценический псевдоним – Иллет), Лариса Бочарова, Елена Перцуленко, Наталья Васильева и др. [4]. Немного особняком среди московских менестрелей стоит екатеринбургский автор Майя Котовская (сценический псевдоним – Канцлер Ги).

В холодное время года менестрельская песня бытовала и бытует там же, где и любая авторская песня, – на квартирниках или неформальных встречах в небольших клубах. К сожалению, она до сей поры остается частью неформальной культуры, т. е. не получила официального признания и статуса, не звучит с телеэкранов и радио, и если бы не сеть Интернет, эти чудесные тексты имели бы крайне ограниченную аудиторию.

Набор жанровых форм менестрельской песни невелик. Музыковед Михаил Евгеньевич Михайлов выделяет следующие ведущие жанры: элегия, военная песня, колыбельная и баллада [5]. Я бы добавила еще жанр плача – в качестве примера можно привести «Плач Гильгамеша об Энкиду» Майи Котовской.

Выделяется стилистическая разновидность «черный менестрель». Песни бардов этого поджанра отличаются повышенным драматизмом и мрачной меланхолической окраской [6].

Как уже было сказано, несмотря на постмодернизм самого явления фэндом, в рамках которого возникла и бытует менестрельская песня, сами произведения фэнтези-бардов с постмодернизмом не имеют ничего общего. Интертекст: многочисленные неприкрытые реминисценции к известным произведениям, исторические аллюзии, заимствование героев – в художественном мире этих песен носит формальный характер и призван лишь, «остраннить» (этот термин В. Б. Шкловского [7] здесь уместен как нельзя) текст, сделать его более оригинальным и свежим по сравнению с ведущими художественными тенденциями, создать эффект отрыва от наскучившей повседневности, погружения в некий иной мир – условное романтическое Средневековье, которое, конечно же, с реальным Средневековьем имеет мало общего. Песни современных менестрелей – это в полной мере самостоятельные серьезные произведения с завершенной классической структурой, а не слепое подражание любимым авторам или провансальским трубадурам и труверам. Поэты используют некоторые экзотические элементы художественной формы для выражения идей общечеловеческого плана. Тематика и проблематика произведений необычайно широка: любовь, дружба, героизм, предательство, великодушие, жестокость, жертвенность, родина, природа, радость и полнота жизни, жизнь и смерть, война, экзистенциальный трагизм индивидуального бытия – в общем, весь круг тем мировой литературы за все века ее существования. Майя Котовская, она же Канцлер Ги, пишет: «... если в тексте песни содержится некая общечеловеческая коллизия – я отказываюсь понимать, что в ней такого особенного, специфически-«ролевого» [8].

Современные менестрели практически не заимствуют специфические элементы настоящей средневековой литературы. Несмотря на то что это люди очень начитанные, вы не найдете у них ни имитаций старинной французской баллады, ни классического итальянского сонета, ни эпически идеальных героев, схематичных и принципиально дистанцированных от читателя. По стилистике их песни близки скорее поэзии «серебряного века», по организации стиха – к бардовской песне 1960–70-х гг: простые размеры и рифмовки, легко ложащиеся на музыку. Образы ролевых героев «романичны» (вспомним противопоставление романа и эпоса у М. М. Бахтина), т. е. психологически настолько правдоподобны, что в них каждый может узнать себя и своих знакомых [9]. Средневековые декорации легко убираются, сюжеты легко мысленно переложить в современную плоскость. В поэзии Средневековья лирическое «я» автора, как правило, ослаблено: что мы можем сказать о вагантах, кроме того, что это были весельчаки и пьяницы, что мы можем сказать об авторе провансальской любовной баллады, кроме того, что автор испытывает невзаимную привязанность к некоей даме, что мы, наконец, можем сказать об этой самой даме, кроме того, что она красива [10]? Ничего. В поэзии же наших современников-менестрелей мы видим четко выраженное лирическое «я» – образ автора со всеми его психологическими особенностями, разумеется, не совпадающий с реальным человеком, но обладающий жизненным правдоподобием.

Далека от средневековой эстетики и тема войны у фэнтези-бардов: если авторы рыцарских романов и тем паче эпоса идеализируют войну как способ для героя обессмертить свое имя в веках, то наши современники – принципиальные пацифисты. У Майи Котовской (Канцлер Ги) есть песня «Раймон VII». Ее сюжет таков: молодой граф гибнет при взятии Тулузы и реинкарнируется в наше время. И он помнит свою прежнюю жизнь и тоскует по ней: «Он устал быть тем, кем сегодня родился» [11]. Герой находится в очень подавленном состоянии: он пьет, переходит дорогу на красный свет, «ибо знает, что знамя его упадет, что затопчут его крестоносцы Монфора». В чем причина этой печали и откуда трагический пафос песни? Ведь все хорошо: он снова жив, и эта новая жизнь намного безопаснее и благополучнее прежней: здесь у него самая страшная проблема – заваленный экзамен. Ответ очевиден: герой не может успокоиться, потому что ему не дали прожить ту, прежнюю жизнь, потому что его родной родина была разрушена, и он не смог этому противостоять. Песня пронизана мотивом фрустрации и тоски от несбыточного желания вернуться в тот самый родной цветущий Прованс и прожить ту жизнь, которую ему прожить не дали. Можно ли представить себе такого героя в средневековом эпосе или даже в рыцарском романе? Ра-

зумеется, нет. Мысль о ценности личности и каждого мгновения жизни – черта культуры нового времени, черта эпохи романа.

В поэзии ряда менестрелей прослеживается также кочующий сюжет: менестрель-пацифист является с одной лютней в руках куда-то, где убивают, пытается смягчить сердца людей песней и предсказуемо гибнет. Этот сюжет, в частности, встречается в песне Лины Воробьевой «Подвиг менестреля» и в песне Натальи Новиковой «Менестрелям, убитым на войне». В первом случае менестрель гибнет от рук бандитов, во втором – во время битвы. Обращает на себя внимание своеобразная, пацифистская смелость и сила воли героя: в обоих случаях он сознательно идет на риск из принципиальных соображений. Первая песня, «Подвиг менестреля», несмотря на яркий драматизм, заканчивается на оптимистичной ноте: вопреки гибели, вопреки своей вопиющей беспомощности перед лицом зла герой остается победителем:

А враги уходили, смеясь над тобой:
«Ты пришел в этот край, чтобы песенки петь!»
Но как прежде, шумел над землею прибой –
Это песня твоя продолжала звенеть!
И легенды старинные правду гласят:
Эта песня вернула на землю апрель.
И в цветущем краю, позабыв все подряд,
Но зато твое имя здесь славят в веках, менестрель [12].

Во второй противоречие остается неразрешенным: нет конкретных персонифицированных антагонистов – только абстрактная «война». И композиция песни относительно сюжета иная: если у Лины Воробьевой песня звенит после гибели героя, то у Натальи Новиковой наоборот: сначала герой вроде бы достигает своей цели:

И песня струилась, звонка и светла,
Безумный певец гладил струны рукой.
Весенним ручьем из-под пальцев текла
Мелодия, вверх улетающая легко.
И пел менестрель о зеленых холмах,
О волнах, что бьются о берег морской,
О том, как над морем восходит луна,
О снах, приносящих с собою покой.
И в душах у многих, стоявших у стен,
Откликнулась, песней задета, струна.
Во взгляде исчезла враждебности тень,
И стало неясно, зачем здесь война [13].

Но потом шальная стрела обрывает певца, более того – песня заканчивается сухим и суровым резюме: «Здесь нет виноватых: война есть война». Несмотря на момент торжества певца, в этом произведении отсутствует мотив некой высшей экзистенциальной победы его над целым миром и тема войны, несущей бессмысленную смерть, является ведущей. И войне автор выносит свой суровый приговор: в ней нет и не может быть никакой романтики, красоты, справедливости – все это есть только в жизни, а безвременная смерть всегда безобразна и нелепа. В этом можно увидеть полемику со всей традицией романтизации войны, начиная со средневековой литературы *per se* и заканчивая идолом ролевиков Толкином, в произведениях которого достаточно насилия. В обоих случаях присутствует религиозный, мифопоэтический символ – невинность, приносимая в жертву злу, – а за фигурой менестреля угадывается фигура Христа.

Подводя итоги, можно сказать, что такое явление, как авторская песня фэнтези, или менестрельская песня, несмотря на то, что родилось как жанр фанатского творчества, оказалось шире и глубже, чем субкультура, его породившая, и порой глубже, чем источники интертекста – фэнтези-романы. Сейчас она представляет собой самостоятельное литературное явление, которое еще ждет серьезного научного осмысления.

Библиографический список

1. Опыт легального самиздата : интервью с Андреем Крыловым [Электронный ресурс] / корр. Р. Шипов // Официальный сайт Московского центра авторской песни [ksp-msk.ru](http://www.ksp-msk.ru) – URL: http://www.ksp-msk.ru/page_744.html
2. Барт, Р. Смерть автора [Текст] / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 384-391.
3. Куприянов, Б. В. Очерки общественной педагогики: ролевое движение в России [Текст] / Б. В. Куприянов, А. Е. Подобин. – Кострома. : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 104 с.
4. Турнир менестрелей в Нескучном саду [Электронный ресурс] // Независимая газета. – М., 16.03.1993. – URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/podshivka/930316.htm>
5. Михайлов, М. Е. Менестрельное движение в контексте современной культуры [Электронный ресурс] / М. Е. Михайлов – URL: http://samlib.ru/editors/m/mihajlow_m_e/minstrels.shtml
6. Новакович, Н. О черных менестрелях, или не обещайте деве юной... [Электронный ресурс] / Нина Новакович. – URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/liter/darkmen.shtml>
7. Шкловский, В. Б. О теории прозы [Текст] / В. Б. Шкловский. – М. : Художественная литература, 1983. – 637 с.
8. Котовская, М. В. Эссе о ролевой музыке. То, чего нет [Электронный ресурс] / М. В. Котовская. – URL: <http://www.diary.ru/~Dzirty/p36932387.htm>.
9. Бахтин, М. М. Эпос и роман [Текст] / М. М. Бахтин. – СПб : Азбука, 2000. – 238 с.
10. Зарубежная литература средних веков : хрестоматия [Текст] / сост. Б. И. Пуришев ; предисл. и подг. к печати В. А. Лукова. 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2004. – 816 с.

11. Канцлер Ги (Котовская, М. В.). Kathar Blues [Звукозапись] / М. В. Котовская. – Челябинск, 2003. – 1 диск.
12. Йовин (Воробьева, Л. Е.) Подвиг менестреля [Звукозапись] [Электронный ресурс] / Л. Е. Воробьева // Сайт менестрельской песни larp.ru – URL: <http://music.larp.ru/index.php?searchType=full&searchField=%EA%CF%D7%C9%CE>
13. Тэм Гринхилл (Новикова, Н. И.). Менестрелям, убитым на войне [Электронный ресурс] / Н. И. Новикова // Официальная страница автора на narod.ru – URL: <http://tem-collection.narod.ru/4-text/songs01.htm#25>

УДК 821

ОБРАЗ АГАСФЕРА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XVIII–XIX ВВ.

Г. В. Косяков,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

Статья посвящена изучению мифопоэтики образа Агасфера в западноевропейской литературе рубежа XVIII–XIX вв. на материале творчества К.-Ф. Шубарта и У. Вордсворта. В статье рассматриваются источники и основные направления развития легенды об Агасфере в западноевропейской культуре. С образом Агасфера соотнесены мотивы греха, возмездия, проклятия и странничества. В западноевропейской литературе данные мотивы осмыслялись в единстве с натурфилософской и историософской проблематикой.

Ключевые слова: легенда, мотив, Агасфер, предромантизм, романтизм.

THE IMAGE OF AGASFER IN WESTERN EUROPEAN LITERATURE AT THE TURN OF THE XVIII–XIX CENTURIES

G. V. Kosyakov,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the study of the mythopoetics of the image of Agasfer in the literature of Western Europe at the turn of the XVIII–XIX centuries on the example of the poems by K.-F. Schubart and W. Wordsworth. The author gives the reader some information about the folklore sources and the main ways of the transformation of the legend of Agasfer in the culture of Western Europe. He also shows that the motifs of sin, retribution, curse and wandering are associated with this character. In the literature of Western Europe these motifs were interpreted in unity with the natural philosophical and historiosophical problems.

Keywords: legend, motive, motif, Wandering Jew, Agasfer, pre-romanticism, romanticism.

Агасфер (Вечный Жид) – герой многочисленных легенд, обреченный, по преданию, на вечные скитания по земле до второго пришествия Христа.

В переносном смысле это имя употребляется как символ проклятия, богоотверженности. Легенда об Агасфере амбивалентна по своей природе: бессмертие становится формой наказания для души, а физическая смерть – желанной, но недостижимой мечтой. М. Горький подчеркивал, что легенда об Агасфере «искусно соединяет в себе и заветную мечту человека о бессмертии и страх бессмертия, вызываемый тяжкими мучениями жизни», при этом Агасфер служит символическим обобщением, раскрывающим исторический путь человечества, полный страданий, напряженных поисков цели [1, с. 302].

В различных культурах образ Агасфера получил самобытное наполнение. Так, в Англии Агасфер именовался Картафилусом, в Италии был известен как Боттадио, или Бутадеус («ударивший Бога»), во Франции и Бельгии бытовала легенда об Исааке, а в старинных бретонских легендах данный герой представал под именем Будедео («толкнувший Бога»). Сама легенда об Агасфере не имеет непосредственного отношения к еврейскому фольклору, хотя этимология имени восходит к еврейскому «agashverosch», что в переводе означает «князь». С. С. Аверинцев так определяет сюжетное ядро легенды об Агасфере: «Согласно легенде, Агасфер во время страдальческого пути Иисуса Христа на Голгофу под бременем креста оскорбительно отказал ему в кратком отдыхе и безжалостно велел идти дальше; за это ему самому отказано в покое могилы, он обречен из века в век скитаться, дожидаясь второго пришествия Христа, который один может снять с него зарок» [2, с. 34].

С точностью сказать о времени возникновения легенды об Агасфере невозможно. Можно лишь предположить, что изначально она восходит к язычеству, имея архаические корни. Но в то же время она зародилась в процессе сложных отношений христианства и иудаизма, который не принимал религиозной идеи Христа как воплощенной на земле ипостаси триединого Бога. Языческий источник легенды соотносится с мотивами мести и проклятия: в древности проклятый человек изгонялся из семьи и общины. В мифах и легендах широко представлен мотив мести со стороны божества гордому человеку, посмевавшему бросить вызов богам или судьбе. В этом ключе можно вспомнить миф об Арахне или Эдипе. Мотивы наказания и изгнания в их единстве широко представлены в текстах Священного Писания. Библейским источником легенды об Агасфере является предание о наказании Богом Каина за совершенное им убийство Авеля. Генетическая связь образов Каина и Агасфера осознавалась многими исследователями, в частности А. Н. Веселовским, который заключил: «Каин – это первый Вечный Жид» [3, с. 89].

В литературной традиции легенда об Агасфере имеет две основные версии развития. Одна из них повествует о Малхе (Марке). Это рассказ о грешнике, не раскаявшемся в своем преступлении и обреченном потому на вечное мучение: «<...> ходит Малх безостановочно с той поры, как пострадал Спаситель, и будет ходить до страшного суда, и бьется головой о стену и топчет ногами и жалуется, а умереть не может» [4, с. 175]. Сюда же можно отнести и повествование о кузнеце (коваче), кующем гвозди для распятия Христа. Так же, как и Малх, он не раскаивается в содеянном, за что и несет свое наказание от Матери Божией: «Богородица проклинает ковача» [4, с. 181]. В русской православной культуре, где Богородица соотносится с Матерью Сырой Землей, данная версия легенды получает особую мотивировку, согласно которой земля не принимает заклятого грешника.

Данный вариант легенды в символической форме подчеркивает неприятие Христа носителем иудаизма. Надо заметить также, что в этой легенде в той или иной степени отразилось отношение и христианства к иудаизму. Образ «скитальца» соотнесен с восприятием еврейского народа, утратившего свою родину, свой храм и обреченного странствовать по земле. Историческая трагедия еврейского народа в данной легенде стала восприниматься как метафизическая. У легенды есть еще один вариант развития, связанный с образами евреев, которые в наказание стали призраками в Иерусалиме: «В продолжение четырех недель луна перерождается, с нею вместе перерождаются и Жиды, которые распяли Спасителя и стояли на страже у Гроба Господня в Иерусалиме. Жиды эти и до настоящего времени стоят в том же положении» [3, с. 89]. С персонажами данного варианта легенды соотносится луна как светило смерти.

Для русской культуры актуальность и значимость приобретает иная трактовка легенды, основным мотивом которой становятся осознание Агасфером своего преступления и раскаяние в нем. Чтобы заслужить прощение, герой легенды начинает вести праведный образ жизни, принимая крещение от Анании и изменяя свое имя с Картафила на Иосифа: «Он живет в сообществе епископов и других духовных лиц, ведет святую жизнь» [4, с. 174]. Таким образом, в этой версии легенды происходит духовное преображение грешника, являющегося свидетелем Христа, в праведника. Герой легенды соотносится с Блудным сыном.

В некоторых странах легенда об Агасфере обрела новое звучание, утратив свое негативное начало: «...в итальянском фольклоре герой – личность, которая уже утратила следы своего преступления; это просто добрый волшебник, дающий добрые советы и выручающий из беды» [2, с. 34].

Таким образом, Агасфер предстает перед нами в двух образных вариациях: с одной стороны, он грешник, оскорбивший Сына Божиего, с другой стороны, раскаявшийся и преобразившийся грешник, уверовавший во Христа, несущий о нем свидетельство новым поколениям. Миссия Агасфера при этом отчасти сближается с апостольской.

Имя героя легенды также отсылает к «Книге Эсфири (Эстер)», к еврейскому празднику Пурим, во время которого вспоминается царь Артаксеркс (Ахашверш). Возможно, что это имя, которое упоминается во время праздника, связанного со спасением еврейского народа от гибели, было перенесено в легенде на человека, не уверовавшего в Христа и проклятого им.

Первые официально зафиксированные появления в литературе легенды об Агасфере датируются XIII в. и отражают процесс сложного межкультурного диалога в ходе Крестовых походов. В одном из рассказов английского монаха, вошедшем в «Большую хронику», говорилось о том, что повествователь сам был лично знаком с человеком, согрешившим против Христа. Позже он раскаялся в своем поступке, принял крещение, и под новым именем ведет праведный, аскетический образ жизни, и ждет пришествия Христа: «...ему было около тридцати лет при смерти Спасителя, всякий раз, как ему минет сто лет, на него нападает немощь, кажущаяся неизлечимой, но затем снова становится здоров и молод, каким был в пору прежней смерти» [4, с. 174].

В XV в. появляются версии, основным мотивом которых становится не раскаяние как таковое, а принятие самого наказания и страданий, связанных с ним. Впервые Агасфер получает свое имя в книге «Краткое описание и рассказ о некоем еврее по имени Агасфер», датированной 1602 г. Этот образ получает в Германии такую же популярность, как и чернокожничек Фауст. Легенда об Агасфере органично включается в фольклор различных народов Западной Европы.

Легенда об Агасфере активно используется в сфере художественного творчества. К средневековой легенде о Вечном Жиде обращались И.-В. Гете («Вечный жид», 1774), К.-Ф. Шубарт («Вечный жид», 1783), У. Вордсворт «Агасфер», 1800), Я. Потоцкий «Рукопись, найденная в Сарагосе» (1804), А. С. Пушкин («Агасфер», 1826), Э. Кине («Агасфер», 1833), Э. Сю «Вечный жид» (1844–1845), В. А. Жуковский «Агасфер. Странствующий Жид» и др.

Легенда об Агасфере в силу ее метафизического наполнения не могла не привлечь предромантиков и романтиков. Поэтика поэмы Шубарта «Вечный жид» характерна для периода «Бури и натиска» с характерным для него стремлением к экспрессии, к аффектации, к гиперболизации, к

изображению исключительной личности бунтаря, противопоставленного миру. Зачин поэмы Шубарта обращает к библейскому топониму: «Из темного ущелья Кармила...». С данной горой связана проповедь пророка Илии, вознесенного в Царствие Небесное. Агасфер в произведении Шубарта в ущелье напряженно переживает невозможность смерти. Если Илия, по библейскому преданию, был вознесен на небо живым, то Агасфер, физически живой, но духовно мертвый, лишен возможности физически умереть.

Мотив бичевания отсылает к Христу и одновременно создает антитезу смиренного Христа и проклятого героя, которому Агасфер отказал в кратком отдыхе. Для немецкого поэта важно акцентировать внутреннюю боль, «тревогу» героя. Шубарт, обращаясь к событийному ядру легенды, модернизирует его, делая источником проклятия и наказания не Христа, а ангела Смерти. Ангел в приговоре не только очерчивает эсхатологический предел наказания Агасфера, но и резко отторгает Агасфера от всего человеческого рода. Герой лишается значимых для христианина этических ценностей: надежды, утешения и покоя, – в силу чего он становится сопричастным infernalной сфере («черный адский демон»). Агасфер становится изгоем в физическом и метафизическом плане. Агасферу, как и Каину, не может нанести вред ни одно живое существо.

Герой обостренно рефлектирует относительно смерти как родового удела человека и невозможности ее обрести. Будучи сопричастным бессмертию, герой более напряженно переживает смерть близких ему людей. Его реплики раскрывают внутренний трагизм: обостренное страдание, ненависть, близость безумию. Шубарт показывает Агасфера в духовном развитии, где значимыми вехами выступают признание собственной богоотверженности и в дальнейшем воззвание к Богу. Агасфер становится трагическим героем с неразрешимым внутренним конфликтом: осознавая невозможность смерти, он активно ищет ее в водной и огненной стихиях, в войне, пытается принять от диких животных, от руки палача. Герой с одержимостью предстоит стихиям, бездне, смерти. Напряженные поиски смерти раскрываются в экспрессивных сравнениях и метафорах. Так, в поэме создается развернутая метафора Времени, пожирающего людские поколения. Метафорическое сближение внутреннего мира героя с ядом и огнем акцентирует его сопричастность infernalной сфере.

Судьба Агасфера вписана в широкий историософский контекст падения Иерусалима и Рима, смены государств и народов («галл», «германец», «сарацин»), войн, правления диктаторов (Нерон), которых герой обличает. Миросозерцание Агасфера созвучно трагическим вопрошаниям ветхоза-

ветного Иова. Агасфер так же из бездны взывает к Богу. Экспрессивная мольба о каре, являющаяся кульминацией в развитии сюжета, вызывает благодатный ответ.

В финале герой благодатно обретает смерть. Композиция текста одновременно приобретает черты кольцевой и контрастной. Е. Е. Наумова отмечает в зачине и финале поэмы черты парадоксальности; данная композиционная особенность отражает парадоксальность самой легенды [5, с. 5–6]. Если в первой строфе поэмы Шубарта акцентирован мотив наказания, то в финальной строфе – мотив прощения. Контрастные мотивы вводятся благодаря образу Ангела, который из карающей силы трансформируется в спасительную. Болезненный демонический огонь Агасфера, испепеляющий его, противопоставлен «Светлому ангелу». В финальном стихе герой обретает упокое. Образный ряд смерти создается акустическими и колористическими художественными деталями.

Композиция лирической баллады Вордсворта «Агасфер» построена на основе контраста финальной строфы со всеми предшествующими, где раскрывается обретение покоя стихиями, тварями, населяющими все сферы мироздания: водную, воздушную, земную. В балладе создается целостный, гармоничный и динамичный мирообраз. В пейзажных образах объективируется трагическая тоска лирического героя, лишённого спасительного покоя. Лирическая баллада представляет собой исповедь, в которой герой противопоставлен всему мирозданию. С героем соотнесён мотив бесконечного странничества, сопряжённого с неослабевающей болезненной «тревогой». В сравнении с поэмой Шубарта, баллада Вордсворта смягчает духовную трагедию Агасфера, представляя его как диссонанс в гармоничном мироздании, не имеющий столь страстного, мучительного характера, как в поэме Шубарта. Лирическая баллада Вордсворта характерна для поэтики «озерной школы» с её трактовками природы и назначения человека. Агасфер в балладе предстает символическим выражением человеческой природы, назначением которой является странничество, вечный поиск.

Итак, Шубарт и Вордсворт стояли у истоков литературной истории легенды об Агасфере, которая станет столь насыщенной в мировой культуре XIX–XX вв., где данный образ получит разнообразное религиозное, философское содержание. Художественные трактовки данных поэтов заложили основы для дальнейшего развития образа Агасфера в контексте натурфилософской и историософской проблематики, мотивов странничества, духовного трагизма личности.

Библиографический список

1. Горький, М. Несобранные литературно-критические статьи [Текст] / М. Горький. – М. : Гослитиздат, 1941. – 552 с.
2. Аверинцев, С. С. Агасфер [Текст] / С. С. Аверинцев // Мифы народов мира : энциклопедия в 2 т. – М. : Советская Энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 34.
3. Веселовский, А. Н. Легенды о вечном Жиде и об императоре Траяне [Текст] / А. Н. Веселовский // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб : Тип. Императорской академии наук, 1880. – № 7. – С. 85–97.
4. Веселовский, А. Н. К вопросу об образовании местных легенд в Палестине [Текст] / А. Н. Веселовский // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб : Тип. Императорской академии наук, 1885. – № 5. – С. 166–183.
5. Наумова, Е. Е. Легенда об Агасфере и особенности интерпретации образа в немецкоязычной литературе XVIII–XIX вв. [Текст] / Е. Е. Наумова // Филологические науки в МГИМО. – М. : МГИМО, 2017. – № 12 (4). – С. 1–11.

УДК 32:316.77

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА В ОМСКЕ»)

**А. А. Соколенко,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена исследованию формирования территориального имиджа на примере региональных СМИ. Материалом исследования стали публикации, размещенные на сайте издания «Комсомольская правда в Омске». В рамках исследования принята попытка установить причины, влияющие на репутацию Омской области. Автором выявляются закономерности формирования образа территории в сознании читателя, а также анализируются основные инструменты, используемые журналистами при написании текстов, описывается их речевая репрезентация.

Ключевые слова: имидж региона, региональные СМИ, общественное мнение, аудитория СМИ, медиасреда.

THE METHODS OF REGION IMAGE CREATION (THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «KOMSOMOLSKAYA PRAVDA V OMSKE»)

**A. A. Sokolenko,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the research of the region image formation on the example of regional media. This research is based on the texts posted on the website of the «Komsomolskaya Pravda in Omsk».

molskaya Pravda v Omske» newspaper. In this research author attempts to establish the reasons that affect on the reputation of the Omsk region. Author reveals the consistent patterns of the formation of the image of the territory in the reader's mind, as well as analyzes the main tools used by journalists while writing texts, describes their speech representation.

Keywords: regional image, regional mass media, public opinion, mass media audience, social media.

Одним из наиболее характерных для современного общества процессов является процесс глобализации, который включает в себя в том числе формирование единого информационного пространства. Стирание информационных границ медиасреды, в свою очередь, увеличивает влияние общественного мнения на внешнюю и внутреннюю политику региональной власти. В последнее время, как отмечают исследователи, в прессе и на всех уровнях законодательной и исполнительной власти все чаще говорится об имидже регионов. Исследователь Филипп Котлер под **имиджем территории** (в нашем случае – региона) понимает «упрощенное обобщение большого числа ассоциаций и кусков информации, связанной с данным местом». Он является продуктом ума, пытающегося обработать и выбрать существенную информацию [1, с. 205]. Другие исследователи, дополняя эту мысль, отмечают, что «имидж места – это продукт «умственного труда», который сочетает в себе как общую базу данных из различных источников информации, так и мнения самих людей о данной территории [2]. По мнению Д. Визгалова, представления о территории обладают устойчивостью, однако системность и истинность этих представлений необязательны [3].

Мы полагаем, что именно СМИ, выполняющие, помимо информационной, организационную и пропагандистскую функции, являются сегодня наиболее эффективными средствами формирования репутации региона. От того, насколько узнаваемым будет «лицо» территории, насколько емким, ярким и удобным будет ее образ, насколько точно и органично он будет укладываться в коммуникационные процессы разных уровней, может существенно зависеть ее политический статус и уровень экономического развития [4]. При этом нужно понимать, что в сознании общественности образ конкретного региона зачастую тождественен образу его руководителя или представителей на федеральном уровне. Полностью контролировать этот процесс невозможно, но можно играть роль координатора коммуникации и контролировать формирующийся образ путем «постфактумной коррекции» [5]. Журналисты не всегда отражают объективную действительность, допускают ее приукрашивание и манипулируют фактами в соответствии с целью создать у аудитории нужный образ, положительный или отрицательный. К примеру, Омская область в представлении жителей

других субъектов РФ, выглядит как «депрессивный», «отстающий», «экономически неустойчивый» регион, поскольку так его чаще всего позиционируют СМИ – региональные и федеральные. Хотя по нашему мнению, его можно было бы охарактеризовать как «противоречивый», поскольку освещение событий, происходящих на его территории, не ведется исключительно с положительной или отрицательной точки зрения. Стоит отметить, что негативных новостей в лентах изданий все-таки больше, чем позитивных, однако эксперты связывают это не столько с объективной реальностью, сколько с психологическими особенностями аудитории, более остро реагирующей на острые материалы о конфликтах.

По мнению медиаменеджеров и представителей рынка рекламных услуг, причина формирования негативной репутации Омской области кроется в противостоянии представителей региональной и городской власти, которое пришлось на первую половину 2000-х. Тогда журналисты намеренно формировали негативную повестку, пытаясь подорвать авторитет противоположной стороны. Сейчас, когда это противостояние завершилось, негативная часть региональной повестки (особенно криминальные новости) используется как средство привлечения аудитории. Подробнее на этом факте мы остановимся далее.

Данное исследование построено на анализе материалов электронной версии газеты «Комсомольская Правда в Омске» и сайта издания www.omsk.kp.ru, написанных в период с января по апрель 2019 г. [6]. Основным методом исследования – контент-анализ. В данной статье перечислена лишь часть инструментов, активно используемых журналистами в своей работе.

Для начала, рассматривая представленные тексты, мы выделили **круг тем**, о которых журналисты пишут чаще всего. В список попали внутренняя/внешняя политика региона/страны (новости с упоминанием президента, губернатора, мэра, полномочного представителя, депутатов Городского совета или Законодательного Собрания и т. п.), экономика и финансы, образование, медицина, культура и спорт, социальный блок, происшествия, реклама. Это **обязательные элементы имиджа региона**, которые встречаются в материалах «Комсомольской Правды». Приведем несколько примеров:

– образ руководства региона, областного центра и федеральных чиновников: *«Конверт принесли, но так и не извинились»: Омичка о чиновниках, заставивших оплатить налог за букет от мэрии»;*

– «визитная карточка» территории, достопримечательности: *«В Омске разрушается обновленный в прошлом году бульвар Мартынова»;*

– состояние дорог и ЖКК: *«Покойся с миром, асфальт!»: В Омской области жители похоронили дорогу, не отремонтированную десятилетиями»;*

– социальная сфера и образование: *«Население Омска продолжает убывать пугающими темпами»;*

– ситуация в сфере АПК; эта тема характерна для СМИ Омской области как аграрного региона: *«За сорняки придется заплатить*

Физическое лицо привлечено к административной ответственности за не использование земельного участка сельскохозяйственного назначения»;

– спорт: *«Авангард» оштрафовали на 1,1 млн из-за погасшего во время матча плей-офф света»;*

– криминогенная обстановка и ЧП: *«В Омске собака порвала ребенку лицо».*

При этом блок с сообщениями о ЧП и новостями криминала является самым объемным. Как мы полагаем, это связано с произошедшей в начале двухтысячных сменой концепции издания и его тематики с общественно-политической на более популярную «таблоидную». В результате новостная подборка состоит преимущественно из рекламы и материалов с заголовками вроде *«В Омской области детей возили на сломанном школьном автобусе»* (16.04.19), *«Появилось фото скелета, провисевшего 3 года на дереве в лесу под Омском»* (12. 04. 19), *«В Омске в торговом центре ребенку затянуло ногу в эскалатор»* (08. 04. 19) и т. п.

Собственно говоря, отбор фактов, их подача с определенного ракурса и акцентирование внимания на том или ином событии и являются основным инструментом формирования имиджа региона в СМИ. В качестве примера рассмотрим заметку от 20.03.19. Материал озаглавлен так: *«В Омске после пожара на заводе, где горела канифоль, выявили превышение вредных веществ в воздухе».* При этом в самом тексте автор рассказывает о событиях в ином порядке: главной новостью является именно пожар на производстве, и только во второй части речь идет об экологической обстановке. При этом заголовок с помощью имплицитных смыслов заставляет читателя сделать вывод о том, что возгорание на заводе стало причиной превышения концентрации в воздухе вредных веществ. Однако в тексте доказательств этого тезиса нет. Более того, приведенная в основной части текста информация противоречит фактам, вынесенным в заголовок: *«... установлено, что концентрации основных загрязняющих веществ повышены, но не превышают предельно допустимую концентрацию, – уточнили в Минприроды»* (20.03.19).

Похожим образом действует журналист, рассказывая о «нападении» несовершеннолетних на женщину и ее «избиении», с той разницей, что в данном примере иллюстрируется не нарушение причинно-следственных связей, а гиперболизация. Сравним заголовок материала (*«Полиция поймала детей, избивших пожилую омичку ради шалости»*) с текстом новости: *«Несколько детей ради шутки в районе улицы 20-я Линия избили пожилую женщину»*.

Когда они поравнялись с ней, разошлись по обе стороны. Один бьет ее с размаху ребром ладони по локтю, а другой в это же время – по другому локтю, – сообщали тогда очевидцы» (17.03.19).

Очевидно, что картина избиения, нарисованная очевидцами, не похожа на образ, который журналист попытался создать в заголовке с помощью нагнетания.

Еще один характерный прием формирования регионального имиджа – **перенос «авторства»** некоторых суждений на аудиторию. Иными словами, журналисты делают вид, что высказывают не свое мнение, а мнение местных жителей, которые в этом случае и становятся «авторами» образа региона. При этом журналисты, желая усилить воздействие на читателя и создать впечатление массовости реакции, зачастую прибегают к необоснованным обобщениям. Рассмотрим, как это выражается в письменной речи. К примеру, материал от 02.04.19 содержит такую типичную конструкцию: *«Омичи ругают новую схему движения у Маяковского»*. Кроме того, часто встречаются глаголы «жаловаться», «критиковать», прилагательное «недовольны», причастия «обеспокоены», «напуганы» и т. д. В качестве примера приведем заголовок материала от 24.03.19: *«Омичи жалуются на дороги, которые после оттепели превратились в реки»*.

В ходе работы мы пришли к следующим выводам. Формирование имиджа той или иной территории в средствах массовой информации для подавляющего большинства регионов Российской Федерации имеет определяющее значение. При этом нельзя сказать, что процесс формирования общественного мнения и имиджа территории проходит в одностороннем порядке: средства массовой информации не только целенаправленно формируют повестку дня и влияют на шкалу ценностей современного общества, но и сами строят редакционную политику в зависимости от укоренившихся в умах читателей, слушателей или зрителей стереотипов.

Однако нам в то же время кажется очевидным, что журналисты, работающие в омской редакции газеты «Комсомольская Правда», не ставят перед собой цель создать исключительно отрицательный образ региона. Дело в том, что свойственные современным медиа коммерциализация и, как

следствие, стремление вызвать максимальный интерес у читателей заставляют корреспондентов активно пользоваться разными средствами создания резонанса. Суть этого резонанса сводится к тому, что используется предрасположенность аудитории остро реагировать на конфликтные ситуации. Собственно говоря, поэтому СМИ манипулирует негативными установками для провоцирования определенных действий. Однако мотивы читателей, наиболее остро реагирующих именно на негативные новости, лежат уже в плоскости психологии.

Библиографический список

1. Котлер, Ф., Асплунд, К., Рейн И., Хайдер, Д. Маркетинг мест [Текст] / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – СПб. : Стокгольмская школа экономики, 2005. – 390 с.
2. Гердт, Т. Формирование имиджа города средствами рекламы и PR [Электронный ресурс] / Т. Гердт. – URL: <http://www.russbrand.ru/2007/09/10/city-image-reklamar001>
3. Визгалов, Д. В. Маркетинг города [Текст] / Д. В. Визгалов. – М. : Институт экономики города, 2008. – 144 с.
4. Прасолова, О. В. Формирование имиджа региона в средствах массовой информации [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 : защ. 18.11.2010 [место защиты : Воронеж. гос. ун-т] / Прасолова Олеся Викторовна. – Воронеж, 2010. – 165 с.
5. Филатова, О. Г. Влияние тренда Веб 2.0 на формирование имиджа государства [Текст] / О. Г. Филатова // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения : тез. к докл. межвузовской научно-практической конференции. – СПб : Роза мира, 2008.
6. Комсомольская Правда в Омске. Официальный сайт издания [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.omsk.kp.ru>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

УДК 34.07

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» И «РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

**А. Ю. Алешина, И. А. Журавлева, В. А. Токмакова,
Омский государственный педагогический университет, Омск**

Статья посвящена проблематике соотношения понятий «эффективность» и «результативность». В рамках программы реформы КНД в качестве одной из приоритетных ставится задача оптимизировать деятельность органов исполнительной власти. Отсюда вытекает необходимость оценки результативности и эффективности. Так как законодатель не дает четкого определения данным понятиям, существует вероятность подмены понятий. Авторы предлагают свой взгляд на данную проблему.

Ключевые слова: понятие, эффективность, результативность, оптимизация, КНД, органы исполнительной власти субъектов РФ, классификация.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «EFFICIENCY» AND «EFFECTIVENESS» IN THE ACTIVITIES OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE TERRITORIAL UNITS OF THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Y. Alyoshina, I. A. Zhuravleva, V. A. Tokmakova,
Omsk State Pedagogical University, Omsk**

The article is devoted to the problem of the correlation between the concepts of «efficiency» and «effectiveness». Within the framework of the reform program of the CPV, one of the priorities is to optimize the activities of the Executive authorities. Here comes the need to assess effectiveness and efficiency. As the legislator does not give a clear definitions to these concepts and there is a possibility to substitute concepts, the authors suggest their own views on this issue.

Keywords: concept, efficiency, effectiveness, optimization, CPV, Executive authorities of the Russian Federation, classification.

В нашей стране с 2016 г. утвержден паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (далее – реформа КНД), которая нацелена на то, чтобы «снизить административную нагрузку на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и повысить качество администрирования контрольно-надзорных функций, а также уменьшить число смертельных случаев, заболеваний и отравлений, материального ущерба» [1]. В 2017 г. было объявлено, что реформа КНД переходит на региональный уровень; соответственно, участниками реформы стали органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие контрольно-надзорные функции.

Важно отметить тот факт, что в рамках программы предполагается оптимизация на различных уровнях администрирования и управления с учетом так называемого риск-ориентированного подхода. Оптимизация в данном случае подразумевает, кроме всего прочего, оценку предпринятых мер с точки зрения эффективности. Также уточнялось, что «для удобства оценки результативности и эффективности... будет разработана специальная методика» [1]. И уже в сентябре 2017 г. вышло Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» [2]. Если обратиться к самому документу, то мы ясно увидим, что в общих положениях четко разделены такие понятия, как эффективность и результативность. Однако проанализировав документы, регламентирующие эту сферу, мы видим, что между понятиями «эффективность» и «результативность» ставят знак равенства, фактически считая их синонимичными. Законодатель употребляет понятия «результативность» и «эффективность», не давая им четкого определения и не разграничивая их. Таким образом, в рамках оценки эффективности с точки зрения оптимизации управленческих процессов мы можем столкнуться с неверным толкованием самого понятия «эффективность» и невозможностью должным образом оценить результативность. Таким образом, чтобы разобраться в коллизиях законодательства, необходимо прежде всего соотнести смысл слов «эффективность» и «результативность».

Для начала стоит отметить, что термин «эффективность» применяется по большей части в экономической отрасли, где под ним подразумевается «достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов» [3]. «То есть, мы можем говорить о том, что эффективность в данном случае представляет собой соотношение затраченных ресурсов к полученному результату. Если проводить

параллели с правом, то эффективность в экономике можно уравнивать с целесообразностью в законодательстве» [4].

Интересно, что в статье в деловой газете «Взгляд» была сделана попытка проиллюстрировать потенциал реализации заявленной проблематики посредством применения корпоративных бизнес-практик в сфере государственного управления в рамках использования методики ключевого показателя эффективности – КРІ [5]. Так, в частности, было озвучено, что деятельность органов власти должна ориентироваться на стратегические приоритеты: «... уровень доверия к власти, производительность труда, реальная среднемесячная зарплата, уровень бедности, естественный прирост населения, уровень доступности жилья, качество окружающей среды и другие» [5]. «Если по-русски, то речь идет о «ключевых показателях эффективности» (КПЭ) – методика, которая должна помочь оценивать эффективность работы на каждом участке, динамику и вклад каждого в продвижение к общим целям» [5]. Подчеркнем тот факт, что данная система используется преимущественно в предпринимательской деятельности, то есть в сфере, где изначально заложена возможность получения прибыли, где есть конкуренция, рынок и где нет возможности и / или желания проводить благотворительные акции в виде социальных выплат, различных форм и мер социальной поддержки для нуждающихся (инвалидов, малолетних детей и т. д.).

Интересно, что, высказываясь за внедрение данной системы, заместитель председателя Правительства Амурской области Петр Пак подчеркнул, что «КРІ задают меру ответственности каждого участника процесса за итоговый результат для граждан» [5]. То есть закладывается идея создания инклюзивной экономики, социально ответственного бизнеса с ориентацией на показатель странового экономического развития, индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index), не только на уровне конституционных положений о «социальности» политики России, но и на уровне управленческих практик [6]. Следовательно, теоретически эта система должна позволить отследить конечный результат. Но в таком случае целесообразнее говорить о результативности. Ведь оперируя понятием эффективности, мы вновь и вновь возвращаемся к эффекту, производимому нашими действиями, а при оценивании эффективности мы прежде всего оцениваем тот итоговый продукт, который получился в ходе нашей деятельности, не учитывая сам процесс.

В экономике понятие результативности отождествляется с понятием производительности, которую определяют как плодотворность, продуктивность производственной деятельности людей [7]. Измеряется производительность количеством продукции, произведенной работником в сфере материального производства за единицу рабочего времени (смену, месяц, год),

или количеством времени, которое затрачено на производство единицы продукции [8]. Таким образом, речь идет о появлении конечного продукта и того времени, которое затрачено на его производство.

Законодатель не дает ответа на вопрос, что конкретно он подразумевает под эффективностью и результативностью. Для того чтобы разграничить термины «эффективность» и «результативность», нам необходимо понять, как в рамках законодательства следует трактовать эти понятия. Так, стандарт зрелости управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности предоставляет модель оценки эффективности и результативности [9].

Анализируя модель оценки эффективности и результативности, можно отметить, что оценка эффективности включает в себя оценку:

- экономичности использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов;
- производительности контрольно-надзорных мероприятий (показывает, максимальна ли отдача от проводимых мероприятий, которые входят в процесс контрольно-надзорной деятельности);
- показателей эффективности контрольно-надзорной деятельности (разница показателей причиненного ущерба, расходов на исполнение полномочий и издержки бизнеса).

В свою очередь, оценка результативности включает в себя:

- оценку показателей влияния внешней среды;
- оценку продуктивности контрольно-надзорной деятельности (указывает на то, приводят ли промежуточные и непосредственные результаты деятельности органов надзора к желаемым общественно значимым результатам);
- целевые значения показателей результативности (они должны напрямую отражать количественные и временные рамки достижения целей государственного контроля / надзора).

По мнению же И. Ю. Зинченко, при оценке эффективности органов исполнительной власти должны учитываться следующие показатели [10]:

- 1) эффективность расходования бюджетных средств;
- 2) динамика изменения показателей, характеризующих качество жизни;
- 3) уровень социально-экономического развития региона и муниципального образования;
- 4) степень внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям регионального и муниципального управления.

Вместе с тем, выявив ключевые особенности понятий «эффективность» и «результативность», мы предлагаем разграничить их не с помощью смы-

словых дефиниций, столь популярных в современном управленческом дискурсе, а посредством четких критериев оценивания, что позволит реально разобраться в вопросе. На основании этого мы предлагаем следующую классификацию оценки результативности органов исполнительной власти, прежде всего субъектов Федерации:

- 1) оценка исполнения каждого показателя деятельности органами исполнительной власти;
- 2) оценка соотношения между выявленным и возмещенным вредом;
- 3) оценка ущерба, предотвращенного в результате своевременного устранения выявленных нарушений;
- 4) оценка динамики числа выявленных фактов и объема причиненного вреда на основе независимого статистического наблюдения.

Таким образом, выявив остроту проблемы в современном российском законодательстве, мы настаиваем на четком разграничении понятий «эффективность» и «результативность». Тем более, что законодатель не дает нам прямых определений этих двух категорий, в связи с чем возникает ситуация неопределенности. Определив сущность двух понятий, мы предлагаем трактовать их в рамках современного законодательства, отображая специфическую суть проблематики эффективности и результативности исполнительных органов субъектов РФ.

Так, под эффективностью мы предлагаем понимать стабильный результат деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ, направленный на улучшение показателей региона в экономической и социальной сферах, ориентированный на поднятие престижа региона и одобренный населением данного субъекта. Под результативностью – продуктивность деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ, характеризующуюся соотношением фактического результата, т. е. эффективности, с временными или другими ресурсами, затраченными на достижение данного результата.

Библиографический список

1. Реформа КНД переходит на региональный уровень: публикация от 14 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. // Аналитический центр при Правительстве РФ. – URL: <http://ac.gov.ru/events/012061.html>
2. . Правительство Москвы. Распоряжения. Об утверждении Методики оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Москвы от 7 сентября 2017 г. № 476-ПП] // Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы – URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/2669/476-RP_Metodik_rezyl.pdf

3. Словарь современных экономических терминов [Текст] / сост. А. И. Базылева [и др.]. – Минск : МИТСО, 2016. – 176 с.
4. Журавлева, И. А., Алешина, А. Ю., Токмакова, В. А. Теоретико-правовой анализ понятия «эффективность» в деятельности исполнительных органов власти субъектов РФ [Текст] / И. А. Журавлева А. Ю. Алешина, В. А. Токмакова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – Омск : СибИТ, 2018. – № 4. – С. 68–72.
5. Мошкин, М. Политику хотят снять с ручного управления с помощью KPI [Электронный ресурс] / М. Мокшин // Деловая газета «Взгляд». – URL: <https://vz.ru/politics/2019/3/15/968580.html>
6. Журавлева, И. А. Теоретико-правовые аспекты инклюзивной экономики в контексте создания социально ответственного бизнеса в федеративном государстве [Текст] / И. А. Журавлева, Н. В. Черноножкина // Непрерывное благополучие в мире : сб. трудов V Международного научного симпозиума, г. Томск, 24–28 апреля 2018 г. / под ред. Г. А. Барышевой, Л. М. Борисовой. – Томск : STT, 2018. – С. 24–31.
7. Ильин, В. А. Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике [Текст] / В. А. Ильин, К. А. Гулин Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2010. – № 1. – С. 24–38
8. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки [Текст] / авт.-сост. П. А. Кошель ; под общ. ред. В. Л. Малькевича. – М. : Об-во сохранения лит. наследия, 2012. – 344 с.
9. Стандарт зрелости управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности от 13 февраля 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: контроль-надзор.рф/upload/iblock/3c0/3c0f5b57cf6245d4bb0856ebc3dbe5ae.pdf
10. Зинченко, И. Ю. Оценка эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ [Текст] / И. Ю. Зинченко // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2014. – № 1. – С. 14–18

УДК 331.08

«АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВОСТОРГ» КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ

**С. П. Долженко,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена специфической поведенческой черте профессиональной деформации людей, занимающих управляющие должности, – «административному восторгу» (термин восходит к роману Ф. М. Достоевского «Бесы»). Рассматривается негативное влияние «административного восторга» сотрудников кадровых служб на их работу и на функционирование организации в целом.

Ключевые слова: административный восторг, нарушение трудовых прав, дискриминация при приеме на работу

«MANAGERIAL ENTHUSIASM» AS A KIND OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF HR SERVICE EMPLOYEES

S. P. Dolzhenko,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to so-called «managerial enthusiasm» (the term goes back to the «Demons» by Dostoyevsky). It is a special kind of professional deformation of managing employees. The author considers the negative influence of this phenomenon on the work of HR services and on organization functioning on the whole.

Keywords: managerial enthusiasm, violation of labor rights, employment discrimination

Сюжеты большинства литературных произведений содержат анализ отношений между людьми во всех аспектах жизни. В данной работе автор обращается к одной из граней человеческого общения. Это проблема соперничества и стремление к достижению превосходства над другими людьми, особенно если они в чем-то зависимы. Обратимся к проблеме проявлений «административного восторга». Ироническое выражение, означающее упоение своей властью, восходит к роману Ф. М. Достоевского «Бесы» (1871), кн. I, часть 2, гл. 4 [1].

Административный восторг следует рассматривать применительно к кадровой политике в качестве формы профессиональной деформации сотрудников кадровых служб, работающих в сфере отбора и оценки персонала. Наиболее полно категория определена в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Прочитаем классика русской литературы: «Вам, добрейший друг, без всякого сомнения, известно... что такое значит русский администратор внове, то есть нововыпеченный, новопоставленный... Но вряд ли могли вы узнать практически, что такое значит *административный восторг* и какая именно эта штука? [...] ... поставьте какую-нибудь самую последнюю ничтожность у продажи каких-нибудь дрянных билетов на железную дорогу, и эта ничтожность тотчас же сочтет себя вправе смотреть на вас Юпитером, когда вы пойдете взять билет: «Дай-ка, дескать, я покажу над тобой мою власть...». И это в них до административного восторга доходит» [1. с. 53].

Считаем весьма важным при изучении учебных дисциплин направления подготовки «Управление персоналом», в том числе «Основы кадровой политики и кадрового планирования», обращать внимание обучающихся на эту категорию, которую можно определить не только как профессиональную деформацию, но и как поведение, следствием которого становит-

ся нарушение прав человека и покушение на его гражданские свободы. В современных условиях подобные действия являются недопустимыми в профессиональной работе сотрудников кадровых служб предприятий.

Считаем важным обратить внимание на ряд обстоятельств, всегда присутствующих в кадровой работе:

- кандидаты на занятие свободных вакансий действительно зависят от решений работника кадровой службы;

- претенденты приходят в кадровую службу с намерением решить важный для себя вопрос – вопрос трудоустройства, а значит, получения вознаграждения за свой труд и возможности получить пищу, одежду и жилище;

- претенденты обладают всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией РФ, а также правами в области вопросов найма на работу, установленными трудовым кодексом Российской Федерации.

Важно отметить, что наряду с национальными и правовыми актами РФ и стран – членов Организации Объединенных Наций, существует система конвенций о труде ООН и Международной организации труда, признанных большинством государств мира. Международная организация труда ведет активную нормотворческую деятельность. За время ее существования было принято 188 конвенций и 200 рекомендаций.

К числу основополагающих отнесены восемь конвенций МОТ. В них закреплены основные принципы правового регулирования труда [3].

Автор считает обоснованным заметить, что экономист должен держать, что называется, в уме образ голодного человека. Иначе говоря, понимать первопричину обращения гражданина в кадровую службу с целью решения вопроса о трудоустройстве. Это позволит оценить важность правильной организации работы кадровой службы.

Действительно, претендент зависит от работника кадровой службы, ему нужен «кусочек хлеба». Но это только повод для профессиональной работы, целью которой должно быть оптимальное управленческое решение о трудоустройстве. Недопустимо впадать в «административный восторг» и превращать процесс отбора и оценки в демонстрацию своего превосходства.

Соблюдение гражданских прав кандидатов на вакансию в процессе реализации кадровой политики, иначе говоря, в процессе отбора и оценки персонала, следует считать основным принципом проведения кадровой работы.

Пример подверженности человека «административному восторгу» приводит М. Зощенко в своем рассказе «Административный восторг» (идея и терминология, вероятнее всего, заимствованы у Ф. М. Достоевского): «Свистнул тов. Дрожкин (начальник местной милиции) постового.

– Взять, – говорит, – эту гражданку. Отправить в отделение. Вмешивалась в действия милиции. Взял постовой неосторожную супругу за руку и повел в отделение. Народ безмолвствовал. А сколько жена тов. Дрожкина просидела в милиции, и каковы были последствия семейной неурядицы – нам неизвестно....» [2].

Юридическая подготовка сотрудников кадровых служб предприятий, знание основ трудового и гражданского права имеют ключевое значение в проведении ими качественной кадровой работы. Значимость соблюдения правовых норм существенно возрастает в условиях пенсионной реформы. Работодатели не имеют права вводить запрещаемые законом ограничения при решении вопроса о найме на работу. К их числу, например, относятся гендерные, возрастные ограничения и др.

Квалификация сотрудников кадровых служб позволит избежать нарушений правовых норм в процессе отбора и оценки претендентов на свободные вакансии. Это также обеспечит исключение конфликтных ситуаций и судебных разбирательств, вероятность которых возрастает по мере роста юридической грамотности населения. Это, в свою очередь, может привести к увеличению расходов на персонал. Причем это могут оказаться расходы не на организацию работы по привлечению кандидатов на вакансии, а на оплату судебных издержек, вызванных исками кандидатов, отклоненных кадровой службой на незаконных основаниях, нарушающих права граждан.

Должны уходить в прошлое нарушения прав женщин при решении вопроса о трудоустройстве по надуманным причинам. Современное оборудование, в том числе транспортные машины, сегодня не требует значительных физических усилий для управления. Информационные технологии и порожденное ими множество новых профессий полностью устраняют гендерные препятствия для овладения профессиональными навыками.

Женщина-космонавт – это никого на нашей планете не удивляет. Препятствование овладению женщинами множества посильных им профессий и равному праву на занятие рабочих мест должно уйти из практики работы кадровых служб. Соблюдение трудового законодательства должно стать главным принципом работы в процессе отбора и оценки персонала. В заключение можно констатировать, что категория «административный восторг» в трактовке классика русской литературы Ф. М. Достоевского является нравственным камертоном для всех работающих в сфере обслуживания, сервиса и управления персоналом. Нужно помнить об опасности зависимости от «административного восторга» – это позволит работникам различных отраслей обеспечить соблюдение прав и свобод клиентов, что, несомненно,

повысит качество обслуживания, расширит клиентскую базу предприятий сферы обслуживания, повысит доходность клиентоориентированного бизнеса. Самым непосредственным образом это относится к сотрудникам кадровых служб, для которых общение с претендентами на свободные вакансии всегда будет главным содержанием их профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. Бесы: роман [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М. : АСТ, 2001. – 608 с.
2. Зощенко, М. М. Административный восторг [Электронный ресурс] / М. М. Зощенко. – URL: <http://haharms.ru/zoschenko-110.html>
3. Конвенции Международной организации труда [Электронный ресурс] – URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/konvencii-mot.html>

УДК 334. 02

УПРАВЛЕНИЕ АДАПТАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕССЕ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ

**С. П. Долженко,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена проблеме перераспределения и адаптации на новом месте персонала при слиянии компаний или поглощении одной компании другой. Рассматривается несколько вариантов такого перераспределения в зависимости от типа слияния.

Ключевые слова: HR-менеджмент, слияние компаний, M&A, сокращение персонала, работа с персоналом при слиянии компаний

MANAGING PERSONNEL ADAPTATION DURING MERGERS & ACQUISITION

**S. P. Dolzhenko,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is concerned with the problem of repartition of the personnel after a merger or an acquisition and its adaptation at a new workplace. Several ways of such repartition are suggested.

Keywords: HR-management, mergers and acquisition, staff reduction, HR work during mergers and acquisitions

Рассматриваемая в статье проблема становится все более актуальной в процессе развития рыночных отношений в России. Одним из важных при-

знаков рыночного построения экономических отношений является развитие конкуренции между товаропроизводителями. Автор оставляет за рамками работы рассмотрение видов конкуренции и их развития, но полагает, что конкуренция представляет собой родовой признак рыночной экономики. Отсутствие или сдерживание конкуренции нарушает развитие экономической демократии, процессы очищения рынка от производителей низкокачественной или чрезмерно дорогой массовой продукции. Это снижает для потребителя возможность выбора товаров, удовлетворительных по соотношению цены и качества, имеющих различный дизайн и набор сервисов.

Мы не будем говорить подробно о технологиях слияния и поглощения – ограничимся констатацией того факта, что процессы слияния и поглощения в России активно происходят. Об этом свидетельствуют данные сайта <http://mergers.ru/> (раздел «Слияния и поглощения в России») [1]. Приведем график слияний на июнь 2019 г. [2].

Таблица 1

10.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Специализированное ремонтное предприятие (СРП) № 3
10.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Ленинградское агентство по пчеловодству
11.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Научно-исследовательский институт автоматизированных средств производства и контроля (НИИАСПК)
11.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Казанский опытно-экспериментальный завод (КОЭЗ) Прибор
14.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Детский оздоровительный центр (ДОЦ) Воронеж
25.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Дагестантопром
25.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Издательско-полиграфический центр (ИПЦ) «Финансовая полиграфия» (Финпол)
25.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Росстройизыскания
27.06.2019	Аукцион	Продажа акций. Научно-технический центр радиоэлектронной борьбы (НТЦ РЭБ)
08.07.2019	Аукцион	Продажа акций. Производственное объединение Тонкий Органический Синтез (ПО ТОС)

Слияния и поглощения в экономике России стали постоянно действующим фактором развития. Компании активно применяют слияние и поглощение (Mergers and Acquisitions – M&A)

Применительно к персоналу организации важным является выполнение трудового законодательства при определении дальнейшей судьбы работников, интересы которых будут затронуты в результате слияния или поглощения (далее M&A).

Слияние юридических лиц всегда сопровождается слиянием трудовых коллективов. В связи с этим необходимо последовательно решать ряд вопросов.

Во-первых, это информирование работников:

- извещение о преобразовании компании;
- предложение о продолжении трудового договора на прежних условиях;
- извещение о прекращении трудового договора.

В это момент становится неизбежной проблема оценки и отбора персонала. Особенность ситуации в том, что предстоит осуществить оценку и отбор из числа уже работающих в компаниях сотрудников.

Собственники компаний – участников М&А приобретают как минимум двойной комплект сотрудников:

- двух директоров;
- двух главных инженеров;
- два списка заместителей директора;
- двух главных бухгалтеров;
- двух начальников службы безопасности;
- двух начальников информационного обеспечения, –

и конечно, два штата работников массовых профессий.

Возникает сложная проблема, от качественного решения которой зависит успех или провал всей сделки по слиянию или поглощению.

Считаем важным отметить необходимость установления отношений с региональными отделениями государственных органов по вопросам предоставления высвобожденным работникам статуса безработных и получения пособия по безработице.

Организаторам процесса формирования нового коллектива необходимо подготовить программу аттестации и отбора претендентов на должности. Возможны варианты при формировании линейного персонала.

1. Компании сливаются и увеличиваются в размерах. В этом случае оценка и отбор упрощаются, т. к. для всех претендентов на рабочие места могут возникнуть вакансии.

2. Происходит недружественное поглощение, имеющее целью ликвидацию одной из компаний и не предусматривающее значительного увеличения персонала. В этом случае часть коллектива высвобождается и теряет рабочее место.

Даже после успешного разрешения этих проблем остается необходимость разработки программы адаптации нового «сращенного» коллектива.

Для отбора кандидатов на должности в объединенной компании из числа менеджеров возникает необходимость аттестации (оценки) и отбора.

Важно заметить, что необязательно руководители подразделений компании, доминирующей в процессе поглощения, сохраняют свои места в новой компании. В результате оценки и отбора, возможно, на некоторые должности по результатам аттестации будут отобраны менеджеры компании-аутсайдера, показавшие успешные результаты работы на прежнем месте. Подобным образом слияния происходили в банковском секторе России в период развития потребительского кредитования. Крупные банки присоединяли банки с персоналом, имеющим опыт кредитования физических лиц. Менеджеры этих банков, как правило, занимали более значимые должности, в сравнении с прежними руководителями, вынужденными уступить свои должности, поскольку их прежний опыт работы расходился с новым направлением развития объединенного банковского учреждения.

В качестве одного из вариантов решения данной кадровой проблемы многие компании (прежде всего коммерческие банки) используют образовавшийся кадровый резерв для формирования персонала новых подразделений (филиалов, офисов) в других городах России. Это позволяет расширить географию работы компаний в новых регионах на базе дополнительных офисов, укомплектованных квалифицированными кадрами. Подобные шаги часто вызывают необходимость перемены места проживания. Практика показывает, что менеджеры, как правило, соглашаются на переезд ради того, чтобы остаться в профессии. На новом месте менеджеры, потерявшие работу на прежнем месте, получают возможность (вторую попытку) реализовать свои способности и профессиональные навыки. Компания, открывшая новый офис, экономит время и деньги на формировании персонала и сразу получает возможность работать эффективно, не затрачивая время на профессиональную адаптацию, поскольку на ключевые должности пришли сотрудники, имеющие квалификацию и опыт работы в профессии.

Проблема выбора кандидата при наличии как минимум двух претендентов представляется чрезвычайно важной. В этом случае для подготовки оптимального управленческого решения в процессе оценки и отбора полезно использовать весь арсенал методик оценки и тестирования. В современных условиях не станет экзотикой применение опроса с использованием полиграфа (ОИП). Это позволит предугадать истинные намерения претендента на свободную вакансию. Это становится особенно актуальным в случаях, когда компания-работодатель заинтересована в защите своих технологических секретов и патентов. Полиграф-тест в совокупности с другими методиками тестирования и оценки персонала повышает шансы компании на недопущение актов промышленного шпионажа, всех видов саботажа, способного нарушить работу компании. Проникновение в компанию недобросовестных претенден-

тов становится более вероятным именно в процессе слияния и формирования нового коллектива. Особенно важно избежать подобных негативных явлений при отборе претендентов на должности ведущих менеджеров в компании-лидере, проходящей стадию слияния.

Библиографический список

1. Слияния и поглощения в России [Электронный ресурс] – URL: <http://mergers.ru/>
2. Рынок слияний и поглощений. Итоги 2018 г. : бюллетень [Электронный ресурс] – URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2019/02/russian-2018-ma-overview.html>

УДК 331.1

АДАПТАЦИЯ РАБОТНИКОВ ПУНКТА ВЫДАЧИ ЗАКАЗОВ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБУЧЕНИЯ

**Дунев С. М.,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена адаптации сотрудников пункта выдачи заказов и влиянию обучения работника на повышение и улучшение качества работы и обслуживания. С помощью своевременной адаптации и обучения сотрудника можно исключить промежуточные проблемы в работе, улучшить культурную атмосферу в коллективе.

Ключевые слова: адаптация, компетенция, база знаний, процесс обучения.

THE ADAPTATION OF THE ORDER ISSUING SERVICE EMPLOYEES AS A KIND OF REALIZATION OF TRAINING PROCESSES

**Dunev S. M.,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the adaptation of the employees of the order issuing service and the impact of employee training on improving the quality of the service. With the help of timely adaptation and training of the employee it is possible to eliminate intermediate problems in work and improve the cultural atmosphere in the team.

Keywords: adaptation, competence, knowledge base, learning process.

В современных условиях развития технологий и недостатка свободного времени занятый человек активно использует услуги доставки продукции из интернет-магазинов. Это позволяет сэкономить время на поиске нужного товара. Пункт выдачи отличается по своему формату от обыкновенной торго-

вой точки тем, что человек идет за конкретной и часто уже оплаченной покупкой, которую он вправе осмотреть, примерить, проверить на исправность, поэтому при осуществлении рабочего процесса работник обязан знать условия и правила работы пункта выдачи заказов.

Реализация процесса обучения персонала напрямую связана с процессом адаптации работника в организации деятельности пункта выдачи заказов. Перед началом рабочего процесса работник выстраивает для себя требования, которым должна соответствовать организация: определенный круг обязанностей, размер заработной платы, уровень комфортности рабочего места и т. п. В свою очередь, организация выстраивает требования к работнику: соответствующий обязанностям уровень профессиональной подготовки, уровень опыта, допустимая форма одежды и внешний вид в целом. Предприятие при приеме на работу ожидает от работника выполнения правил организации, сложившихся в коллективе моральных устоев, традиций и поведения.

Для того чтобы улучшить рабочий процесс, в организации должна существовать программа адаптации работника, которая позволяет приобрести необходимые знания и умения для плодотворной работы в организации. В соответствии с разработанной программой адаптации сотрудника организация получает квалифицированного работника, знающего рабочий процесс, а также и сокращение количества ошибок в работе и затрат на помощь работнику. В свою очередь, адаптированный к рабочему процессу коллектив начинает быстро отвечать всем профессиональным требованиям, позволяющим правильно использовать знания для ведения рабочего процесса [1].

Хорошо адаптированный работник позволяет организации сэкономить затраты на персонал, так как один рабочий может выполнять функции нескольких человек, причем не хуже и даже быстрее. Знающий правила сотрудник повышает рабочий потенциал организации и способствует творческому и финансовому прогрессу.

В пункте выдачи заказов работник сталкивается с очень многозадачным процессом работы. В день средний пункт выдает около 80 заказов клиентам. Среди заказов могут быть как очень негабаритные грузы, такие, как документы или корреспонденция, так и крупногабаритные, например бытовая техника или автомобильные запчасти. Рабочий процесс ведется в нескольких программах, которые использует тот или иной грузоперевозчик, и для каждого контрагента своя программа, позволяющая сохранить целостность выданных заказов каждой транспортной компании.

Руководство пунктом выдачи заказов разрабатывает для каждого работника индивидуальные данные для работы и собственную систему обучения – это позволяет вести статистику, объяснять и выявлять недочеты, которые в

процессе работы постепенно исправляются, позволяя улучшить качество работы. Для того чтобы помочь молодому работнику узнать рабочий процесс, организациям следует разрабатывать программы по адаптации персонала, в которых будут изложены все необходимые инструкции, рабочие положения, уставы, принятые организацией. Такую программу можно назвать базой знаний сотрудника. База знаний должна быть в свободном доступе у каждого сотрудника организации: она может быть как на бумажном носителе, так и в электронном виде на всех компьютерах организации [2].

Пункт выдачи заказов, разрабатывая свою собственную базу знаний, включает в нее все необходимые руководства пользования всеми программами, систему лояльности клиентов, ценовую политику в области доставки груза, расписание приезда курьеров и транспорта, положения о правильном принятии поставок и отгрузке испорченного товара.

База знаний должна состоять из двух частей: в основной сотрудник знакомится с организационной структурой фирмы, техникой безопасности, уставом и корпоративной этикой, в дополнительной же части собраны конкретные инструкции для ведения рабочего процесса [3].

Адаптация сотрудника пункта выдачи заказов проходит в несколько этапов, так как постепенный процесс обучения позволит исключить неверное восприятие им каких-то блоков информации. На начальном этапе работник показывает, какие знания он накопил благодаря личному опыту или опыту работы в целом. Исходя из полученной информации, руководство пунктом выдачи составляет программу, включающую в себя задачи, по которым в основном имеются пробелы в знаниях работника. На среднем этапе сотрудника знакомят со структурой организации, персоналом, проводят инструкции по рабочим процессам. Здесь особое внимание необходимо уделить очередности выполнения процессов: это очень влияет на дальнейшую продуктивность работы, исключает лишние операции, позволяет ускорить обслуживание клиентов. На заключительном этапе сотрудник работает под руководством опытного коллеги, повторяет процессы, помогает в обслуживании клиентов, наблюдает за ходом работы, самостоятельно осваивает особенности работы. После прохождения адаптации работник должен закрепить свои знания и умения – для этого предлагается решить несколько тестов по рабочим продуктам и выполнить практическое задание, связанное с обслуживанием клиента.

Адаптация является системой взаимодействия работника и организации, позволяет раскрыть рабочий потенциал, способствует более быстрому формированию представлений о рабочем процессе, позволяет быстрее достигать поставленных показателей и повышать уровень профессиональной подготовки сотрудника.

Библиографический список

1. Леженкина, Т. И. Научная организация труда персонала [Текст] / Т. И. Леженкина. – М. : Маркет ДС, 2016. – 232 с.
2. Кибанов, А. Я. Управление персоналом. Теория и практика. Система управления персоналом [Текст] / А. Я. Кибанов. – М. : Проспект, 2016. – 462 с.
3. Ричи, Ш. Управление мотивацией [Текст] / Ш. Ричи, П. Мартин. – М. : Юнити-Дана, 2016. – 400 с.

УДК 00. 007

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ МОДУЛЯ «УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ОБРАЩЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ОРГАНЫ АКИМАТА» ДЛЯ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО АКИМАТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О. Н. Лучко, Д. В. Коншин
Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье рассматривается актуальность разработки модуля для учета обращения населения в правительство, показан алгоритм обращений граждан через систему E-GOV.

Ключевые слова: обращение населения в правительство, электронное правительство, информационное обеспечение, e-gov, информатизация и цифровизация Казахстана.

THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF THE MODULE «ACCOUNTING AND CONTROL OF CITIZENS’ APPEALS TO THE AKIMAT» FOR THE SYSTEM OF «ELECTRONIC GOVERNMENT» OF THE NORTH KAZAKHSTAN REGION AKIMAT

O. N. Luchko, D. V. Konshin
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The author of the article discusses the relevance of developing a module which could help to process people’s appeals to the government, shows the algorithm of citizens’ requests through the E-GOV system.

Keywords: citizens’ appeals to the government, e-government, information support, e-gov, informatization and digitalization of Kazakhstan.

В современном демократическом обществе, в котором правительство и исполнительная власть призваны служить народу, который ее выбирал,

важно получать обратную связь от населения. Современные технологии: Интернет и различные порталы для обращений в акиматы – позволяют рядовому человеку делать это в режиме онлайн и не тратить время на поездки в областной центр.

В Казахстане уже много лет развивается система E-GOV – платформа «электронного правительства» Республики Казахстан. С каждым годом все больше и больше модулей проектируется и подключается к ней. Одной из задач, поставленной Первым Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым является полная цифровизация и информатизация государственных услуг населению до 2030 г. Нужно отметить, что разработка порталов «электронного правительства» актуальна во всем мире [2].

В ходе реализации задачи, поставленной Президентом, в единую электронную систему должны быть объединены акиматы всех уровней, от маленького аула до городов республиканского значения: Алматы, Нур-Султана, Шымкента. Система E-GOV, или «Электронное правительство для граждан», к 2020 г. максимально должна автоматизировать работу по обращению населения. Это позволит не оставить без внимания обращения, поступающие из маленьких городов и аулов, или те, которые несут сведения о коррупции и нарушении закона. Еще несколько лет назад акиматы районов и аулов не были соединены в одну сеть и у заинтересованных лиц была возможность скрыть обращения граждан, которые несли сведения о коррупции, например. Раньше сайты и модули обращений писали программисты на местном уровне, но с 2017 г. принято решение о модернизации всех сайтов и объединения их в одну сеть. Данная задача была поручена АО НИТ. Компания создана в 2000 г. в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 04 апреля 2000 г. № 492 «О развитии единого информационного пространства в Республике Казахстан» [3].

Обращение населения в органы исполнительной власти в Республике Казахстан регулируется Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 г. N 221 «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц», в котором прописано, что основными принципами регулирования правоотношений, связанных с рассмотрением обращений физических и юридических лиц, являются [1]:

- 1) законность;
- 2) единство требований к обращениям;
- 3) гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц;
- 4) недопустимость проявлений бюрократизма и волокиты при рассмотрении обращений;

- 5) равенство физических и юридических лиц;
- 6) прозрачность деятельности субъектов и должностных лиц при рассмотрении обращений.

По результатам рассмотрения обращений принимается одно из следующих решений:

- 1) о полном или частичном удовлетворении обращения;
- 2) об отказе в удовлетворении обращения с обоснованием принятия такого решения;
- 3) о даче разъяснения по существу обращения;
- 4) о прекращении рассмотрения обращения.

Если имеется несколько обращений по одному и тому же вопросу, например о начислении пособий или уборке снега, то первое обращение регистрируется как основное, а остальные приобщаются к нему. Ответы на обращения должны быть обоснованы и мотивированы по содержанию, написаны на государственном языке или языке обращения, иметь ссылки на законодательство Республики Казахстан, содержать конкретные факты, опровергающие или подтверждающие доводы заявителя, с разъяснением их права на обжалование принятого решения.

При реализации своего права на получение информации по какому-либо вопросу, обращаясь через систему E-GOV (рис. 1), гражданин обязательно вводит электронную цифровую подпись (ЭЦП), идентифицирующую его в базе данных физических лиц. После идентификации каждому обращению присваивается цифровой номер в базе данных обращений, а также устанавливается таймер, который отслеживает время ответа и в случае задержки оповещает исполнителя о сроках ответа. Как только ответ фиксируется в системе, гражданин получает сообщение по электронной почте или СМС и может ознакомиться с ответом.

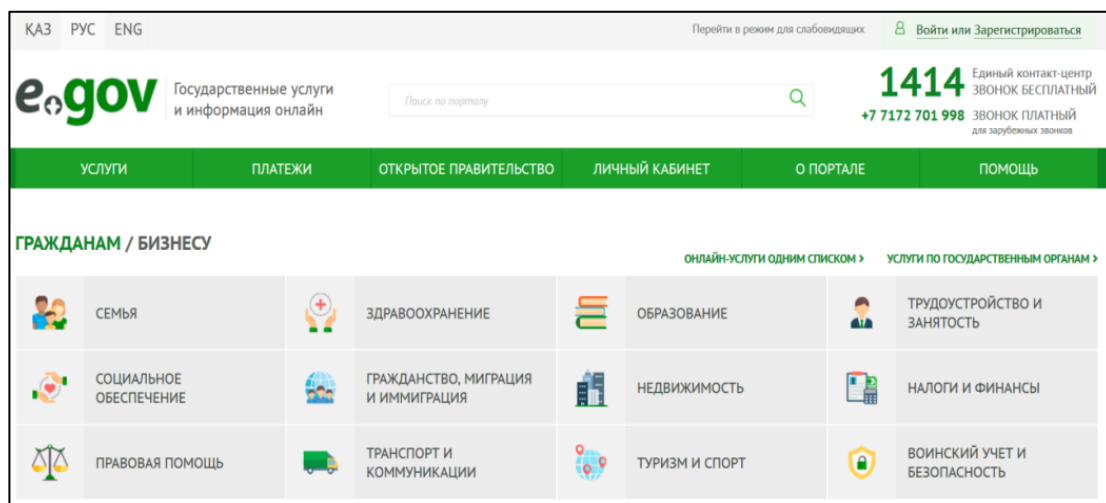

Рис. 1. Главная страница E-GOV

Для выбора адресата обращения необходимо через E-GOV выйти на сайт акимата области, а там из представленных акиматов выбрать акимат нужного населенного пункта (пример см. на рис. 2).

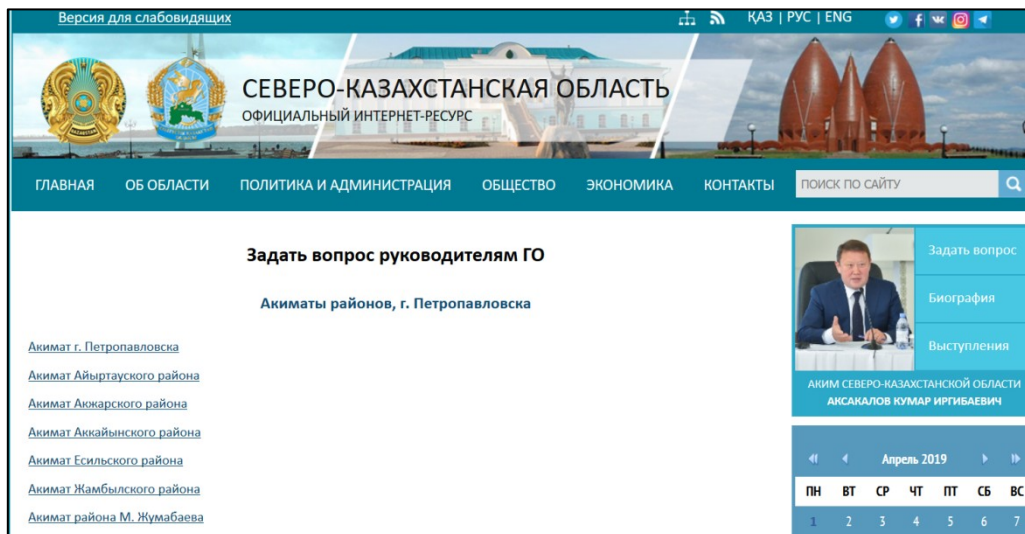

Рис. 2. Выбор населенного пункта

Гражданин имеет право напрямую обратиться к акиму области, нажав ссылку «Задать вопрос». Если вопросы населения не связаны с уголовными делами и государственной тайной, то ответы на них находятся в открытом доступе и каждый гражданин имеет право ознакомиться с ними (рис. 3).

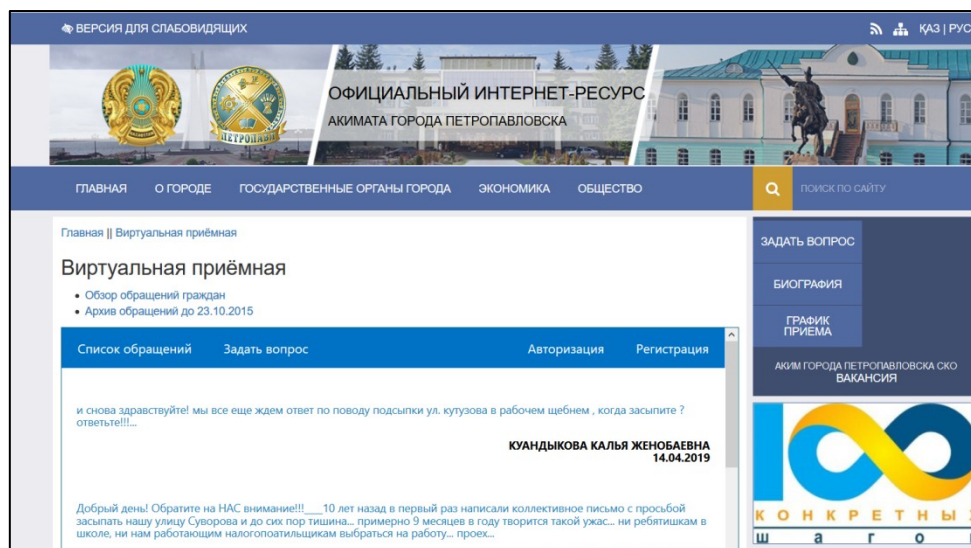

Рис. 3. Ответы на обращения граждан

Система E-GOV активно развивается в Казахстане. Главная ее цель – обеспечить каждому гражданину страны возможность подать свое обращение в органы власти и быть услышанным. Разработка модуля «Учет и контроль обращений населения в органы акимата» является актуальной: она позволит автоматизировать и сделать более прозрачным учет обращений, связав акиматы аулов, поселков СКО и г. Петропавловска.

Библиографический список

1. Республика Казахстан. Законы. О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц [Электронный ресурс] : [закон Республики Казахстан от 12 января 2007 г. N 221] – URL: http://astana.gov.kz/ru/page/poryadok_rassmotreniya_obrashcheniy
2. Электронное правительство в жизни людей [Электронный ресурс] – URL: <https://profit.kz/articles/347/Elektronnnoe-pravitelstvo-v-zhizni-ludej/>
3. Электронное правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс] – URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2220.htm>

УДК 304

ИСТОКИ МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ

**С. В. Матюшенко,
Омская академия МВД России, г. Омск**

В статье рассматриваются истоки менеджмента образования на примере изучения деятельности директорского корпуса средних школ середины 80-х гг., который и положил начало формированию системы подготовки управленческих кадров в образовании.

Ключевые слова: менеджмент образования, средняя школа, директорский корпус средней школы.

THE ORIGIN OF EDUCATION MANAGEMENT

**S. V. Matyushenko,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk**

The author of the article discusses the origins of education management on the example of the directors' office activities in secondary schools of the mid-80s. That time the formation of a system for training management personnel in education began.

Keywords: education management, secondary school, secondary school directors' office.

Подготовка управленческих кадров в любой сфере человеческой деятельности стала сегодня насущной проблемой. Именно от управленцев часто зависит не просто выполнение работы, а ее качественное осуществление, поэтому любой анализ состояния менеджмента образования представляется очень полезным во всех отношениях.

В современном образовательном пространстве уже никого не удивляют словосочетания «управленческое образование», «менеджмент образования», хотя не так давно, не более четверти века назад, оно резало слух и не давало покоя ни педагогам, ни менеджерам. Прошедшие годы дают нам основание попытаться сделать краткий обзор истоков менеджмента образования в России.

Основой российского образования всегда была и остается средняя школа. Именно в ней результативность деятельности педагогических работников массовой школы определяет движение педагогики вперед, именно в стенах данных учебных заведений рождались и рождаются те педагогические достижения, которые можно оценить как результаты интеллектуальной деятельности, именно там появились и развились многие научные направления современного менеджмента. Одним из таких направлений стал и менеджмент образования.

Директорский корпус средних школ, по нашему мнению, в середине 80-х гг. положил начало формированию системы подготовки управленческих кадров в образовании. Это хорошо видно по материалам периодической педагогической печати, в частности по страницам «Учительской газеты» [1]. В течение ряда лет после начала реформы школы 1984 г. на ее страницах постоянно появлялись статьи директоров школ и о директорах школ, в которых освещались различные аспекты менеджмента образования. В целом с 1984 по 1989 г. таких материалов было опубликовано 56: авторство 22-х принадлежало самим директорам школ, остальных – журналистам, освещающим опыт работы директорского корпуса.

В поле зрения из всех отобранных материалов попали фамилии 11 человек. И можно отметить, что во всех публикациях, связанных с освещением опыта работы директоров школ в этот период, упоминаются одни и те же персоналии: Г. Брынцева, А. Добровольская, Н. Дубинина, Н. П. Гузик, Г. Н. Еремеева, С. А. Марьясин, Л. И. Новикова, В. А. Карковский, А. Католиков, А. Н. Тубельский и М. П. Щетинин. Анализ представленного списка директоров школ свидетельствует о том, что среди них есть очень знакомые фамилии педагогов, чей опыт был достаточно известен в стране и не нуждался в комментариях. Тем не менее неоднократное описание их достижений демонстрирует интерес к их нововведениям и открытиям, в том числе и в управленческой сфере. Это связано с тем, что все прекрасно понимали, что без создания работоспособного педагогического коллектива, без умелого руководства невозможно было

этим директорам школ достичь тех прекрасных педагогических результатов, которые они имели.

Изучение отобранных публикаций (56) показывает, что освещение опыта работы управленцев в образовании, коими являются и директора школ, шло как прямо, так и косвенно. К собственно управленческой сфере знания нами было отнесено 14 материалов: в них директор школы сам непосредственно освещает свой опыт как организатора деятельности педагогического коллектива и, исходя из него, делает теоретические обобщения и дает практические рекомендации. В этих статьях описывается каждодневный труд директора школы, его маленькие хитрости при работе с коллективом, стратегические и тактические цели и приемы как управленца. К абстрактному направлению, когда в описании конкретного педагогического опыта в сфере обучения или воспитания просматриваются управленческие технологии и стратегии, мы относим остальные 42 публикации.

С помощью контент-анализа нам удалось определить базовые способы работы директоров школ с педагогическими коллективами как управленцев для достижения высоких результатов в деле воспитания и обучения подрастающего поколения.

1. Сотрудничество учителей. Под ним следует понимать организацию совместного труда педагогического коллектива во благо детей, когда они все вместе вовлекают детей в общий труд учения, вызывая у них радостное чувство успеха, движения вперед и развития.

2. Оптимальное использование существующих условий для обучения и воспитания детей в виде сочетания официальных учебных программ и учебников и собственных индивидуальных наработок.

3. Уважительное отношение ко всем членам педагогического коллектива, без противопоставления учителей друг другу. Такое отношение базировалось на идее признания яркой индивидуальности каждого учителя.

4. Признание за каждым учителем права «учить по-своему».

5. Поощрение педагогического творчества во всех его проявлениях.

6. Развитие общественного творчества на пользу людям, школе, детям, исходя из принципа «вместе мы сила».

7. Поддержка учителей в общем стремлении к знаниям разного рода.

8. Помощь в проявлении и развитии самых разных способностей и склонностей учителя. Ведь известно: «где учитель не только учит, но и имеет увлечение, ребят из школы не выгонишь» [2, с. 3].

9. Установка на коллективный анализ общей работы.

10. Выявление, поддержка и закрепление малых и больших перспектив учителя.

11. Избегание замыкания на классических приемах управления, поиск новых и оригинальных путей через размышление, ориентацию на людей и объяснение своей позиции.

В исследуемый период свои профессиональные управленческие достижения директора школ не прячут под сукно, а активно предлагают для осмысления другим работникам и сотрудникам сферы образования. Причинами такого явления можно назвать два серьезных исторических события данных лет: начало реформы школы в апреле 1984 г. и провозглашение курса на перестройку в апреле 1985 г. [3]. Такое сочетание событий, по теории «двойного скачка качества», вызвало необычайный интерес к проблемам любого образования и позволило выйти наружу особым педагогическим экспериментам, которые проводили как простые учителя, так и директора школ [4]. Особо надо отметить, что педагогические достижения с того времени стали оцениваться не только по классическим параметрам: по успеваемости и дисциплине в школе, – но с использованием нового, неклассического подхода, такого, как анализ менеджмента образования. И если помнить о том, что управленцев для образования до этого никто специально не готовил, т. е. не было специализированного обучения по направлению «менеджмент образования», то фактически мы можем сказать о том, что и в педагогической науке, и в менеджменте с того времени выявилась и получила импульс к развитию эта сфера.

Библиографический список

1. Учительская газета [Текст]: российский (ранее советский) центральный орган печати / учредитель : изд. дом «Учительская газета» – 1984, апрель, – 1989, декабрь. – М., 1984–1989. – 3 раза в неделю (в XXI в. 1 раз в неделю) – 24 полосы. – Тираж 1,5 млн экз. (в исследуемый период)

1984, № 37–156. – 1985, № 1–156. – 1986, № 1–156. – 1987, № 1–156. 1988, № 1–156. 1989, № 1–156. – 899 экз.

2. Мариничева, О. О нем, о Щетинине [Текст] / О. Мариничева [Текст] // Учительская газета. – М., 1988. – 29 мая. – С. 3.

3. Постановление ЦК КПСС от 10 апреля 1984 г. «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» [Текст] // Учительская газета. – М., 1984. – 17 апреля. – С. 1–8.

4. Стацинский, В. М. Записки народного академика [Текст] : рукопись / В. М. Стацинский. – Омск, 2009. – Т. 1. – 213 с.

ПОЛИТИКА И УЧАСТИЕ В НЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

**В. Г. Пузиков,
Омская гуманитарная академия,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск**

Статья посвящена доминирующей сфере жизни постсоветского общества, политике, и степени участия в ней студенческой молодежи. Политическое, социальное и экономическое – это базовые составляющие, на которых строится жизненная стратегия молодежи. Социологический опрос, проведенный автором статьи, позволил выявить взаимосвязь политического поведения и социально-экономических предпочтений студентов в реализации их жизненных планов.

Ключевые слова: политика, социальные и экономические предпочтения, жизненная стратегия, студенческая молодежь.

POLITICS AND STUDENT YOUTH PARTICIPATION IN IT

**V. G. Puzikov
Omsk Humanitarian Academy,
Omsk State Pedagogical University**

The article is devoted to the dominant sphere of life of the post-Soviet society – politics –and the degree of student youths participation in it. The political, economic and social spheres are the basic components on which the vital strategy of young people is being built. The sociological survey conducted by the author of the article made it possible to identify the relationship between political behavior and social and economic preferences of students in the implementation of their life plans.

Keywords: politics, social and economic preference, life strategy, student youths.

Проведенный автором статьи социологический опрос позволил выявить взаимосвязь участия в политике и социально-экономических предпочтений студентов при реализации их жизненных стратегий. Опрошено 630 респондентов. В качестве респондентов выступали студенты Омской гуманитарной академии и Омского государственного педагогического университета. 82 % ответов были однозначны: политическое, экономическое и социальное неразрывно взаимосвязаны и поэтому следует развивать эти сферы одновременно и при решении проблем одной сферы учитывать остальные. В то же время 43 % опрошенных считают, что решение острых социальных проблем является главным фактором развития страны, 39 %

отдают предпочтение решению экономических проблем, и 18 % полагают, что в первую очередь надо решать политические проблемы.

Рейтинг трех важнейших социальных проблем, решение которых является первоочередным, выстроился следующим образом: 1 место – жилье (61 % опрошенных), 2 место – здравоохранение (58 %), 3 место – образование (53 %). С 4 по 7 места соответственно заняли ликвидация бедности (37 %), демографические проблемы (30 %), воспитание (20 %), достижение социальной справедливости и социального равенства в обществе (12 %).

Респонденты также выделили три самые, на их взгляд, приоритетные и актуальные политические проблемы, требующие срочного решения. Это обеспечение прав и свобод граждан (86 %), проведение честных и справедливых выборов (58 %) и строительство социального государства (43 %). 4–6 места соответственно заняли развитие местного самоуправления (39 %), достижение суверенной демократии (32 %) и развитие многопартийности (17 %).

Какие ценности социального порядка являются определяющими для социальной ориентации омской студенческой молодежи? Наиболее предпочтительны высокооплачиваемая работа (68 %), качественное образование (51 %), личный успех, собственное благополучие (48 %). Затем следуют дом, семья, дети (41 %), престижная специальность (36 %).

Исследование выявило параметры участия в политике студенческой молодежи омского региона. К ним относятся участие в голосовании (31 %), участие в митингах, собраниях, политических акциях (15 %), стремление глубже разобраться в политических событиях, политической обстановке (8 %), членство в политической партии (2 %). Следовательно, политическая активность для большинства опрошенных студентов сводится к эпизодическому участию в голосовании на выборах, в избирательных кампаниях и отдельных политических акциях. Реальные возможности созидательного и активного участия студентов в политической жизни общества весьма ограничены: отсутствие способности к политической борьбе, навыков работы в политических организациях, редкое членство в политических партиях. Это объясняется отсутствием преемственности в передаче и освоении опыта политического участия. Традиционные модели политического участия, освоенные старшими поколениями, как правило, не отвечают новым политическим реалиям и способны лишь дезориентировать личность. Новые модели формируются и осваиваются достаточно медленно.

Существенное влияние на степень участия студенческой молодежи в политике оказывает социально-экономическая ситуация в стране. Приемлема ли, устраивает ли нынешняя ситуация омское студенчество? Ответы

распределились следующим образом: 32 % опрошенных считают ситуацию приемлемой, в то время как 22 % – совершенно неприемлемой. В нынешней социально-экономической ситуации молодежь не устраивает коррупция и преступность (64 %), социальное расслоение общества (52 %), ухудшение состояния окружающей среды (33 %), отсутствие реальных свобод и формальное правовое обеспечение граждан (32 %).

Как изменить нынешнюю социально-экономическую ситуацию в стране? 35 % респондентов полагают, что современной России нужен сильный и влиятельный лидер, способный осуществить требования времени, так называемая «сильная рука», 31 % ратуют за необходимость формирования независимой, свободной от внешнего давления судебной системы, 29 % считают что в стране следует повысить действенность и авторитет правоохранительных органов; вместе с тем, 28 % опрошенных подчеркивают, что нам крайне необходима расширяющаяся суверенная демократия. В то же время в ответах явное предпочтение отдается умеренному реформированию России – без потрясений, революций и социальных катаклизмов. Только 8 % лиц выступают за то, чтобы в нынешней ситуации сосредоточить всю полноту власти в одних руках. 22 % утверждают, что власть первого руководителя страны должна уравниваться Государственной Думой и Советом Федерации. Это индикатор того, что наша страна уходит от революционного радикализма и постепенно встает на пути нормального демократического цивилизационного развития.

Основная задача современного демократического государства – создание гражданского общества. Оно предполагает достижение консенсуса путем учета и координации интересов различных групп, смягчения противоречий между ними, поиск общегражданского согласия. Социально-политическая активность и воспитание молодежи немислимы без гражданского общества. Еще Г. Гегель обосновал посредническую роль гражданского общества между семьей и государством. Особенность нынешней ситуации в России в том, что элементы гражданского общества предстоит создавать заново. 32 % ответов свидетельствуют о том, что говорить о реальном гражданском обществе применительно к современной России еще рано. 21 % считают, что в ближайшее время и в обозримом будущем оно вряд ли возникнет. Однако не все ответы респондентов однозначны: 19 % уверены, что Россия уже представляет собой гражданское общество, 15 % согласны с тем, что нам пока не нужно гражданское общество, а необходимо современное правовое государство.

В целом анализ данных опроса свидетельствует о том, что студенты понимают политику как общественное явление, которое развивается в рам-

ках решения важнейших экономических и социальных вопросов. Именно сквозь призму решения личностных и жизненно-ценностных проблем они оценивают собственную политическую активность и политическое поведение своих сверстников. По их мнению, сочетание трех факторов: политического, социального и экономического – при максимально рациональном их использовании может привести к развитию. Эта идея триединства, развития экономики, политики и социальной сферы как единого блока, просматривается во многих анкетах.

По мнению студентов, цивилизационный прорыв России обеспечивается модернизацией общества и инновациями в экономике. Важнейшей составляющей инновационной экономики выступает принцип распределения национального богатства, валового внутреннего продукта. Справедливым сложившееся распределение благ в обществе считают 33,4 % опрошенных, частично справедливым – 9,8 %, совершенно несправедливым – 51,4 %. В воспроизводстве национального продукта и его распределении по-прежнему значительную роль играет государство. Государство не прямо вмешивается в экономику, а способствует формированию социально ориентированной рыночной экономики. На недостаточное вмешательство государства в российскую экономику указали 54,9 %, на избыточное вмешательство – 3,9 %, а 36,4 % считают, что экономическая роль государства сбалансирована по принципу вмешательства / невмешательства.

В условиях глобализации каждая страна определяет свое место в мировой экономике. По мнению 43,4 % опрошенных, Россия входит в число успешно развивающихся стран, в то же время 40,3 % их обеспокоены тем, что страна продолжает терять мировые позиции, и только 9,4 % полагают, что Россия входит в число лидеров глобальной экономики. Способна ли нынешняя экономическая политика вывести Россию в мировые лидеры, занять более высокое место? В этом убеждены только 15,3 %, 43,6 % совершенно в это не верят, а 40,0 % признались, что не имеют компетентного мнения по данному вопросу и затрудняются с ответом. В России традиционно велика роль естественных монополий в экономике. По мнению 50,4 % респондентов, их политика должна определяться прежде всего государством, по мнению 37,7 % – самими акционерами, по мнению 5,6 % – инновационным менеджментом. На роль трудового коллектива указали только 2,1 %. Флагманом естественных монополий в России выступают госкорпорации. 43,7 % опрошенных студентов считают, что они содействуют экономической модернизации, 11,4 % указывают на их роль в концентрации ресурсов на инновационных направлениях, но в то же время 7,7 % отмечают, что вместе со всем перечисленным госкорпорации способствуют росту благосостояния

чиновников и вип-персон, например бизнесменов, особо приближенных к руководству страной и регионами. Успех модернизации зависит от согласованных действий госкорпорации в российских компаниях. Насколько они заинтересованы в модернизации? Ответы распределились следующим образом: «полностью заинтересованы» – 13,8 %, «частично заинтересованы» – 79,2 %, «совершенно не заинтересованы» – 2,7 %.

Модернизация в экономике обеспечивается внедрением инноваций на предприятиях. Что же мешает использованию инноваций? Ответы студентов распределились следующим образом: на первом месте – незаинтересованность собственников и менеджмента (55,0 %), на втором – угроза сокращения персонала после высвобождения работников (53,7 %), на третьем – сложности финансирования (32,5 %), на четвертом – нехватка, отсутствие подготовленных кадров (11,5 %), на пятом – отсутствие культуры инноваций (11,3 %). Все перечисленные преграды создают серьезные помехи для внедрения инноваций. До тех пор, пока не достигнута модернизация производства и не создана инновационная экономика, приходится «перезагружать» иные механизмы повышения внутреннего спроса на отечественные товары. Это тем более необходимо, так как Россия продолжает оставаться в тисках международных санкций.

Горизонт социально-экономического развития России определен «Стратегией–2020». А что за горизонтом, как изменится производительность труда в России в сфере производства и как определить потенциал стабильности рубля к 2030 г.? Ответы на эти вопросы более оптимистичны, чем прогнозы некоторых наших экономистов. 64,7 % опрошенных уверены в том, что производительность труда либо превысит уровень ведущих стран, либо сравняется с уровнем развитых стран. Это мнение не разделяют 24,5 % студентов, которые полагают, что отставание от уровня ведущих стран будет продолжаться. К этому периоду изменится и статус рубля: 23,9 % считают, что он станет одной из резервных мировых валют, 51,3 % – что он превратится в частично конвертируемую валюту. С этим прогнозом не согласны 12,6 %: по их мнению, рубль либо предстанет как резервная валюта, либо останется в прежнем статусе – только как национальная валюта. Однако 4,7 % не питают никаких иллюзий и полагают, что рубль по-прежнему будет неконвертируемой валютой.

Автор проведенного исследования приходит к заключению о том, что возникает необходимость установления корреляционной связи между трансформирующимися ценностными ориентациями, мотивами участия студентов в политике и жизненными реалиями выбора профессии, которые, в свою очередь, в тандеме влияют не только на профессиональное станов-

ление, карьеру, но и на изменение представлений молодых людей о качестве, уровне и смысле жизни, на изменение их жизненных предпочтений. В поведении студенческой молодежи социальная и политическая составляющие представлены в обратной зависимости: чем выше социальная активность личности, тем ниже политическая активность, и наоборот. Вместе с тем, именно политическое, социальное и экономическое – это базовые составляющие, на которых строится вся жизненная стратегия студенческой молодежи.

Библиографический список

1. Банникова, Л. Н. Новые явления в ценностных ориентациях уральских студентов [Текст] / Л. Н. Банникова, Л. Н. Воронина, Ю. Р. Вишневецкий // Социологические исследования. – М. : Инст-т социологии РАН, 2013. – № 2. – С. 58–68.
2. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет [Текст] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
3. Пузиков, В. Г. Молодежная политика и качество жизни молодежи [Текст] / В. Г. Пузиков, В. З. Шурбе. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2011. – 172 с.
4. Пузиков, В. Г. Политическое поведение и социально-экономические предпочтения в жизненной стратегии студенческой молодежи [Текст] / В. Г. Пузиков, А. Ф. Тимофеев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск : Изд-во ОмГА, 2014. – № 1 (15). – С. 30–35
5. Турченко, В. Н. Фундаментальные основы современного социологического знания [Текст] / В. Н. Турченко. – Барнаул–Новосибирск : Азбука, 2004. – 496 с.

УДК 34.03; 34.07; 351.84

ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДЕТСКОГО ОМБУДСМЕНА В РОССИИ

А. В. Савченко

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В данной статье рассматривается принятый федеральный закон «Об уполномоченном по правам ребенка Российской Федерации» как этап развития института детского омбудсмена в России, а также затрагивается вопрос внесения необходимых изменений в данный закон с целью повышения эффективности функционирования института уполномоченного по правам ребенка.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, закон, политический институт.

THE ADOPTION OF THE LAW ON THE OMBUDSMAN FOR CHILDREN'S RIGHTS AS A STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE CHILDREN'S OMBUDSMAN IN RUSSIA

A. V. Savchenko
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

This article is devoted to the adopted federal law «On the ombudsman for the rights of a child in the Russian Federation» as a stage in the development of the institution of the children's ombudsman in Russia. The author also discusses the issue of making some necessary amendments to this law in order to improve the functioning of this institution and to make it more effective for protecting children's rights.

Keywords: children's rights, ombudsman, law, political institution.

О необходимости разработки закона об уполномоченном по правам ребенка говорилось уже достаточно давно [1]. Если рассматривать этапы развития института уполномоченного по правам ребенка, то институт этот ведет свою историю с первого сентября 2009 г., когда президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым был подписан указ № 986 «Об уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребенка» [2]. Первым омбудсменом был назначен правозащитник Алексей Иванович Головань [3]. В данном указе были проработаны основные дефиниции и категориальный аппарат, касающийся защиты семьи, материнства и детства. В частности, были прописаны порядок назначения уполномоченного на должность, срок нахождения на должности, основные полномочия, обязанности, а также порядок оплаты труда чиновника. Указ утратил свою силу 15 января 2019-го г. с вступлением в силу федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [4]. В данном акте прописаны следующие аспекты функционирования должности уполномоченного по правам ребенка:

- общие положения;
- деятельность Уполномоченного;
- назначение на должность Уполномоченного;
- прекращение полномочий Уполномоченного;
- требования к Уполномоченному;
- основные задачи Уполномоченного;
- полномочия Уполномоченного;
- рассмотрение Уполномоченным обращений;
- ежегодный доклад Уполномоченного;

- взаимодействие Уполномоченного с государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и законных интересов детей;
- общественные представители;
- экспертные, консультативные и иные совещательные органы;
- место постоянного нахождения и финансовое обеспечение деятельности Уполномоченного;
- ответственность за вмешательство в деятельность Уполномоченного;
- Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации;
- полномочия уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации;
- вступление в силу Федерального закона.

Отметим, что многие пункты указа и федерального закона совпадают. В частности, неизменными остались круг полномочий уполномоченного, его функции, срок нахождения на должности, а также порядок оплаты труда и обязанности чиновника.

Однако отметим, что принятие данного закона является важным шагом вперед в развитии института детского омбудсмена России. Важный аспект здесь то, что федеральный закон может и должен послужить ступенью для дальнейшего развития института уполномоченного, если внести в него необходимые, на наш взгляд, изменения, а именно обеспечить независимость института уполномоченного по правам ребенка. При этом уточним, что объем полномочий и перечень способов решения проблем по защите семьи и детства необходимо оставить без изменения. Необходимо оставить выбор между политическими механизмами решения проблемы и подключением к решению вопросов общественности. Также необходимо, чтобы была возможность комбинировать данные механизмы для эффективного и быстрого решения той или иной проблемы [5].

Библиографический список

1. Шамрин, М. Ю. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект [Текст] / М. Ю. Шамрин. – Уфа, 2015. – 596 с.
2. Президент Российской Федерации (2000– В. В. Путин). Указы. Об уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс] : [указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009] // Электронная система правовой поддержки «Консультант Плюс» – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A9CDA95CB457B90E28868385C2D419E0&req=doc&base=LAW&n=91194&div=LAW&diff=315966&from=31596616#27h3enurvuu>
3. Алексей Головань. Биография [Электронный ресурс] – URL: https://www.peoples.ru/state/statesmen/alexey_golovan/

4. Российская Федерация. Законы. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 501-ФЗ] // Электронная система правовой поддержки «Консультант Плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/

5. Савченко, А. В. Институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка как инструмент реализации государственной политики в сфере защиты прав и интересов детей [Текст] / А. В. Савченко. – Омск, 2018. – 138 с.

УДК 321

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ПОСТДЕМОКРАТИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ

**А. К. Старосек,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена исследованию кризиса представительной демократии, изучению явления постдемократии и его основных признаков. В работе проанализированы позиции ряда российских и зарубежных ученых по поводу кризиса демократического правления и способов его преодоления, дан краткий исторический обзор появления и развития концепции делиберативной демократии, ее основных принципов, высказаны суждения о возможности реализации данной концепции на местном уровне на территории Российской Федерации и о необходимости развития институтов, позволяющих осуществлять публичные обсуждения, дана оценка возможного влияния делиберативных практик на современный политический процесс.

Ключевые слова: делиберативная демократия, политический процесс, постдемократия, К. Крауч, политическое отчуждение, кризис демократии

THE INFLUENCE OF THE CRISIS OF POST-DEMOCRACY ON THE FORMATION AND THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF DELIBERATIVE DEMOCRACY

**A. K. Starosek,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the research of the crisis of representative democracy, the study of the phenomenon of post-democracy and its main features. The author analyzes the views of some Russian and foreign scientists on the crisis of democratic governance and ways to overcome it, gives a brief historical overview of the emergence and the development of the concept of deliberative democracy, its basic principles, makes some conclusions about the possibility of using this form of democracy at local governments level in the Russian Federation and the necessity to develop institutions that allow public debate. The possible influence of deliberative practices on the current political process is also assessed.

Keywords: deliberative democracy, political process, post-democracy, C. Crouch, political alienation, the crisis of democracy

Термин «постдемократия» введен в научный оборот британским ученым К. Краучем в 2004 г. [1]. При оценке данного явления стоит отметить, что постдемократия не есть отрицание демократии, «поскольку в обществе постдемократии сохраняются формальные черты демократии: свободные выборы, конкурентные партии, публичные дебаты и т. п.», но при этом наблюдается сильнейшая утрата доверия к демократическим политическим институтам, в том числе государственной к службе и выборным органам власти [2, с. 269].

К важным для нашего исследования признакам постдемократии стоит отнести значительное уменьшение количества лиц, реально участвующих в политике и принятии управленческих решений; при этом характерные для ранних демократических режимов публичные обсуждения проблем государства в целях принятия взаимоприемлемых решений заменяются политической пропагандой в целях изменения общественного сознания и оправдания уже принятых непопулярных решений [3, с. 125]. Таким образом, под постдемократией в широком смысле можно понимать состояние кризиса современной демократии.

Ряд исследователей полагает, что суждения о кризисе демократии были теоретически обоснованы и закреплены уже в 1975 г. видными социологами того времени М. Крозье, С. Хантингтоном и политологом Д. Ватанаки в одноименном докладе по результатам работы Трехсторонней комиссии в 1973–1975 гг., в котором анализировалось состояние не только «базовой» демократии в США, но и демократических политических режимов в Западной Европе и Японии [4].

Важным представляется следующее обстоятельство: уже в то время в докладе отмечалось, что «...существенная угроза западной демократии идет от интеллектуалов и связанных с ними групп, которые подчеркивают свое отвращение к коррупции, материализму и неэффективности демократии, подчиненности демократического правительства «монополизированному капитализму» [5].

Достаточно аргументированные суждения о кризисе демократии современности высказывает и Б. Г. Капустин. Так, в книге «Почему демократия перестает работать» он выделяет два вектора кризисных явлений в демократии, а именно дефектность и дисфункциональность. В качестве примеров дефектных явлений автором выделяются случаи неправомерного воздействия на результаты голосования, незаконного давления на оппози-

цию с целью удержания действующей политической элитой власти, что прямо противоречит базовым принципам идеальной демократической модели, предусматривающей свободу выбора и плюрализм идей. Дисфункциональность же проявляется в том, что современные демократические режимы, в том числе в США и Западной Европе, не отвечают критериям справедливого правления, направленного, в частности, на недопущение дальнейшего расслоения общества, обеспечение доступности социальных благ в виде качественного образования и медицины для незащищенных категорий населения [6]. Вместо этого они идут по пути реализации собственных элитарных имущественных интересов, а также интересов поддерживающих политическую элиту финансовых групп.

Социологические исследования, проведенные в 2013 и 2015 гг. среди студентов, обучавшихся на специальности «Государственное и муниципальное управление» в Уральском федеральном университете им. Б. Н. Ельцина, также показали, что молодые люди в нашей стране демонстрируют недоверие к государственному аппарату, высказывают суждения об отсутствии реальной оппозиции, подлинных свободы и демократии; при этом отмечается усиление поддержки действующего Президента РФ, отделяемого от иных государственных структур [7, с. 134–141].

Важно отметить, что существуют разные подходы к пониманию и изучению демократии, с учетом которых можно судить о степени кризиса современной демократии. Так, например, выделяются нормативный подход (Б. Гуггенбергер), при использовании которого демократия предстает идеальной моделью общественного устройства, к которой должны стремиться действующие политические режимы, и эмпирически-описательный (дескриптивный) подход, который, соответственно, предполагает изучение реально существующих демократических режимов. В связи с наметившимся во второй половине XX в. кризисом классической, нормативной демократии в качестве модели для понимания и изучения демократии большую популярность приобрели эмпирические исследования народовластия. При этом нам представляются правильными суждения Ю. Хабермаса о том, что при применении эмпирического подхода нельзя не учитывать базовую, идеальную модель демократии, оставлять за рамками исследования вопросы легитимности демократического правления и учета при принятии решений мнения населения, поскольку подобное исследование может обернуться закреплением и идеологическим оправданием существующего режима, который уже утратил важнейшие признаки демократического правления [8, с. 26, 36].

Также современные российские исследователи отмечают, что несмотря на закрепленный законодательстве большинства развитых демократических стран принцип всеобщего избирательного права, процедуры избрания политической элиты не обладают достаточной степенью легитимности и зачастую выглядят как формальное определение того, кто из представителей экономической элиты получит мандат для усиления своего влияния. Указанное, соответственно, позволяет говорить о дальнейшем усилении политического отчуждения, возрастающем недоверии населения к существующим институтам власти, девальвации идеи демократического правления [9, с. 56].

Зарубежные исследователи отмечают не только отражение в общественном сознании кризиса представительной демократии, но и признание сложности разработки способов выявления и реального учета общественного мнения [10].

Заметим, что К. Крауч в «Постдемократии» призывает к пересмотру основ организации политического процесса в демократических государствах в концептуальном смысле, к созданию модернизированных и обладающих более высокой степенью эффективности форм и методов взаимодействия общества и государства, которые должны учитывать как «социокультурные среды реализации демократических принципов и процедур, так и глобальные тенденции развития» [11, с. 243].

В связи с пониманием состояния кризиса, в котором находится демократия, а именно, учитывая степень распространенности опосредованной демократии, кризиса представительной демократии, в научно-политическом сообществе со второй половины XX в. активно разрабатываются концепции, направленные на преодоление наметившегося кризисного состояния. Среди них, с учетом тематики настоящей работы, следует выделить концепцию делиберативной демократии.

Понятие делиберативной демократии впервые введено в научный оборот Джозефом Бессетом в 1980 г. Названный ученый путем толкования Конституции США выдвинул суждение, согласно которому должны охраняться делиберативные начала при обсуждении вопросов в Конгрессе и иных местах, где присутствует широкая общественность. Стоит отметить, что зачатки делиберативной демократии можно обнаружить уже во времена греческих полисов, жители которых путем обсуждения решали вопросы общественного благоденствия. Работы Ж-Ж. Руссо и Э. Берка (XVIII в.) также содержат положения, обосновывающие необходимость публичного политического обсуждения для реализации свобод граждан (при этом для Руссо обсуждение предполагало участие неограниченного количества гра-

ждан, а Берк полагал, что обсуждение должно осуществляться только членами парламента) [12].

Но фундаментальный вклад в развитие и теоретическое оформление концепции делиберативной демократии в XX в. внесли выдающиеся философы Ю. Хабермас и Д. Ролз. Так, Ю. Хабермасу принадлежит заслуга разработки теории коммуникативного действия. Коммуникативные действия, согласно этой теории, представляют собой взаимодействие равных участников коммуникации и направлены на рациональное достижение консенсуса с соблюдением заранее установленных правил, обеспечивающих свободу диалога.

Т. В. Павлова к числу основных принципов делиберации причисляет «публичность, инклюзивность, диалогичность, высокий уровень рационализации (reasoning), формальное и фактическое равноправие граждан» [13, с. 78–79].

Несмотря на то, что политическая система в современной России сравнительно недавно получила демократический вектор развития, настроения «постдемократии» отчетливо прослеживаются в молодежной среде и у трудоспособного населения. Кроме того, имеется тенденция, когда, с одной стороны, от политически активной части населения поступают призывы к расширению степени участия граждан в политике, а с другой стороны, большая часть населения сознательно отстраняется от такого участия, мотивируя это в том числе нецелесообразностью данных действий в связи с отсутствием их влияния на существующую политическую организацию общества.

В ходе публичного обсуждения заинтересованными лицами значимых проблем политической направленности, осуществляется политическое воспитание, развивается чувство гражданской ответственности за принятие и реализацию решений. Соответственно, для реализации принципов делиберативной политики необходимо развивать существующие институты политической социализации (например, учреждения образования всех уровней) и внедрять в политическую практику новые субъекты (в частности, общественные организации, занимающиеся проблемами изучения делиберативной демократии). Очевидно, что действующее законодательство и практика правоприменения должны обеспечивать учет результатов данных публичных обсуждений при принятии окончательных политических решений.

С учетом территориальных особенностей нашей страны, низкого уровня правовой и политической культуры населения и высокой степени политического абсентеизма представляется целесообразным начать вне-

дрение институтов делиберативной демократии на местном уровне власти, где управленческие структуры наибольшим образом приближены к населению, а критерии величины территории и количества населения не будут серьезным препятствием для проведения публичных обсуждений.

На основании изложенного и с учетом того, что в Российской Федерации наблюдается сильное падение уровня доверия населения в демократическому правлению, можно утверждать, что активное внедрение делиберативных демократических институтов в политическую практику является необходимым условием повышения уровня доверия населения к власти, росту уровня политической культуры общества и снижению протестных настроений.

Библиографический список

1. Крауч, К. Пост-демократия [Текст] – М. : ВШЭ, 2010. – 192 с.
2. Гринь, М. В. «Постдемократия» К. Крауча и кризис западного демократического проекта [Текст] / М. В. Гринь // Общество и право. – Краснодар : Изд-во Краснодарского ун-та МВД, 2014. – № 3. – С. 268–272;
3. Логинов, А. В. Концепция постдемократии: перспективы развития [Текст] / А. В. Логинов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – М. : Изд-во РГГУ, 2014. № 10. – С. 121–128.
4. Осмоловская, А. А. Политическое отчуждение: к вопросу об онтологических основаниях кризиса демократии [Текст] / А. А. Осмоловская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-otchuzhdenie-k-voprosu-ob-ontologicheskikh-osnovaniyah-krizisa-demokratii>
5. Crozier, Michel J. The Crisis of Democracy : report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission [Text] / Michel J. Crozier, Samuel P. Huntington, Joji Watanuki. – N.-Y. : New York University Press, 1975 – URL: http://trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf
6. Капустин, Б. Г. Почему демократия перестает работать [Электронный ресурс] / Б. Г. Капустин // Русский журнал. – URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pochemu-demokratiya-perestaet-rabotat>
7. Антропова, Ю. Ю. Власть глазами молодежи: динамика восприятия и оценки власти студентами – будущими государственными и муниципальными служащими [Текст] / Ю. Ю. Антропова, Т. И. Касьянова // Власть. – М., 2016. – № 8. – С. 134–141.
8. Линде, А. Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации (теоретико-методологический анализ) [Текст] : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.01 : защ. 24.05.2017 [место защиты : МГУ им. М. В. Ломоносова] / Линде Андрей Николаевич. – М., 2017. – 187 с.
9. Осмоловская, А. А. Жеребьевка как механизм расширения участия: к постановке проблемы / А. А. Осмоловская // Научный журнал «Дискурс». – М., 2018. – № 7. – С. 54–58

10. Calame, Pierre. A missed opportunity to rebuild Europe on new foundations through a citizen foundational process [Electronic resource] / Pierre Calame – URL: <https://www.academia.edu/35738191>

11. Мамычев, А. Ю. Постдемократическое развитие современной политической системы: глобальные и социокультурные тренды [Текст] / А. Ю. Мамычев, М. К. Филиппова, А. К. Самойличенко // АНИ: экономика и управление. – Самара, 2016. – № 3. – С. 242–245.

12. Deliberative democracy // Encyclopedia of Political Theory / John Dryzek, Selen Ayirtman, Simon Niemeyer, Bora Kanra, Ricardo Mendonca, Penelope Marshall, Kathryn Kelly & Melissa Lovell [Electronic resource] – URL: <http://sk.sagepub.com/reference/politicaltheory/n115.xml>

13. Павлова, Т. В. Делиберация как фактор конструирования поля современной политики [Текст] / Т. В. Павлова // Политическая наука. – М., 2018. – № 2. – С. 73–92.

УДК 528. 44

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ АРЕНДЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

**И. К. Сулейменова, А. Т. Аймен,
ТарГУ им. М. Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан**

В настоящее время руководством нашей страны поставлена задача создать новую модель экономического роста, обеспечивающую глобальную конкурентоспособность нашего государства, в том числе в области сельского хозяйства. Значение земли как основы труда людей очень высоко. Здесь необходимо учитывать интересы не только государства, но и граждан.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аренда, земля.

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING STATE CONTROL IN THE FIELD OF OF AGRICULTURAL LAND LEASE

**I. K. Suleymenova, A. T. Aymen,
Taraz State M. K. Dulati University,
Taraz, Kazakhstan**

The current political task of Kazakhstan authorities is to create a new model of economic growth, ensuring the global competitiveness of our state, including such branch of economy as agriculture The importance of land as the basis of human labor is very high. It is necessary to take into account not only government's interests, but also citizens' ones.

Keywords: agriculture, rent, land.

Понятие о земле для сельскохозяйственных целей в конечном итоге может иметь два главных определения: согласно первому, она признается источником получения сельскохозяйственной продукции, согласно второму – пастбищами, посевными площадями. В п. 3 ст. 6 Конституции Республики Казахстан сказано: «Земля и ее недра, водные источники, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля также может находиться в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом» [1].

Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев обязал осуществить пять институциональных реформ, предусматривающих принятие решений в направлении экономического роста и индустриализации, т. е. построения современного государства. Был введен План нации по вхождению в тридцатку развитых государств «100 конкретных шагов». 35–36 «шагов» этого плана охватывают значительные изменения в сфере земельных отношений, предполагают введение в рыночный оборот еще одной земельной реформы с целью эффективного использования сельскохозяйственных земель.

Согласно статистическим данным, представленным Министерством сельского хозяйства РК, общая площадь Казахстана составляет 272 млн га, в том числе в сельскохозяйственных целях используется 100,8 млн га, хозяйственная пригодность 243 тыс га, на сегодняшний день не реализуется. Из них в частной собственности находятся 1,3 млн га. (1,3 %), в аренде до 49 лет – 99,5 млн га (98,7 %). По состоянию на 1 апреля 2016 г. в результате проверок и мониторинга использования сельхозугодий в Государственный фонд передано неиспользуемых земель 3,1 млн га, из них введенных в оборот 1,8 млн га [2].

В настоящее время в целях извлечения прибыли из сельского хозяйства страны, в том числе из сельхозпроизводства, вносятся кардинальные изменения в право землепользования, и они требуют дальнейшего теоретического и практического изучения в области совершенствования системы. Сейчас в стране обсуждается законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования земельных отношений». Кроме того, на основании Указа Президента РК № 248 от 6 мая 2016 г. была создана комиссия по земельной реформе, и этой комиссией, в свою очередь, до августа 2016 г. была проведена встреча с общественностью области и 9 заседаний.

По итогам заседания комиссии были внесены предложения физическим и юридическим лицам РК по сохранению института аренды земель сельскохозяйственного назначения, рациональному использованию земель,

сохранению их плодородия, порядку предоставления в аренду, в том числе прозрачности проведения торгов, формированию законодательства, регулирующего пастбищные угодья, совершенствованию норм системы государственного контроля.

Государственный надзор в области аренды земель является необходимым организационным требованием для обеспечения продуктивности земель и эффективного их использования. Он предназначен для построения налаженных арендных отношений, целевого и эффективного использования земельных ресурсов в хозяйстве, обеспечения социально-эколого-экономической стабильности и динамичности государства.

По мере развития и изменения отношений в области аренды земли контроль за арендными отношениями со стороны государства меняется на новое содержание, методы и подходы. Поэтому возникают новые грани и качества контроля арендных отношений со стороны государства. В правовой норме в условиях рыночных отношений предусмотрен переход от административно-командного управления к другим методам, составляющим законодательную основу государственного управления.

Государственное управление – системное, полное, функционально-составное соединение, поэтому его структурные части отражают общие характеристики и значение рассматриваемого состояния. Критикуя вышеприведенную позицию, А. Х. Хаджиев утверждает, что управление земельными отношениями со стороны государства является частью государственного управления [3].

Б. А. Жетписбаев полагает, что основным мерилom качества государственного управления является организационная деятельность. Автор пишет, что управление направлено на включение, координацию усилий людей, государственных органов, предприятий и решение вопросов экономического, научно-технического, социально-культурного и административно-политического характера [4].

Д. Шакишев отмечает, что, так как правовому механизму государственного управления земельным фондом придают особое значение, то функции государственного контроля непосредственно были направлены на защиту прав собственников и землепользователей, то есть признал своевременный возврат местными исполнительными органами земель, предоставленных во временное пользование, рекультивацию утративших плодородие земель, сохранение плодородного слоя земли, связанное с проведением рекультивационных работ, обеспечение использования земель в сельскохозяйственных целях [5].

Целью государственного регулирования является предоставление гарантии предпринимателям посредством действующих нормативных правовых актов, направленных на создание благоприятных условий для выбора любой формы собственности, формы организации производства, начала собственной хозяйственной деятельности. В Республике Казахстан принята программа по развитию агропромышленного комплекса на 2013–2020 г. «Агробизнес–2020».

В ст. 145 Земельного кодекса РК, п. 7, говорится: «Государственные инспекторы по использованию и охране земель и акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов осуществляют контроль за фактическим устранением нарушений земельного законодательства РК, а также за выполнением собственниками земельных участков и землепользователями указаний и предписаний должностных лиц, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной земель» [6].

В настоящее время, к сожалению, на территории некоторых населенных пунктов имеют место правонарушения: местные исполнительные органы изменяют целевое назначение государственных земельных участков и даже оформляют земли незаконно; своими действиями они защищают интересы одних предпринимателей в ущерб правам других. В связи с этим необходимо дополнить нормы, находящиеся в компетенции акимов городов районного значения, поселков, сельских округов.

В соответствии со статьей 43 ЗК РК, «рекомендуется установить срок действия положительного заключения комиссии, создаваемой местными исполнительными органами, с целью недопущения разработки землеустроительного проекта» [6]. Действующей нормой срок не предусмотрен. Следовательно, при получении положительного решения комиссии меры по подготовке землеустроительного проекта заявителем не принимаются, что может привести к удлинению сроков при оформлении земельного участка не по целевому назначению.

Предлагаем следующие поправки к действующему Земельному кодексу:

– внести в районный исполнительный орган и местный исполнительный орган города областного значения нормы передачи функций по осуществлению контроля за использованием и охраной земель сельскохозяйственного назначения;

– ввести понятие «земельная комиссия» в действующее законодательство;

– функции земельных инспекций передать исполнительным органам, которые в данный момент выполняют только функцию контроля, потому

что необходимо усилить постоянный мониторинг соблюдения собственниками и арендаторами земельных участков земельного законодательства и контроль за таковым.

Таким образом, для осуществления в соответствии с законом порядка использования земель сельскохозяйственного назначения недостаточно правового регулирования – для него необходимо провести углубленное изучение деятельности и полномочий государственных органов в этой области. Поэтому в данной статье мы уделили такое внимание сфере государственного управления.

Библиографический список

1. Республика Казахстан. Конституция (1995 г.) [Электронный ресурс] : [принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.] : официальный текст с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#pos=5;-137
2. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Отчеты. Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2018 г. // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. – URL: <https://moa.gov.kz/documents/1549788631.pdf>
3. Хаджиев, А. Х. Земельное право Республики Казахстан: Учебное пособие / А. Х. Хаджиев. – Алматы : Данекер, 2001. – 300 с.
4. Жетпісбаев, Б. А. ҚРңдағы әкімшілік жауаптылық: Оқу құралы [Текст] / Б. А. Жетпісбаев, С. Т. Тыныбеков. – Алматы : Қазақ университеті, 2014. – 262 с.
5. Шакишев, К. Д. Проблемы и пути совершенствования системы государственного управления земельным фондом Республики Казахстан : дис. ... канд. юр. наук [Текст] / К. Д. Шакишев. – Алматы, 2009. – 125с.
6. Республика Казахстан. Кодексы. Земельный кодекс : [от 20 июня 2003 г. № 442] : официальный текст с изменениями и дополнениями на 09.07.2019 – URL: https://kodeksy-kz.com/ka/zemelnyj_kodeks.htm

УДК 338.482.22(574)

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

**И. К. Сулейменова, А. Т. Аймен,
ТарГУ им. М. Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан**

В статье рассматривается создание конкурентоспособной индустрии туризма, перспективы развития внутреннего туризма в Республике Казахстан, создание транспортной инфраструктуры, разработка стратегии и текущих планов, наличие благоприятных внутренних условий и факторов и их сопоставление с нашими внутренними возможностями.

Ключевые слова: Туризм, туристический кластер, Expo–2017, горнолыжная база «Ак-Булак», структурные и институциональные преобразования

TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

**I. K. Suleymenova, A. T. Aymen,
Taraz State M. K. Dulati University,
Taraz, Kazakhstan**

The article is devoted to the creation of a competitive tourism industry, the prospects for the development of domestic tourism in the Republic of Kazakhstan, the creation of transport infrastructure, the development of strategies and current plans, the presence of favorable internal conditions and factors with our internal capabilities.

Keywords: tourism, tourism cluster, Expo–2017, ski resort «Ak-Bulak», structural and institutional changes.

Актуальность. Казахстан развивается и у многих появляются желание увидеть, посмотреть, изучить нашу страну. Это представляет выгодные перспективы для нашей экономики и политической репутации. Для нас важно развивать туристический кластер, потому что в Казахстане есть что показать туристам и у нас для этого есть все возможности: экономика Казахстана развивается быстрыми темпами. Если включить в программу развития туристический сектор, это тоже будет огромным плюсом для страны.

Цели и задачи научной работы. Цель статьи – показать, как важно развивать туристический кластер и какие новые возможности это может предоставить Казахстану.

Методы, организация исследований. Были использованы маркетинговый анализ, SWOT-анализ.

Результаты исследования. В результате исследования было определено, что руководству страны нужно уделять больше внимания развитию природных ресурсов.

К настоящему времени в Казахстане произошли глубокие структурные и институциональные преобразования, интегрированные в мирохозяйственные связи и международные рынки, была сформирована национальная экономика.

В рамках Концепции улучшения туризма в Республике Казахстан предусматривается создание конкурентоспособной туристической индустрии для обеспечения занятости населения, стабильного роста доходов страны за счет повышения объемов въездного и внутреннего туризма, а также пре-

вращение Казахстана в центр туризма Центральноазиатского региона. В рамках кластерных инициатив особо важной является возможность привлечения инвестиций для развития туристической инфраструктуры. Разработана Концепция создания современных многофункциональных туристических центров мирового уровня в Алматинской, Акмолинской и Мангистауской областях, которая была принята Главой государства и Правительством страны. Предполагаемая сумма привлечения инвестиций по данным проектам составляет более 30 млрд. долларов США. Благотворное влияние на развитие туризма оказало проведение выставки Expo–2017, в которой участвовало 100 государств и более 10 международных организаций, которую посетили около 4 млн. человек, и Зимней универсиады 2017 г. в Алматы. Для последней, в частности, был построен ряд горнолыжных баз в Алматинской и Восточно-Казахстанской областях. Среди прочих нельзя не отметить горнолыжную базу «Ак-Булак», соответствующую мировым стандартам. Также безусловно позитивным событием стало создание туристского кластера вдоль международного транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай» со строительством объектов придорожной инфраструктуры и созданием инженерно-коммуникационной инфраструктуры к ним [1].

Туризм считается отдельным сектором экономики. Индустрия туризма будет влиять на экономику государства лишь в том случае, если она будет расширена всесторонне. Экономическая эффективность туризма подразумевает развитие и расширение этой индустрии параллельно с другими отраслями социально-экономического комплекса страны. Развитие туризма напрямую зависит от инфраструктуры экономики. Под инфраструктурой туризма понимается комплекс сооружений: дорожно-коммуникационных и коммунально-бытовых объектов, – обеспечивающий комфортный доступ туристов к туристическим ресурсам, надлежащее использование этих ресурсов, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма [2].

Перечень предприятий и организаций, оказывающих туристические услуги:

- предприятия, предоставляющие услуги по размещению;
- предприятия питания;
- фирмы, осуществляющие транспортное обслуживание;
- туристические фирмы по разработке и реализации туристических программ;
- рекламно-информационные туристические организации;
- производственные туристические предприятия;

- предприятия торговли;
- предприятия сферы досуга в туризме;
- организации самодетельного туризма;
- научные и проектные заведения;
- учебные туристические заведения;
- органы управления туризмом, –

и так далее.

Функции туристической инфраструктуры:

- обеспечение в сфере туризма свободы рыночных отношений и реализации интересов всех их участников;
- повышение оперативности и эффективности деятельности субъектов туристического рынка на основе специализации отдельных видов деятельности;
- организационное оформление рыночных отношений в туризме;
- оказание помощи государству для контроля над экономической деятельностью туристического рынка [3].

Существуют законы функционирования туристического рынка. Это законы стоимости, полезности, спроса, предложения, конкуренции, прибыли и т. п. Они реализуются через цены. Маркетинговое ценообразование по туристическому продукту включает в стоимость следующие услуги: проезд, проживание, питание, транспорт, экскурсионная программа, оформление визы, страховой полис. В мировой туристической маркетинговой практике принято с оптовой цены делать дополнительные скидки. Такой подход нередко стимулирует фирму создавать информационные буклеты, видеоролики и пр. с обзором достопримечательностей страны. Так они рекламируют не только свои туры, но и страну в целом. При разработке и реализации ценовой стратегии необходимо учитывать и психологические особенности клиентов. Потребители более благосклонно относятся к разделению услуг на базовые, стоимость которых включена в стоимость тура, и дополнительные, которые оплачиваются отдельно при желании клиента их получить. Само собой, потребители услуг предпочитают видеть и полный прейскурант с указанием цен как блока основных услуг по туру, так и каждой дополнительной услуги. Таким образом, цена играет важную роль в конкурентоспособности и в комплексе всех прочих составляющих экономики [4].

Для продвижения тура применяются различные скидки: праздничные, семейные, детские, скидки для большой компании, скидки специально для тех, кто владеет купоном на скидку или приводит нового клиента. Также в рекламных целях проводятся различные лотереи, конкурсы, ярмарки, вы-

пускается специализированная печатная продукция. Для разработки стратегии и текущих планов важно опираться на анализ внутренних условий и факторов и соотнесение с нашими внутренними возможностями. С учетом маркетинга нужно интенсивно развивать сильные стороны фирмы, уделять внимание ее уникальности, устранять недостатки в приеме туристов, вести активный поиск новых сегментов туристического рынка, привлекать иностранных туристов, специализировать гостиничные комплексы в соответствии с нуждами разных категорий клиентов. Изменение инфраструктуры туризма напрямую связано с созданием сети транспортной инфраструктуры. Для улучшения внутреннего и въездного туризма важным условием является доступность авиа-, автомобильного, железнодорожного и водного транспорта для всех категорий туристов.

Таким образом, на сегодняшний день важной экономической задачей является развитие внутреннего туризма по регионам, так как там создаются новые рабочие места. Мы убеждены, что в Казахстане есть все перспективы для развития внутреннего туризма, так как в нашей стране много очень живописных мест, природных и культурных памятников.

Вывод. Анализируя состояние туризма в Казахстане на современном этапе, необходимо прежде всего отметить определенную положительную динамику его развития. Въездной и внутренней туризм являются наиболее выгодными для развивающегося государства, так как при их развитии происходит приток денежных масс в страну и пополнение ее бюджета.

Библиографический список

1. Борисов, Ю. Н. Маркетинг в туризме [Текст] / Ю. Н. Борисов. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 218 с.
2. . Президент Республики Казахстан (1991–2019 гг. – Н. А. Назарбаев). Указы. О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы [Электронный ресурс] : [указ Президента Республики Казахстан N 216 от 14 ноября 2016 г.] // Сайт юридического информирования и политических новостей zakon.kz – URL: <https://www.zakon.kz/172597-ukaz-prezidenta-respubliki-kazakhstan.html>
3. Ментальность – барьер, через который надо перепрыгнуть [Электронный ресурс] // Новостной портал «Nomad кочевник». – Публикация от 31.01.2005. – URL: <http://www.nomad.su/?a=4-200501310130>
4. Малеев, С. Туризм в Казахстане глазами иностранных экспертов [Электронный ресурс] / С. Малеев // Сайт юридического информирования и политических новостей zakon.kz – URL: <http://www.zakon.kz/4450912-turizm-v-kazakhstan-glazami.html>.

ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Е. Н. Цыганова,
Детская школа искусств № 14 г. Омска

Статья посвящена исследованию особенностей кадровых технологий на государственной гражданской службе. Даны определения кадровых технологий, представлена их классификация и характеристика основных особенностей.

Ключевые слова: государственный служащий, государственная служба, управление персоналом, кадровая политика, кадровые технологии.

THE TECHNOLOGIES OF STATE PERSONNEL POLICY

E. N. Tsyganova
Children's Arts School № 14, Omsk

The article is dedicated to the investigation of the peculiarities of HR technologies in the public service system. The definitions of HR technologies and their classification are given. The main peculiarities of the HR technologies in the public service system is also given.

Keywords: state employee, public service, HR management, personnel policy, HR technology

В настоящее время в Российской Федерации новая система управления может привести к децентрализации власти. Это создает необходимость формирования принципиально новой концепции государственной кадровой политики.

Из этого следует, что сейчас актуальны вопросы формирования новых и развития существующих институтов и повышении их эффективности и действенности в условиях прогрессирующего сокращения бюджетных расходов и ускорения сроков структурных и институциональных реформ.

Следует отметить, что государственная кадровая политика неразрывно связана с качественными показателями функционирования государственного управления в целом, так как высокий уровень кадрового потенциала способен повысить эффективность модернизации управления субъектами Российской Федерации. Переходя от объектно-ориентированной системы организации исполнительной власти к проблемно-ориентированной, государство будет обеспечено более ответственным персоналом, поскольку это уменьшит затраты, облегчит межведомственную координацию, сократит государственный аппарат и организует государственное регулирование там, где его нет, но

оно необходимо. В результате все вышеперечисленное должно привести к повышению эффективности работы государственного аппарата в целом.

Процесс формирования профессионального потенциала государственной службы динамичен, так как структура органов государственной власти и управления, требования к должностным лицам и их численность постоянно меняются. Важно понимать, что это профессионально подготовленное объединение людей, осуществляющих свою деятельность в различных областях, и оно представляет собой сложную сущность, определяющую социальное расслоение общества.

Статья 60 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) предусматривает использование современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую госслужбу и ее прохождении [1].

Под человеческими (кадровыми) технологиями в теории управления персоналом понимается способ осуществления деятельности по управлению кадровой структурой организации. Понятие «кадровые технологии» можно определить как «рационально-организованную систему организованных процедур, ориентированных на решение кадровых проблем государственных органов и органов местного самоуправления, использование которых позволяет добиться не только разового результата, но и также его постоянного улучшения» [2, с. 43]. Система информативна – это устройство знаний, умений, сложившихся традиций и этикета, качество которых можно и нужно повышать. И в этом должен принимать участие каждый сотрудник.

Новые методы исследования системы государственного управления и государственной службы, которые требуют формирования собственной методологии, нормативно-правовой базы государственной службы и кадровой политики, анализа социальной ситуации, практической работы государственных служащих, создают объективную задачу. Существует потребность в новых методах изучения государственной кадровой политики.

Широкая категория «социальное управление», состоящая из нескольких элементов (видов контроля), создает необходимость более широкого понимания термина «персонал» и построения классификации персонала, которая должна основываться на разных уровнях оценки и критериях. Управление проектами по модернизации государственного управления должно проводиться таким образом, чтобы результаты (небольшой непрерывный социальный прирост) были видны потребителям социальных услуг.

Следует отметить, что деятельность госструктуры может быть как позитивной, так и негативно-деструктивной, в зависимости от направления, в котором человеческий потенциал воздействует на все сферы политической,

экономической и социальной структуры общества и государства. Потенциальное воздействие на персонал имеет косвенный (опосредованный) характер. Это влияние выражается в форме воздействия государственных и муниципальных органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций на государственную сферу, поскольку именно там основное внимание уделяется человеческим ресурсам.

Существуют три базовые группы технологий кадровой политики, которые взаимосвязаны между собой, но имеют свои отличительные особенности. Как правило, на государственной службе происходит комплексное использование кадровых технологий, что способствует наибольшей результативности [3, с. 285].

Рис. 1. Базовые группы кадровых технологий

На современном этапе развития становятся важными рамки государственного и местного управления, поскольку именно этот человеческий потенциал является основополагающим в развитии правовой модели общества и государства. И при этом особое значение придается главам государственных и муниципальных органов власти, так как именно их профессионализм и личностные качества определяют качество воздействия обучения и его направленность (положительную или отрицательную) в системе общественных отношений. Нормативно-правовые акты, принятые органами государственной власти и местного самоуправления, представляют собой не что иное, как правовой метод обнародования данных о населении

и его уровне жизни. В связи с этим способность сочетать интересы руководителей и населения государства в своих решениях, которые принимают форму регулирования, является показателем эффективности этих актов.

Также не стоит забывать, что руководители и должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления являются частью кадрового потенциала государственного управления. Это должно раскрыть концепцию «управления человеческими ресурсами на государственной службе», которая относится к процессу привлечения, оценки, отбора и найма наиболее подходящих кандидатов с рынка труда и формированию у них мотивированной, интегрированной и сплоченной команды.

Говоря о новых целях, задачах и приоритетах реформирования государственной службы, следует отметить, что они требуют от государства формирования качественно нового механизма, модели и структуры их штатного расписания, процесса кадрового обеспечения, организации определенной системы, которая позволит реализовать весь спектр принципов, мер, технологий и направлений для достижения своих целей. Эффективность этих технологий и мер зависит от качества создаваемой государственной службы: от ее кадрового обеспечения, численности персонала и т. д. Начальный этап формирования кадровых ресурсов в органах государственной власти включает формирование и портрет профессии идеального кандидата на ту или иную должность.

Названные нами ранее классификационные рамки в зависимости от уровня государственного управления создают для государственной кадровой политики основную цель, которая заключается в балансе, во взаимодействии кадрового потенциала различных уровней управления, которые основаны на соразмерности и соизмеримости задач, обязанностей и интересов государства и местных органов власти. Если не соблюдать это условие, кадровые риски приобретают разрушительный характер для социальной и государственной системы Российской Федерации: ее конституционного строя, правопорядка, социально-экономических отношений. Из этого следует, что кадровая политика на государственной службе должна быть представлена в виде сбалансированной, согласованной системы воздействия человека на различные уровни общественного контроля: государственный, муниципальный, общественный и коммерческий [5, с. 1433].

Новым этапом в управлении кадрами также является компетентностный подход. На смену узкой квалификации приходит оценка кадров по их компетенции, т. е. по диапазону имеющихся у сотрудников навыков и знаний, которые можно применять в различных областях деятельности.

В настоящий момент госслужащие чаще стали сталкиваться с проблемой сокращения. В этой ситуации следует применять инновационную технологию аутплейсмента, согласно которой увольняемый служащий получает помощь от своего нанимателя при подготовке резюме и рекомендательного письма.

Для эффективной разработки управленческих решений и их применения требуется высокий уровень компетенции госслужащих. Для определения уровня компетенции в настоящее время стал применяться метод ассессмента, состоящий в проведении деловых игр на актуальные темы. Его можно использовать как для оценки компетенции работающих госслужащих и развития у них мультидисциплинарного подхода к решению различных проблем, так и для проведения конкурсов на должность госслужащего.

Происходит дальнейшая информатизация гражданской службы, в т. ч. путем создания и использования федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров», содержащей актуальную информацию о системе госслужбы РФ, о состоянии и тенденциях развития кадрового состава госслужащих РФ. Портал позволяет осуществлять прием документов в электронном виде, дистанционное тестирование кандидатов и т. д.

Таким образом, кадровые технологии являются необходимым способом количественной и качественной характеристики государственных служащих, ведь множество социально-экономических проблем России могут быть решены именно путем повышения качества государственной службы. Комплексное использование кадровых технологий помогает обеспечить эффективное управление персоналом.

Важным условием дальнейшего развития кадровых технологий является обеспечение преемственности, сочетание традиционных и инновационных методов и приемов кадровой работы.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Асланов, М. А. Традиционные и инновационные кадровые технологии в органах государственного управления [Текст] / М. А. Асланов // Проблемы современной экономики. – СПб, 2014. – № 2. – С. 43–46.
3. Запольнова, Л. А. Совершенствование кадровых технологий на государственной гражданской службе [Текст] / Л. А. Запольнова, В. В. Чугунов // Революция и современность : материалы научно-практической конференции. – Владимир, 2017. – С. 283–287.

4. Картиева, Ю. С. Кадровые технологии в системе государственной службы: понятие, сущность, границы применения и использования [Текст] / Ю. С. Картиева, Н. В. Ходыкова // Вестник ИКИАТ. – Элиста : Изд-во ИКИАТ, 2016. – № 2. – С. 18–21.

5. Саралинова, Д. С. Инновационные кадровые технологии в системе государственного управления [Текст] / Д. С. Саралинова // Молодой ученый. – Казань, 2016. – № 12. – С. 1432–1433.

УДК 681.3

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ DLP-СИСТЕМ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ

**А. М. Шабалин,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

В статье определены современные угрозы информационной безопасности, дана типология внутренних нарушителей, проанализированы особенности внедрения DLP-систем в бизнес-процессы современных компаний с целью предотвращения утечек конфиденциальной информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, внутренние угрозы, утечка информации, DLP-системы.

THE PECULIARITIES OF DLP SYSTEMS IMPLEMENTATION IN THE BUSINESS PROCESSES OF MODERN COMPANIES

**A. M. Shabalin,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The author of this article identifies modern threats to information security, suggests a typology of internal violators, analyzes the peculiarities of DLP systems implementation in the business processes of modern companies in order to prevent confidential information leakage.

Keywords: information security, internal threats, information leakage, DLP systems.

XXI в. – время внедрения информационных технологий в бизнес-процессы современных компаний. Чем крупнее компания и чем интенсивнее она использует информационные технологии, тем большую опасность представляют для нее утечки конфиденциальной информации.

В настоящее время для крупных компаний именно внутренние злоумышленники (инсайдеры) представляют наибольшую угрозу

информационной безопасности (ИБ), причем опасность распространения этой угрозы год от года только возрастает. Времена, когда руководители предприятий боялись атак хакеров и вирусов, теперь в прошлом. Конечно, внешние угрозы и сейчас очень опасны, но более всего компании обеспокоены утечкой корпоративной информации и персональных данных. Об этом говорят результаты практически любых исследований в области ИБ, проводимых в рамках различных проектов.

Так, исследования Pricewaterhouse Coopers уже в 2005 г. подтвердили этот факт: источником 33 % всех ИБ-инцидентов были действующие сотрудники, 28 % – бывшие и временные работники. По данным Аналитического центра InfoWatch, в первом полугодии 2017 г. в мире было предано огласке в СМИ и иных открытых источниках 925 случаев утечки конфиденциальной информации. Объем скомпрометированных в результате утечек в январе–июне 2017 г. записей персональных и платежных данных, включая номера социального страхования, реквизиты пластиковых карт и иную критически важную информацию, увеличился по сравнению с первым полугодием 2016 г. с 1,06 млрд до 7,78 млрд записей, т. е. почти в восемь раз [1].

Следовательно, проблема организации в компании системы защиты именно от внутренних утечек является наиболее актуальной, и путям ее решения посвящена данная статья.

До недавнего времени ни одно стандартное средство защиты информации не могло выявить сотрудника, который устроился на работу с целью получения доступа к информации и передачи ее конкуренту. Однако положение изменилось с появлением DLP-систем [2].

Системы выявления и предотвращения утечек (DLP-системы) также называют **системами защиты конфиденциальных данных от внутренних угроз** или **системами защиты от утечек**. Общепринятых расшифровок термина DLP несколько: Data Loss Prevention, Data Leak Prevention или Data Leakage Protection, что можно перевести на русский язык как «предотвращение потери данных», «предотвращение утечки данных», «защита от утечки данных». Этот термин получил широкое распространение и закрепился на рынке примерно в 2006 г. [3].

Мы считаем, что качественно подобранная и поэтапно внедренная DLP-система способна защитить от халатности и ошибочных действий сотрудников и предотвратить практически все возможные сценарии утечки информации посредством внутренних каналов.

Внедрение DLP-системы имеет ряд особенностей, главными из которых являются тщательно планируемые проверочные процедуры, позволяющие по их итогам в дальнейшем успешно настроить мониторинг.

Процесс подготовки компании к установке системы защиты от утечек включает в себя:

- разработку организационно-распорядительной документации, относящейся к обеспечению безопасности и классификации информации;
- формализацию и согласование перечня информационных ресурсов и конфиденциальной информации;
- согласование и описание признаков отнесения тех или иных данных к информации ограниченного доступа в рамках организации;
- обследование и описание процессов передачи, обработки и хранения информации ограниченного доступа в рамках информационных процессов организации;
- аудит защищенности информации и оценку риска;
- составление анализа угроз и модели нарушителя.

Обследование информационных потоков компании должно включать в себя:

- оценку уровня безопасности при работе с внутренними документами компании;
- детальное изучение всех технических ресурсов компании, от серверов до сетевых потоков;
- создание перечня данных, которые относятся к группе информации с ограниченным доступом;
- разработку правил разграничения доступа;
- изучение и описание процессов обработки, создания, передачи и хранения информации в рамках компании.

Еще одной особенностью внедрения DLP-системы является скрупулезный анализ кадрового состава компании с целью выявления потенциального нарушителя. Наиболее вероятно, что им окажется сотрудник организации, имеющий легальный доступ к конфиденциальной информации.

Можно выделить следующие основные типы внутренних нарушителей [4].

1. Халатный сотрудник. Данный вид нарушителя представляет собой лояльного, но невнимательного работника, способного из-за халатности нарушить внутреннюю политику безопасности организации по причине ее незнания, своей забывчивости или несерьезного к ней отношения. Такой сотрудник может по ошибке отправить электронное

письмо с вложенными секретными файлами не на тот адрес или взять файлы с конфиденциальной информацией домой, чтобы поработать на выходных, и потерять их.

2. Нелояльный и / или обиженный сотрудник. Нарушитель, относящийся к этой категории, обычно действует целенаправленно. Например, он забирает с собой конфиденциальную информацию при смене работы, для того чтобы заинтересовать нового работодателя, или считая результаты своей работы интеллектуальной собственностью, или потому что желает таким образом отомстить нынешнему руководству. Такой нарушитель опасен тем, что наиболее мотивирован на причинение ущерба той организации, в которой работает в настоящее время.

3. Внедренный, подкупленный или управляемый (манипулируемый) сотрудник. Как правило, такие нарушители появляются в условиях острой конкуренции в целях промышленного шпионажа, когда некоторые компании для сбора конфиденциальной информации внедряют в конкурирующую организацию своего человека: либо определяют не самого лояльного сотрудника и подкупают его, либо находят лояльного, но небдительного человека и средствами психологических воздействий заставляют его передать всю необходимую информацию.

Мотивацию и возможности всех перечисленных выше типов нарушителей нужно учитывать в процессе планирования внедрения DLP-системы.

Не менее важным при планировании представляется аудит, который нужен для оценки реальной степени информационной безопасности. На этом подготовительном этапе идет поиск всех возможных каналов утечки данных и уязвимостей в информационной системе организации. Как правило, подготовку и сопровождение системы осуществляет специалист компании, производящий или интегрирующий DLP-систему.

Оценка риска и создание правил разграничения доступа являются обязательными составляющими организации внедрения экономически эффективной DLP-системы. Риски оцениваются наряду с обследованием потенциальных каналов утечки. В зависимости от вероятного ущерба должно приниматься решение о необходимости защиты того или иного канала.

Результатом данной работы становится перечень нормативных документов, без которых невозможно дальнейшее внедрение системы. Он включает в себя:

– документы с вероятными сценариями и каналами утечки информации;

- перечисление типов и видов данных с ограниченным доступом;
- описание схем потоков информации, доступ к которой ограничен;
- перечень форм взаимодействия пользователей и технических компонентов с информацией ограниченного доступа.

Однако нужно помнить, что при внедрении DLP-системы важно придерживаться не только принципов защиты информации, но и норм законодательства Российской Федерации. Контроль за соблюдением правил работы с конфиденциальной информацией не должен нарушать личные права сотрудников компании, поэтому нужно отказаться от действий, которые могут быть расценены как слежка.

Таким образом, выявленные нами особенности внедрения DLP-систем в бизнес-процессы современной компании, предполагающие полный предварительный анализ ее технических, экономических и социальных возможностей, делают борьбу с инсайдерами планомерной и эффективной, а работу с информацией – безопасной.

Библиографический список

1. В первом полугодии 2017 года зафиксирован восьмикратный рост объема утечек персональных и финансовых данных из организаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.infowatch.ru/presscenter/news/18553>
2. Калиберда, Е. А. Организация комплекса мер по обеспечению безопасной работы IPv6-сети предприятия средствами современного коммутационного оборудования (на примере сетевой атаки на основной шлюз) [Текст] / Е. А. Калиберда, А. М. Шабалин // Динамика систем, механизмов и машин. – Омск : ОмГТУ, 2017. – № 4. – Т. 5. – С. 40–46.
3. Roebuck, K. Data Loss Prevention (DLP): High-impact Strategies – What You Need to Know: Definitions, Adoptions, Impact, Benefits, Maturity, Vendors [Text] / K. Roebuck. – La Vergne: Lightning Source, Tennessee, USA, 2011. – P. 480
4. Скиба, В. Ю. Руководство по защите от внутренних угроз информационной безопасности [Текст] / В. Ю. Скиба, В. А. Курбатов. – СПб. : Питер, 2008. – 320 с.

Оглавление

Е. Н. Арбузова

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
И. М. ЧЕРЕДОВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПАРАДИГМЫ В ПЕДАГОГИКЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ (к 100-летию
со дня рождения профессора

Ивана Михеевича Чередова)..... 3

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

А. Е. Авдеева

ОБРАЗ ИКОНЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПОДРОСТОК» 8

М. А. Безденежных

«И МИР УЛЫБНЕТСЯ УСТАЛЫМ ЛИЦОМ...»
(О НОВОЙ КНИГЕ ЕКАТЕРИНЫ НОВИКОВОЙ)..... 13

М. С. Беткенова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА 18

Н. В. Греков

ДИВЕРСАНТ ГИТЛЕРА О ВОЙНЕ И ПОЛИТИКЕ. МЕМУАРЫ
ОТТО СКОРЦЕНИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК 27

В. П. Завальников, Е. С. Савельева

АКТУАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ СЛОВА
СЕМЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
УЧАЩИХСЯ 5–6 КЛАССОВ)..... 32

Л. В. Калугина

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ В ЖАНРЕ ФОЛЬК / ФЭНТЭЗИ В
НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПЕРСОНАЛИИ,
ПРОБЛЕМАТИКА, ОБРАЗЫ И МОТИВЫ 37

Г. В. Косяков

ОБРАЗ АГАСФЕРА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XVIII–XIX ВВ. 43

А. А. Соколенко ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА В ОМСКЕ»).....	49
--	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

А. Ю. Алешина, И. А. Журавлева, В. А. Токмакова СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» И «РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ	55
С. П. Долженко «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВОСТОРГ» КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ.....	60
С. П. Долженко УПРАВЛЕНИЕ АДАПТАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕССЕ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ	64
С. М. Дунев АДАПТАЦИЯ РАБОТНИКОВ ПУНКТА ВЫДАЧИ ЗАКАЗОВ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБУЧЕНИЯ.....	68
Д. В. Коншин К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ МОДУЛЯ «УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ОБРАЩЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ОРГАНЫ АКИМАТА» ДЛЯ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» СЕВЕРО- КАЗАХСТАНСКОГО АКИМАТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	71
С. В. Матюшенко ИСТОКИ МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ.....	75
В. Г. Пузиков ПОЛИТИКА И УЧАСТИЕ В НЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	79
А. В. Савченко ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДЕТСКОГО ОМБУДСМЕНА В РОССИИ	84

А. К. Старосек ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ПОСТДЕМОКРАТИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	87
И. К. Сулейменова, А. Т. Аймен ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ АРЕНДЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ.....	93
И. К. Сулейменова, А. Т. Аймен РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	97
Е. Н. Цыганова ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	102
А. М. Шабалин ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ DLP-СИСТЕМ В БИЗНЕСС- ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ.....	107

Научное издание

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

XIII Международная научно-практическая конференция

26 апреля 2019 года

Часть I

Редактор Л. В. Калугина
Компьютерная верстка Л. В. Калугиной

Подписано в печать 07.09.2019
Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Печ. л. 7,25. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 100 экз. Заказ 50.
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.

